

2020

Том 5, № 2

ОБЩЕСТВО, ЭКОНОМИКА, УПРАВЛЕНИЕ

Научный журнал. Основан в 2016 году. Выходит 4 раза в год

УЧРЕДИТЕЛЬ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Челябинский государственный университет»

ГЛАВНЫЙ
РЕДАКТОР

Е. А. Колесник, кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Челябинского государственного университета, Челябинск

РЕДАКЦИОННАЯ
КОЛЛЕГИЯ

А. А. Алабугин, доктор экономических наук, профессор Высшей школы экономики и управления Южно-Уральского государственного университета (национального исследовательского университета), Челябинск

И. О. Боткин, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки Удмуртской Республики, директор Удмуртского филиала Института экономики Уральского отделения Российской академии наук, Ижевск

С. А. Головихин, доктор экономических наук, доцент, декан факультета управления Челябинского государственного университета, Челябинск

И. Д. Колмакова, доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой государственного и муниципального управления Челябинского государственного университета, Челябинск

Т. А. Коркина, доктор экономических наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления Челябинского государственного университета, Челябинск

И. В. Лаврентьева, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и менеджмента Челябинского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Челябинск

О. Е. Малых, доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории Уфимского государственного нефтяного технического университета, Уфа

Е. А. Неживенко, доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории и регионального развития Челябинского государственного университета, Челябинск

А. Н. Пыткин, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, директор Пермского филиала Института экономики Уральского отделения Российской академии наук, Пермь

Сюй Шюань, доктор естественных наук, профессор, проректор Чжэцзянского океанического университета, Китайская Народная Республика

В. А. Чумаков, кандидат политических наук, член Общественной палаты РФ, Москва

Л. М. Муталиева, кандидат экономических наук, ассоциированный профессор Евразийского национального университета имени Л. Н. Гумилева, Астана, Республика Казахстан

Адрес издателя:
Россия, 454021, г. Челябинск,
ул. Молодогвардейцев, 576

Адрес редакции:
Россия, 454001, Челябинская область,
г. Челябинск,
ул. Бр. Кашириных, 129.
Тел. (351) 799-70-92, 799-70-91
e-mail: uprav@csu.ru

Адрес для писем:
Россия, 454001, г. Челябинск,
ул. Братьев Кашириных, 129,
редакция журнала
«Общество, экономика, управление»

Редакция журнала
может не разделять точку зрения
авторов публикаций
Ответственность за содержание статей
и качество перевода аннотаций несут
авторы публикаций

Журнал зарегистрирован
в Управлении Роскомнадзора
по Челябинской области.
Свидетельство ПИ № ТУ74-01353

Индекс 33079
в объединенном
каталоге «Пресса России»

Корректор *Е. С. Меньшенина*
Верстка *Е. С. Меньшениной*

Подписано в печать 09.07.20.
Выход в свет 20.07.20.
Формат 60×84 1/8. Бумага офсетная.
Гарнитура PT Serif.
Усл. печ. л. 8,2. Уч.-изд. л. 6,9.
Тираж 70 экз. Заказ 313.
Цена свободная

Отпечатано:
Издательство
Челябинского государственного
университета
Россия, 454021, Челябинск,
ул. Молодогвардейцев, 576

12+

2020

— Volume 5, no. 2

SOCIETY, ECONOMY, MANAGEMENT

Academic periodical. Founded in 2016. The journal is published 4 times per year

FOUNDER

Chelyabinsk State University (CSU)

EDITOR-IN-CHIEF

E.A. Kolesnik, Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration of Chelyabinsk State University, Chelyabinsk

EDITORIAL BOARD

A.A. Alabugin, Doctor of Economics, Professor, Higher School of Economics and Management, South Ural State University, Chelyabinsk

I.O. Botkin, Doctor of Economics, Professor, Honored Scientist of the Udmurt Republic, Director of the Udmurt Branch of the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Izhevsk

S.A. Golovikhin, Doctor of Economics, Associate Professor, Dean of the faculty of Management, Chelyabinsk State University, Chelyabinsk

I.D. Kolmakova, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of State and Municipal Administration, Chelyabinsk State University, Chelyabinsk

T.A. Korkina, Doctor of Economics, Professor of the Department of State and Municipal Administration, Chelyabinsk State University, Chelyabinsk

I.V. Lavrentieva, Doctor of Economics, Professor of the Department of Economics and Management of the Chelyabinsk Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Chelyabinsk

O.E. Malykh, Doctor of Economics, Professor of the Department of Economic Theory, Ufa State Petroleum Technical University, Ufa

E.A. Nezhivenko, Doctor of Economics, Professor, Chair of Economic Theory and Regional Development, Chelyabinsk State University, Chelyabinsk

A.N. Pytkin, Doctor of Economics, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Director of the Perm Branch of the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Perm

Xu Shi Yuan, Doctor of Natural Sciences, Professor, Vice-Rector of Zhejiang Ocean University, People's Republic of China

V.A. Chumakov, Candidate of Political Sciences, member of the Public Chamber of the Russian Federation, Moscow

L.M. Mutaliev, Candidate of Economics, Associate Professor of the L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan

Address of Publisher:
57b Molodogvardeitsev St.,
Chelyabinsk, 454021, Russia

Editorial office's address:
129, Bratiev Kashirinykh St.,
Chelyabinsk, 454001, Russia
Tel.: +7(351) 799-70-92, 799-70-91
e-mail: uprav@csu.ru

Juridical address (for correspondence)
129, Bratiev Kashirinykh St.,
Chelyabinsk, 454001, Russia
Editorial Board of Scientific Journal
«Society, economy, management»

The Editorial Board may not share the
views of the authors

Authors are responsible for the article content and quality of annotation's translation

Academic periodical is registered
in Department of Federal Supervision
Agency for Information Technologies
and Communications
in Chelyabinsk region
Certificate ПИ № ТУ74-01353

Index 33079
in catalog "Russian Press"

Proofreader Ye.S. Menshenina
Imposition by Ye.S. Menshenina

Passed for printing 09.07.20.
Date of publication 20.07.20.
Format 60×84 1/8. Litho paper.
Font PT Serif.
Conventional print. sh. 8,2.
Ac.-publ. sh. 6,9.
Circulation 70 copies.
Order 313. Open price

Printed:
Publishing Office
of Chelyabinsk State University
57b Mologvardejtsev St.,
Chelyabinsk, 454021, Russia

12+

The journal is a continuation of «Bulletin of the faculty of management
of Chelyabinsk State University» (ISSN 2541-9609)

СОДЕРЖАНИЕ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

А. С. Вильвер, В. А. Грищук Служебная этика муниципальных служащих администрации городского округа.....	5
К. А. Галицкая Способы легитимации власти Президента Российской Федерации, используемые в новогодних обращениях к гражданам России в период с 1999 по 2019 гг.	9
О. В. Жигарь О тенденциях и проблемах процесса разработки, принятия и реализации решений в органах государственного управления	16
О. А. Усова, Е. А. Колесник Поддержка семей как направление государственной социальной политики в современных условиях.....	21

УПРАВЛЕНИЕ В ОРГАНИЗАЦИЯХ, ОТРАСЛЯХ. ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО

Н. В. Евсеева, В. Ф. Горшенин Устойчивость цепей поставок малого бизнеса	26
О. Л. Некрасова, Т. Г. Чернявская Взаимодействие властных структур и бизнеса в системе закупочной деятельности	33
А. Г. Прессель, Л. В. Прохорова Проблемные звенья логистической цепочки «Китай — Россия»	40
Б. Ш. Собиров Особенности кредитования субъектов малого предпринимательства: проблемы и пути решения	43

ЭКОНОМИКА ТРУДА И УПРАВЛЕНИЕ ПЕРСОНАЛОМ

Е. В. Абилова Накопление и развитие человеческого капитала сельских территорий Челябинской области	47
С. Т. Мамедова Оценка эффективности использования персонала предприятия	53

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ, ЮРИДИЧЕСКИЕ, СОЦИАЛЬНЫЕ И ИНЫЕ ОСНОВЫ УПРАВЛЕНИЯ

Д. Х. Саликов Экономические, юридические, социальные и иные основы управления Переход от абсолютной монархии к конституционной форме государственного управления в Дании (конец XVIII — начало XX вв.)	61
--	----

CONTENTS

STATE AND MUNICIPAL MANAGEMENT

A.S. Vilver, V.A. Grischuk Service ethics of municipal employees city district administration	5
K.A. Galitskaya Ways to legitimize the power of the President of Russian Federation used in new year's addresses to Russian citizens in the period from 1999 to 2019	9
O.V. Zhigar About trends and issues the process of developing, making and implementing decisions in public administration	16
O.A. Usova, E.A. Kolesnik Support of families as a direction of state social policy in modern conditions	21

MANAGEMENT

N.V. Evseeva, V.F. Gorshenin Stability of small business supply chains	26
O.L. Nekrasova, T.G. Chernyavskaya Interaction of authorities and business in the procurement system	33
A.G. Pressel, L.V. Prokhorova Problematic links in «The China – Russia» logistics chain	40
B.Sh. Sobirov Features of crediting subjects of small business: problems and ways of solution	43

PERSONNEL MANAGEMENT AND HUMAN RESOURCE MANAGEMENT

E.V. Abilova Conceptualization of human capital in rural areas	47
S.T. Mamedova Estimation of use of efficiency staff of the company	53

ECONOMIC, LEGAL, SOCIAL AND OTHER BASES OF MANAGEMENT

D.H. Salikov Transition from the absolute monarchy to the constitutional form of governance in Denmark (end of 18 th – beginning of 20 th centuries)	61
---	----

ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

STATE AND MUNICIPAL MANAGEMENT

УДК 352.071

DOI 10.24411/2618-9852-2020-15201

ББК 65.05

СЛУЖЕБНАЯ ЭТИКА МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ АДМИНИСТРАЦИИ ГОРОДСКОГО ОКРУГА

А. С. Вильвер, В. А. Грищук

Челябинский государственный университет,
Челябинск, Россия

В статье рассматривается актуальная проблема формирования служебной этики в сфере муниципального управления. Дано определение понятия этики, выделены основные принципы служебной этики муниципальных служащих. Сделан вывод о том, что в глазах населения городского округа авторитет органов местного самоуправления зависит как от профессионализма и компетентности управленцев, так и от их нравственной составляющей.

Ключевые слова: *местное самоуправление, муниципальные служащие, служебная этика, этика управления.*

SERVICE ETHICS OF MUNICIPAL EMPLOYEES CITY DISTRICT ADMINISTRATION

A.S. Vilver, V.A. Grischuk

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

The article deals with the actual problem of formation of service ethics in the sphere of municipal management. The definition of the concept of ethics is given, and the main principles of service ethics of municipal employees are highlighted. It is concluded that in the eyes of the population of the city district, the authority of local governments depends on the professionalism and competence of managers, as well as on their moral component.

Keywords: *local government, municipal employees, service ethics, management ethics.*

Служебная этика — это сочетание этических принципов и норм, которыми руководствуется любая организация, включая ее членов в сфере управления.

Высокая эффективность системы управления государством на различных уровнях (Российская Федерация, субъекты, органы местного самоуправления) является необходимым условием успешного его развития.

Так, муниципальная служба — это профессиональная деятельность граждан, которая постоянно осуществляется на должностях муниципальной службы с целью решения проблем местного значения [1]. Персональная ответственность муниципальных служащих требует соблюдения этических норм, ожидаемых от них жителями муниципальных образований. Этика поведения служащего на муниципальном уровне должна строиться на осознании того, что муниципальная должность основана на общественном доверии, а

отношение граждан к власти в целом формируется на основе результатов его работы [3].

В соответствии с Федеральным законом от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ (с изменениями и дополнениями от 16 декабря 2019 г.) «О муниципальной службе в Российской Федерации», служащие обязаны придерживаться общих принципов поведения, которые распространяются на всех членов общества. При этом свои обязанности муниципальные служащие исполняют в соответствии с законом и утвержденными инструкциями, что соответствует их этическим нормам [10].

Статья 14.2 данного Федерального закона регламентирует основные требования к служебному поведению муниципального служащего, а именно его обязанности:

- профессионально и добросовестно выполнять свои обязанности;
- соблюдать при общении беспристрастное отношение как к юридическим и физическим лицам, так и к организациям любой формы собственности, кроме того, не допускать предвзятых отношений к различному роду общественных и религиозных объединений или профессиональным и социальным группам;
- не предпринимать действий, которые препятствуют добросовестному выполнению служебных обязанностей;
- соблюдать нейтралитет, что исключает возможность влиять решениями политических партий других общественных и религиозных объединений и других организаций на свою служебную деятельность;
- при обращении с гражданами постоянно проявлять корректность в общении;
- уважительно относиться к обычаям и традициям народов России;
- учитывать культурные и иные особенности различных этнических и социальных групп, а также конфессий;
- содействовать межнациональному и межконфессиональному согласию;
- предотвращать конфликтные ситуации, которые могут привести к ущербу репутации муниципальной власти [8; 9].

Поскольку муниципальная служба — это публичная власть, которая предполагает непосредственную работу с населением для удовлетворения общественных потребностей, то ее прохождение предполагает владение специалистами государственных и муниципальных органов искусством этического и нравственного общения. В результате этого умение муниципального служащего в максимально возможной степени придерживаться нравственного поведения, деловых отношений с руководством, а так-

же коллегами и населением в настоящее время приобретает все большую важность [4].

Реализация главных требований к этике поведения муниципальных служащих осуществляется с целью придания положительного имиджа органам власти, достойного исполнения служебных обязанностей, а также повышения качества предоставляемых услуг [7]. Гражданин, который поступает на муниципальную службу, в обязательном порядке знакомится с требованиями к этике поведения и затем в процессе работы строго ее соблюдает. Муниципальные служащие своим служебным поведением способствуют установлению деловых отношений в коллективе. Кроме того, при общении с гражданами и коллегами должны быть доброжелательными и проявлять терпимость. Внешний вид муниципального служащего также должен соответствовать принятому деловому стилю и способствовать уважительному отношению граждан к органам власти [2].

Вышеупомянутые принципы профессиональной этики, которые предоставляют муниципальному служащему этическую платформу, должны служить основой для каждого сотрудника в разработке собственной личной этической системы, присущей данному уровню общественного развития. При этом к самым распространенным и необходимым принципам можно отнести такие как, справедливость, тактичность, честность, порядочность и другие [5; 6].

Для выявления проблем служебной этики муниципальных служащих нами был выбран социологический метод исследования. В феврале 2020 г. было проведено сплошное анкетирование жителей Троицкого городского округа на основе разработанной анкеты.

Проведенное анкетирование, в котором приняли участие 55 жителей одного из районов города Троицка, позволило получить следующие данные. Было установлено, что возраст респондентов составлял от 24 до 67 лет, при этом 52,6 % — от 51 до 67 лет, 31,6 % — от 31 до 50 лет и 15,8 % — от 24 до 30 лет.

Доля граждан, которые доверяют муниципальным служащим, составляет 63,2 %, что является средним уровнем по Российской Федерации. По нашим данным, основные проблемы недоверия граждан муниципальным служащим связаны с отсутствием уважения к людям и, в результате этого, игнорированием этики управления; с сознательным нарушением правил и законов в зависимости от ситуации; со слабым продвижением и обучением сотрудников в плане повышения квалификации.

На вопрос к жителям, злоупотребляют ли служащие своими полномочиями, нами были

получены варианты: «да» — 36,8 %, «нет» и «затрудняюсь ответить» — по 31,6 %. Доля граждан, которые высоко оценивают труд муниципальных служащих в глазах народа, составляет 31,6 %.

68,4 % граждан считают, что муниципальные служащие руководствуются в своей профессиональной деятельности законами. Затруднились ответить на данный вопрос 26,3 % респондентов.

Жители к органам власти обращались по вопросам жизнедеятельности и коммунальных услуг, в частности ликвидации несанкционированных свалок, переселения из аварийного жилья, освещенности улиц и дворовых территорий, установки систем усиления сотовой связи вблизи жилого сектора.

В настоящий момент большое значение придается профессиональному развитию как государственных, так и муниципальных служащих. Именно в тот момент, когда граждане увидят высококвалифицированных и образованных

профессионалов в своей области, имидж муниципальных служащих будет возрастать, что, в свою очередь, будет способствовать укреплению авторитета всего аппарата муниципальной службы.

Так, при обращении граждан, когда муниципальные служащие ведут себя вежливо и компетентно отвечают на запрос гражданина, они добьются того, чтобы его работу и в целом администрацию признавала и уважала общественность. На основании этого и складывается имидж чиновников.

На основании вышеизложенного очевидно, что в глазах населения городского округа авторитет органов местного самоуправления зависит как от профессионализма и компетентности управленцев, так и в значительной степени от их нравственной составляющей, так как муниципальный служащий, являющийся звеном муниципальной власти, через выполнение своих

должностных обязанностей оказывает влияние на социальное самочувствие в обществе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анохина, А. Н. Этика государственной службы в Российской Федерации / А. Н. Анохина, В. А. Гришук // Молодежь и будущее: управление экономикой и социумом : сб. материалов всерос. науч.-практ. конф. — Челябинск : Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2019. — С. 9—11. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42461806> (дата обращения: 06.04.2020).
2. Бабенко, Н. Н. Внешний облик государственного и муниципального служащего / Н. Н. Бабенко, В. В. Филиппова, В. А. Гришук // Молодежь и будущее: управление экономикой и социумом : сб. материалов всерос. науч.-практ. конф. — Челябинск : Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2019. — С. 35—40. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42461806> (дата обращения: 06.04.2020).
3. Белозерских, А. Ю. Проблемы реализации этики государственных (муниципальных) служащих и кодификации ее принципов / А. Ю. Белозерских // Бюллетень науки и практики. — 2017. — № 10 (23). — С. 174—177. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30273200> (дата обращения: 06.04.2020).
4. Бинюкова, Ю. О. О профессиональной этике муниципальных служащих / Ю. О. Бинюкова, А. А. Ткачев // Современные тенденции развития науки и технологий. — 2015. — № 7 — 5. — С. 32 — 35. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24920046> (дата обращения: 06.04.2020).
5. Колесник, Е. А. Современные тенденции в управлении отдельными отраслями социальной сферы Российской Федерации / Е. А. Колесник // Вестник Челябинского государственного университета. — 2016. — № 6 (388). — С. 44—50. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26486586> (дата обращения: 06.04.2020).
6. Современные технологии управления: состояние, проблемы, перспективы : монография / В. А. Гришук, Е. А. Колесник, Е. М. Колмакова [и др.]. — Челябинск, 2018.
7. Шамарова, Г. М. Профессиональная этика и правила делового поведения муниципальных служащих / Г. М. Шамарова // Муниципальная служба. — 2012. — № 1 (57). — С. 2—8. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20155202> (дата обращения: 06.04.2020).
8. Администрация Троицкого городского округа : офиц. сайт. — URL: <http://www.troick.su> (дата обращения: 06.04.2020).
9. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части определения полномочий и ответственности органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и их должностных лиц в сфере межнациональных отношений : Федер. закон от 22.10.2013 № 284-ФЗ : принят Государственной Думой 15 октября 2013 ; одобрен Советом Федерации 16 октября 2013 // Гарант.ру. — URL: <https://base.garant.ru/70479738/> (дата обращения: 06.04.2020).
10. О муниципальной службе в Российской Федерации : Федер. закон от 02.03.2007 № 25-ФЗ : ред. от 16.12.2019 : принят Государственной Думой 7 февраля 2007 ; одобрен Советом Федерации 21 февраля 2007 // Гарант.ру. — URL: <https://base.garant.ru/12152272/#friends> (дата обращения: 06.04.2020).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Вильвер Алексей Сергеевич — магистрант кафедры государственного и муниципального управ-

ления Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. vilver.aleksey@mail.ru

Грищук Владимир Андреевич — кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. vova_303@mail.ru

REFERENCES

1. Anohina A.N., Grishhuk V.A. Etika gosudarstvennoj sluzhby v Rossijskoj Federatsii [Ethics of public service in the Russian Federation]. *Molodezh i budushhee: upravlenie ekonomikoj i sotsiumom* [Youth and the future: management of economy and society]. Chelyabinsk, 2019. Pp. 9–11. (In Russ.).
2. Babenko N.N., Filippova V.V., Grishhuk V.A. Vneshnij oblik gosudarstvennogo i municypalnogo sluzhashhego [External appearance of the state and municipal employee]. *Molodezh i budushhee: upravlenie ekonomikoj i sotsiumom* [Youth and the future: management of economy and society]. Chelyabinsk, 2019. Pp. 35–40. (In Russ.).
3. Belozerskix A.Yu. Problemy realizatsii etiki gosudarstvennyh (munitsipalnyh) sluzhashhix i kodifikatsii ee printsipov [Problems of implementation of ethics of state (municipal) employees and codification of its principles]. *Byulleten nauki i praktiki* [Bulletin of science and practice], 2017, no. 10 (23), pp. 174–177. (In Russ.).
4. Binyukova Yu.O., Tkachev A.A. O professionalnoj etike municypalnyh sluzhashhix [On professional ethics of municipal servants]. *Sovremennye tendentsii razvitiya nauki i tehnologij* [Current trends in the development of science and technology], 2015, no. 7–5, pp. 32–35. (In Russ.).
5. Kolesnik E.A. Sovremennye tendentsii v upravlenii otdelnymi otraslyami sotsialnoj sfery Rossijskoj Federatsii [Modern trends in the management of certain branches of the social sphere of the Russian Federation]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University], 2016, no. 6 (388), pp. 44–50. (In Russ.).
6. Grishchuk V.A. *Sovremennye tekhnologii upravleniya: sostoyanie, problemy, perspektivy* [Modern management technologies: state, problems, prospects]. Chelyabinsk, 2018. 177 p. (In Russ.).
7. Shamarova G.M. Professionalnaya etika i pravila delovogo povedeniya municypalnyh sluzhashhix [Professional ethics and rules of business behavior of municipal employees]. *Munitsipalnaya sluzhba* [Municipal service], 2012, no. 1 (57), pp. 2–8. (In Russ.).
8. Administratsiya Troitskogo gorodskogo okruga [Administration of the Troitsk urban district]. Available at: <http://www.troick.su>, accessed 06.04.2020. (In Russ.).
9. *O vnesenii izmenenij v otdelnye zakonodatelnye akty Rossijskoj Federatsii v chasti opredeleniya polnomochij i otvetstvennosti oranov gosudarstvennoj vlasti subektov Rossijskoj Federacii, organov mestnogo samoupravleniya i ix dolzhnostnyh lits v sfere mezhnacionalnyh otnoshenij* [On amendments to certain legislative acts of the Russian Federation in terms of determining the powers and responsibilities of state authorities of the constituent entities of the Russian Federation, local authorities and their officials in the field of interethnic relations]. Available at: <https://base.garant.ru/70479738>, accessed 06.04.2020. (In Russ.).
10. *O municypalnoj sluzhbe v Rossijskoj Federatsii* [On the municipal service in the Russian Federation]. Available at: <https://base.garant.ru/12152272/#friends>, accessed 06.04.2020. (In Russ.).

СПОСОБЫ ЛЕГИТИМАЦИИ ВЛАСТИ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ В НОВОГОДНИХ ОБРАЩЕНИЯХ К ГРАЖДАНАМ РОССИИ В ПЕРИОД С 1999 ПО 2019 гг.

К. А. Галицкая

РАНХиГС при Президенте Российской Федерации
(Уральский институт управления),
Екатеринбург, Россия

На основе классификации способов легитимации власти, предложенной современным ученым Л. Холмсом, в статье проводится анализ двадцати одного новогоднего обращения Президента РФ к гражданам. Использование различных способов легитимации соотносится с общественно-политическими событиями и социально-экономическими проблемами. Проводится сравнительный анализ обращений В. В. Путина и Д. А. Медведева. В заключение определены ключевые способы легитимации власти, используемые в рамках новогодних обращений.

В частности, делается вывод относительно того, что особенности новогоднего праздника обуславливают использование трех способов легитимации власти: эвдемонический (подведение итогов года), целерациональный (постановка целей и задач на будущий год) и новый традиционный (поздравление в контексте семейных ценностей).

Ключевые слова: *легитимность, легитимация власти, способы легитимации власти, президент.*

WAYS TO LEGITIMIZE THE POWER OF THE PRESIDENT OF RUSSIAN FEDERATION USED IN NEW YEAR'S ADDRESSES TO RUSSIAN CITIZENS IN THE PERIOD FROM 1999 TO 2019

K.A. Galitskaya

Russian Academy of national economy
and public administration under the President
of Russian Federation (Ural Institute of management),
Ekaterinburg, Russia.

Based on the classification of ways to legitimation power, proposed by the modern scientist L. Holmes, the article analyzes twenty-one new year's address of the President of the Russian Federation to citizens. The use of various ways of legitimation correlates with socio-political events and socio-economic problems. A comparative analysis of the addresses of V. V. Putin and D. A. Medvedev is carried out. In conclusion, the key ways of legitimation power used in the framework of new year's addresses are identified.

In particular, it is concluded that the features of the new year's holiday determine the use of three ways of legitimation power: eudemonic (summing up the year), purposeful (setting goals and tasks for the next year) and a new traditional (greeting in the context of family values).

Keywords: *legitimacy, legitimation of power, ways of legitimation of power, President.*

Новогодние обращения Президента РФ к гражданам за прошедшие 20 лет стали традиционным атрибутом встречи Нового года. По данным компании Mediascope, занимающейся медиаисследованиями, ежегодно новогоднее обращение Президента РФ смотрят более 40 % населения страны в возрасте от 4 лет [7]. Так,

31 декабря 2019 г. новогоднее обращение Президента РФ В. В. Путина посмотрели около 44 % россиян в возрасте от 4 лет [2]. Такая статистика свидетельствует не только о востребованности обращений Президента РФ в канун Нового года, но и об их особой роли в процессе коммуникации между властью и обществом.

По сути, новогоднее обращение Президента РФ представляет собой краткое послание, в ко-

тором содержатся три части: подведение итогов прошедшего года, фиксация проблем и планов по их решению, и, собственно, поздравление с наступающим Новым годом. Таким образом, первые две части поздравления выполняют информационную функцию и среди прочих целей преследуют задачу легитимации власти и, в первую очередь, легитимации власти Президента.

Исследователи, занимающиеся семантическим изучением новогодних обращений, отмечают, что в поздравлении Президента РФ «выстраивается ось прошлое — настоящее — будущее» [5]. В начале Глава государства говорит о прошедшем годе, далее кратко дает общую оценку тому, что было сделано в уходящем году. Затем лаконично описывает текущее положение и основные проблемы, которые необходимо решить. Далее в позитивном ключе говорит о будущем. Подчеркивает уникальность и даже волшебство момента и в завершении озвучивает традиционное пожелание для граждан. Однако каждое новогоднее обращение Президента РФ является уникальным, а его ключевой посыл или основная мысль зависят от множества факторов. В первую очередь, это текущая социально-экономическая и общественно-политическая ситуация, фактор международных отношений и резонансные проблемы. Так, например, 31 декабря 2013 г. В. В. Путин обратился к гражданам России с новогодним поздравлением из Хабаровска, где в канун Нового года произошли стихийные бедствия. Также одним из факторов, влияющим на содержание обращения, выступает действующая модель легитимации власти, в зависимости от которой используются те или иные способы легитимации власти. Таким образом, новогоднее обращение Президента РФ представляет собой инструмент информационно-коммуникационных технологий легитимации власти.

Проанализируем, каким образом менялось содержание данного инструмента легитимации власти. Иными словами, определим, какие способы легитимации власти использовались, и проследим динамику их изменений на протяжении последних 20 лет.

Для настоящего исследования используем методологию, апробированную ранее при анализе Посланий Президента РФ Федеральному Собранию, «Прямых линий» [1] и документальных фильмов с участием Президента РФ, которая заключается в идентификации используемых в выступлениях способов легитимации на основе классификации, разработанной австралийским ученым Л. Холмсом [8]. Л. Холмс выделяет восемь внутренних (старый традиционный, харизматический, целерациональный, эвдемонический, официально-националистический, новый тради-

ционный, отличный от прошлого, легально-рациональный) и три внешних способа легитимации (официальное признание, неформальная поддержка, зависимость от внешней модели для подражания).

«Среди руководителей СССР впервые по телевидению в канун Нового года граждан нашей страны поздравил Л. И. Брежнев — Генеральный секретарь ЦК КПСС. Случилось это в 1971 г. Затем на протяжении трех десятилетий эта традиция то исчезала, то возобновлялась» [5]. Регулярным телевизионное обращение Главы государства за несколько минут до наступления Нового года стало только 2000 года и с тех пор проходило каждый год.

В 1999 г. прозвучало два обращения — от первого Президента РФ Б. Н. Ельцина, объявившего о своей отставке, и от назначенного исполняющим обязанности Президента РФ В. В. Путина. Содержание обращения В. В. Путина продиктовано сменой власти и необходимостью успокоить граждан. С одной стороны, акцент делается на преемничестве, которое обеспечит стабильность. В тексте дважды упоминается Б. Н. Ельцин и отмечается его особая роль: «В том, что Россия пошла по пути демократии и реформ, не свернула с этого пути, смогла заявить себя как сильное независимое государство — его огромная заслуга» [3]. С другой стороны, внимание акцентируется на исполнении государством своих важнейших функций — обеспечении законности и правопорядка: «Государство стояло и будет стоять на страже безопасности каждого нашего человека» [3]. Таким образом, в обращении используются старый традиционный и легально-рациональный способы легитимации власти.

31 декабря 2000 г. В. В. Путин кратко подводит итоги года его пребывания в должности Президента РФ. Поэтому используется эвдемонический способ легитимации власти. После 1990-х гг. в обществе существует ярко выраженный запрос на стабильность, поэтому эвдемонический способ легитимации дополняется новым традиционным способом легитимации: «то, что совсем недавно казалось почти невозможным, становится фактом нашей жизни. В стране появились заметные элементы стабильности, а это многого стоит — и для политики, и для экономики, и для каждого из нас. Мы поняли, как дорого дается и как высоко ценится достоинство страны» [3]. Также подведение итогов дополняется планами на будущее: «Не забывать о том, что у нас еще очень много работы, но выполнить ее по силам только всем вместе» [3]. Такая конструкция означает использование целерационального способа легитимации власти.

В обращении 2001 г. основным является эв-

демонический способ легитимации, который дополняется способом отличным от прошлого: «Для России в целом этот год был успешным — и во внутренних делах, и во внешней политике. И каждый его день все больше отдалял нас от трудного времени экономических и социальных потрясений» [3]. Помимо этого, обозначаются цели на будущее — целерациональный способ легитимации и фиксируется усиление позиций России на международной арене (способ легитимации официальное признание).

В обращении **2002 года** В. В. Путин делает акцент на новогодних пожеланиях и благодарит народ. Поэтому традиционная конструкция обращения (подведение итогов и постановка планов) просматривается не столь явно, но ось прошлое — настоящее — будущее все-таки присутствует: «Но сейчас, не забывая о прошлом, мы думаем, конечно, о будущем» [3]. При этом, в тексте идентифицируется только один способ легитимации — новый традиционный способ: «И Россия, страна с тысячелетней историей, достойно встречает свое будущее. У нас есть старая добрая традиция — в новогодний праздник дарить друг другу подарки» [3].

Обращение **2003 г.** традиционно содержит эвдемонический и целерациональный способы легитимации власти: «Были очевидные достижения — и в экономике, и в общественной жизни», «И надеемся сделать все, что еще не успели или пока не смогли» [3]. Впервые используется официально-националистический способ легитимации: «И все это послужило нашему общему успеху. Прибавило авторитета стране в целом, достоинства — всему российскому народу» [3]. Это объясняется тем, что к концу 2003 г. социально-экономическая обстановка в стране стабилизировалась, и в обществе начал возникать запрос на сильное, независимое государство, которым можно было бы гордиться.

В обращении **2004 г.** присутствуют такие же способы легитимации, как и в 2003 г., однако официально-националистический способ в данном обращении используется в контексте предстоящего в 2005 г. празднования Победы: «Грядущий, 2005 г. для всех нас особый — год 60-летия Победы в Великой Отечественной войне. Это великий праздник для нас» [3].

В обращении **2005 г.**, помимо эвдемонического и целерационального способов легитимации власти («2005 г. в целом был позитивным для нас практически по всем направлениям и убедительно доказал: мы способны на очень многое», «у нас большие, очень серьезные планы в экономике и социальной сфере» [3]), используется новый традиционный способ, что проявляется в акцентировании внимания на семейных ценностях:

«Он объединяет нас вокруг наших главных ценностей: это любовь к детям, к родителям, к своим близким, к своему дому, к своей стране» [3]. Обращение 2005 г. является самым коротким из всех новогодних обращений.

В обращении **2006 г.** целерациональный способ дополняется эвдемоническим: «Мы существенно расширяем горизонты наших планов. Это стало возможным благодаря общим усилиям по возрождению и укреплению страны в последние годы» [3]. Также, как и в предыдущем году, говорится о семейных ценностях, в чем проявляется новый традиционный способ легитимации: «Уважение к людям старшего поколения — признак зрелости любого общества и его устойчивости» [3].

Обращение **2007 г.**, помимо целерационального и эвдемонического способов легитимации, содержит официально-националистический способ: «Мы не только восстановили территориальную целостность России, но и вновь почувствовали себя единым народом» [3].

С 2008 по 2011 г. с новогодним обращением выступал Д. А. Медведев.

В обращении Д. А. Медведева **2008 г.** присутствуют новый традиционный способ легитимации, связанный с семейными ценностями («ценности, которые являются нашей опорой во все времена: это любовь к своим близким, дружба и верность, участие и милосердие» [3]), и официально-националистический способ легитимации, обусловленный вооруженным конфликтом в Южной Осетии в августе 2008 года («И в этом году наша Родина прошла через драматические испытания, прошла уверенно и достойно благодаря вам, её гражданам» [3]).

В **2009 г.** в обращении появляется целерациональный способ: «Делать всё, чтобы жизнь каждого человека стала комфортной и безопасной» [3]. Однако эвдемонический, как и в прошлом году, не используется. Официально-националистический способ отражается в словах про Победу («Наступает год 65-летия Великой Победы... И мы должны быть достойны этой Победы» [3]), а новый традиционный — в словах про семейные ценности («Новый год — любимый семейный праздник» [3]).

В **2010 г.** в обращении также содержится целерациональный («Мы будем вместе строить современную Россию — сильную, открытую, дружелюбную» [3]) и новый традиционный способы легитимации («...стране, где уважают старших, сохраняют традиции нашего многонационального народа, где стремятся к достижению новых целей» [3]). Текст выступления в этом году заметно короче, чем обычно.

В **2011 г.** Д. А. Медведев единственный раз ис-

пользует эвдемонический способ легитимации: «Он был непростым, но завершается для нашей страны благоприятно. И это результат нашей с вами совместной работы» [3]. Это может быть связано с подведением итогов пребывания Д. А. Медведева в должности Президента РФ в течение 4 лет. Официально-националистический способ легитимации в обращении дополняется целерациональным: «...в стране с именем Россия — именем, прославленным деяниями наших великих предков, которые смогли на протяжении веков собрать огромную и очень сильную державу, создать великую страну. И наш долг — сохранить её, построить передовое государство, где всем нам будет комфортно жить и интересно работать» [3].

С 2012 по 2019 г. с новогодним обращением выступал В. В. Путин.

В обращении **2012 г.**, как и в 2002 г., Президент РФ делает акцент на пожеланиях и благодарностях. Отсутствует стандартная конструкция итогов-цели-пожелания. В целом, обращение выглядит более душевным и эмоциональным, что может быть связано с трансформацией образа В.В. Путина от харизматичного лидера, «Человека действия» до близкого и понятного «Человека из народа»: «Теперь в кадре не сильное тело и суровый взгляд, а понятные человеческие переживания, близкие всем без исключения российским гражданам» [4]. Такого рода трансформация объясняется пребыванием В. В. Путина в течение четырех лет в должности Председателя Правительства РФ, подразумевающей большую концентрацию на внутривластных вопросах и решении проблем граждан. Единственный способ легитимации, который прослеживается в выступлении, — новый традиционный способ («В эти минуты мы особенно остро чувствуем, как летит время, как быстро растут наши дети, как дорожим мы своими родными и близкими, как любим их» [3]).

В 2013 г. текст обращения был значительно расширен в связи с террористическими актами в Волгограде и стихийными бедствиями в Хабаровске, произошедшими в канун Нового года. Факт приезда Президента к людям, находящимся в тяжелом положении, потерявшим свой дом, является харизматическим способом легитимации власти. В. В. Путин выражает людям поддержку и разделяет с ними их проблемы. Произошедшие события обусловили использование официально-националистического способа легитимации: «В дни испытаний Россия всегда становилась единой и сплочённой» [3]. Однако, несмотря на расширенный текст, конструкция обращения является стандартной для В. В. Путина. Целерациональный способ легитимации используется

в паре с эвдемоническим: «Мы поддержим всех пострадавших, сделаем всё, что было запланировано, восстановим и построим всё, что намечено восстановить и построить. В то же время мы многого добились в уходящем году: наша страна в чём-то стала лучше, богаче, удобнее, настойчиво отстаивает свои интересы в международных делах» [3]. Такого рода конструкция дополняется новым традиционным способом легитимации: «Отмечать этот замечательный праздник — одна из наших самых тёплых, сердечных традиций. Она передаётся из поколения в поколение, объединяя всех нас» [3].

В обращении **2014 г.** не могли не прозвучать слова, касающиеся присоединения Крыма, что обуславливает использование официально-националистического способа легитимации: «Любовь к Родине — одно из самых мощных, возвышающих чувств. Она в полной мере проявилась в братской поддержке жителей Крыма и Севастополя, когда они твёрдо решили вернуться в свой родной дом» [3]. Также данный способ легитимации отражается в словах про победную для России Олимпиаду в Сочи: «Мы не только подготовили и провели лучшую в истории зимнюю Олимпиаду, но и победили в ней» [3]. Помимо этого, в обращении традиционно используются целерациональный и новый традиционный способы легитимации.

В обращении **2015 г.** сочетаются новый традиционный и официально-националистический способы легитимации. Причем второй используется дважды. Первый раз при поздравлении военнослужащих («поздравить с праздником тех наших военнослужащих, которые борются с международным терроризмом, отстаивают национальные интересы России на дальних рубежах, проявляя при этом волю, решительность, твёрдость характера» [3]) и второй раз в контексте празднования юбилея Победы: «Наша история, опыт отцов и дедов, их единство в трудные времена и сила духа являются для нас великим примером» [3].

В 2016 г. В. В. Путин использует в обращении эвдемонический («Мы работаем, работаем успешно, и у нас многое получается» [3]) и новый традиционный способы легитимации власти («Нас объединяют общие заботы и общие радости, объединяет давняя, добрая традиция встречать Новый год в кругу семьи, с надеждой на самое лучшее» [3]).

Обращение **2017 г.** похоже на обращение 2012 г.: присутствует много благодарностей, теплых слов, а подведение итогов и постановка целей не осуществляется. Третий год подряд Президент отдельно поздравляет тех граждан, которые работают в новогоднюю ночь. Основной

акцент поздравления сделан на том, что Новый год является семейным праздником: «Новый год у нас — это прежде всего семейный праздник. Мы отмечаем его, как было в детстве: с подарками и сюрпризами, с особой теплотой, с ожиданием важных перемен» [3]. Основным способом легитимации — новый традиционный способ.

В 2018 г. продолжается тенденция развития большей эмоциональности в выступлениях. Поэтому основу текста представляет новый традиционный способ: «А сейчас мы с волнением и надеждой ждём наступления Нового года, видим восторженные глаза малышей, чувствуем, как рады родители, бабушки и дедушки, если вся семья в эти минуты вместе, а их сердца согреты чуткостью и вниманием и понимаем, что вот оно, новогоднее волшебство, и создаёт его наша душевная щедрость» [3]. Целерациональный способ выступает в качестве дополнения: «Нам предстоит решить немало насущных задач в экономике, науке и технологиях, в здравоохранении, образовании и культуре и, главное, шаг за шагом добиваться повышения благосостояния и качества жизни, чтобы все граждане России, каждый из нас уже в наступающем году почувствовал перемены к лучшему» [3].

В обращении **2019 г.** В. В. Путин использует три способа легитимации: целерациональный («мы можем и должны сделать всё, чтобы Россия успешно развивалась, чтобы всё в нашей жизни менялось только к лучшему» [3]), новый традиционный («Конечно, у каждой семьи свои новогодние традиции, но всех объединяет атмосфера добра и заботы» [3]) и официально-националистический («Эти ценности нам передали наши предки — героическое, несгибаемое поколение победителей. В наступающем году мы будем отмечать 75 лет Победы в Великой Отечественной войне» [3]).

Краткие характеристики новогодних обращений к гражданам России представлены в таблице.

Таким образом, стандартная конструкция новогодних обращений Президента РФ к гражданам (подведение итогов прошедшего года, планы на предстоящий год и поздравление) предопределяет использование двух способов легитимации — эвдемонического и целерационального. С помощью первого фиксируются позитивные изменения, второй обозначает наличие целей и понимания, какие действия необходимо предпринимать для дальнейшего развития и улучшения жизни населения. Такого рода рациональная легитимация уравнивается эмоциональным поздравлением, теплыми словами и обращениями («Дорогие друзья!», «Этот праздник наполнен особой теплотой и искренностью», «Светлые новогодние чувства, чудесные впечатления живут

в нас с детства и возвращаются каждый Новый год»).

Часто используются официально-националистический и новый традиционный способы легитимации власти. Использование нового традиционного способа легитимации обусловлено особенностями самого праздника Новый год, который в российском обществе принято считать семейным и встречать его с родными и близкими.

Следует отметить, что, начиная с 2012 г. новый традиционный способ легитимации используется каждый год. Как отмечалось выше, это связано с трансформацией образа В. В. Путина. В 2002, 2012 и 2017 г. новый традиционный способ легитимации власти является единственным способом, используемым в обращении Президента РФ. Особая роль нового традиционного способа заключается в его высокой эмоциональности, которая позволяет установить искренний контакт с гражданами, что особенно актуально именно для российского общества, испытывающего потребность в эмоциональной связи с властью.

В среднем в обращении используется два—три способа легитимации. Большее количество обусловлено наличием серьезных внешних или внутренних проблем. Так, в 2001 г. первый и единственный раз используются способы отличный от прошлого и официальное признание. Последний обусловлен насыщенной международной повесткой, в том числе взаимодействием с другими государствами по решению проблемы терроризма. В 2013 г. использование пяти способов легитимации обусловлено внутривнутриполитическими проблемами.

При сопоставлении обращений В. В. Путина и Д. А. Медведева необходимо отметить следующее:

- обращения В. В. Путина намного больше обращений Д. А. Медведева. Так, среднее количество слов в обращении В. В. Путина составляет 295,2, в обращении Д. А. Медведева — 224,5;
- в обращении Д. А. Медведева значительно реже используется эвдемонический способ легитимации (всего один раз);
- обращения В. В. Путина более вариативны: в некоторых используется всего один способ легитимации, в других применяются нестандартные для обращений способы легитимации (отличный от прошлого, старый традиционный и т. д.).

Таким образом, новогодние обращения Президента к гражданам РФ представляют собой особый инструмент легитимации власти. Особенности данного инструмента и самого праздника обуславливают использование трех способов ле-

Характеристика новогодних обращений к гражданам России

№	Дата	Президент РФ	Способы легитимации	Количество слов
1	31.12.1999	В. В. Путин (ИО)	1. Старый традиционный 2. Легально-рациональный	298
2	31.12.2000	В. В. Путин	1. Эвдемонический 2. Новый традиционный 3. Целерациональный	246
3	31.12.2001	В. В. Путин	1. Эвдемонический 2. Отличный от прошлого 3. Целерациональный 4. Официальное признание	345
4	31.12.2002	В. В. Путин	1. Новый традиционный	226
5	31.12.2003	В. В. Путин	1. Эвдемонический 2. Целерациональный 3. Официально-националистический	242
6	31.12.2004	В. В. Путин	1. Эвдемонический 2. Целерациональный 3. Официально-националистический	274
7	31.12.2005	В. В. Путин	1. Эвдемонический 2. Целерациональный 3. Новый традиционный	191
8	31.12.2006	В. В. Путин	1. Эвдемонический 2. Целерациональный 3. Новый традиционный	273
9	31.12.2007	В. В. Путин	1. Эвдемонический 2. Целерациональный 3. Официально-националистический	245
10	31.12.2008	Д. А. Медведев	1. Новый традиционный 2. Официально-националистический	270
11	31.12.2009	Д. А. Медведев	1. Целерациональный 2. Официально-националистический 3. Новый традиционный	220
12	31.12.2010	Д. А. Медведев	1. Целерациональный 2. Новый традиционный	204
13	31.12.2011	Д. А. Медведев	1. Эвдемонический 2. Целерациональный 3. Официально-националистический	204
14	31.12.2012	В. В. Путин	1. Новый традиционный	277
15	31.12.2013	В. В. Путин	1. Эвдемонический 2. Целерациональный 3. Официально-националистический 4. Новый традиционный 5. Харизматический	463
16	31.12.2014	В. В. Путин	1. Официально-националистический 2. Новый традиционный 3. Целерациональный	320
17	31.12.2015	В. В. Путин	1. Новый традиционный 2. Официально-националистический	320
18	31.12.2016	В. В. Путин	1. Эвдемонический 2. Новый традиционный	285
19	31.12.2017	В. В. Путин	1. Новый традиционный	313
20	31.12.2018	В. В. Путин	1. Новый традиционный 2. Целерациональный	351
21	31.12.2019	В. В. Путин	1. Целерациональный 2. Новый традиционный 3. Официально-националистический	351

гитимации власти: эвдемонический (подведение итогов), целерациональный (постановка целей и задач на будущий год) и новый традиционный (поздравление в контексте семейных ценностей).

Помимо этого, в зависимости от ситуации, используются и другие способы легитимации власти. Однако в основном они используются одноразово, за исключением официально-на-

ционалистического способа, который присутствует в половине обращений Президента.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Галицкая, К. А. Изменение способов легитимации власти Президента Российской Федерации в период с 2012 по 2018 годы / К. А. Галицкая // Вопросы управления. — 2018. — №5 (54). — С. 27–37. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36714621> (дата обращения: 29.01.2020).
2. Интерфакс : сайт. — URL: <https://www.interfax.ru/russia/690601> (дата обращения: 07.01.2020).
3. Официальные сетевые ресурсы Президента РФ : офиц. сайт. — URL: <http://www.kremlin.ru/search?query=новогоднее+обращение> (дата обращения: 07.01.2020).
4. Пасынкова, В. В. «Трудно быть богом»: эволюция политических образов Владимира Путина / В. В. Пасынкова, Е. Д. Забродкина // Управленческое консультирование. — 2016. — № 2. — С. 43–50. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25659778> (дата обращения: 27.01.2020).
5. Шариков, А. В. Новогодние выступления президентов Российской Федерации по телевидению в 2000–2014 гг.: опыт комплексного исследования / А. В. Шариков, Т. И. Мицук // Наука телевидения. — 2016. — № 12.4. — С. 88–128. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28407917> (дата обращения: 27.01.2020).
6. Holmes, L. Comparative Conclusions: Legitimacy and Legitimation in Eurasian Post-Communist States / L. Holmes // *Politics and Legitimacy in Post-Soviet Eurasia*. — 2016. — С. 223–245.
7. Mediascope : сайт. — URL: <https://mediascope.net/news/1009291> (дата обращения: 07.01.2020).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Галицкая Кристина Александровна — аспирант 3-го курса РАНХиГС при Президенте РФ (Уральский институт управления), Екатеринбург, Россия. kristin585@mail.ru

REFERENCES

1. Galitskaya K.A. *Izmenenie sposobov legitimacii vlasti Prezidenta Rossijskoj Federatsii v period s 2012 po 2018 gody* [Changing ways of legitimation the power of the President of the Russian Federation in the period from 2012 to 2018]. *Voprosy upravleniya* [Management issues], 2018, no. 5 (54), pp. 27–37. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36714621>, accessed 29.01.2020. (In Russ.).
2. *Interfaks* [Interfax]. Available at: <https://www.interfax.ru/russia/690601>, accessed 07.01.2020. (In Russ.).
3. *Oficial'nye setevye resursy Prezidenta RF* [Official network resources of the President of the Russian Federation]. Available at: <http://www.kremlin.ru/search?query=novogodnee+obrashchenie>, accessed 07.01.2020. (In Russ.).
4. Pasyunkova V.V. «Trudno byt' bogom»: evolyuciya politicheskikh obrazov Vladimira Putina [“It is Difficult to be a God”: the evolution of political images of Vladimir Putin]. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie* [Management consulting], 2016, no. 2, pp. 43–50. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25659778>, accessed 27.01.2020. (In Russ.).
5. Sharikov A.V. *Novogodnie vystupleniya prezidentov Rossijskoj Federatsii po televideniyu v 2000–2014 gg.: opyt kompleksnogo issledovaniya* [New year's speeches of the presidents of the Russian Federation on television in 2000–2014: experience of complex research]. *Nauka televideniya* [Science of television], 2016, no. 12.4, pp. 88–128. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28407917>, accessed 27.01.2020. (In Russ.).
6. Holmes L. *Comparative Conclusions: Legitimacy and Legitimation in Eurasian Post-Communist States*. *Politics and Legitimacy in Post-Soviet Eurasia*, 2016, pp. 223–245.
7. *Mediascope*. Available at: <https://mediascope.net/news/1009291>, accessed 07.01.2020.

О ТЕНДЕНЦИЯХ И ПРОБЛЕМАХ ПРОЦЕССА РАЗРАБОТКИ, ПРИНЯТИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ РЕШЕНИЙ В ОРГАНАХ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

О. В. Жигарь

Челябинский государственный университет,
Челябинск, Россия

Статья посвящена тенденциям и проблемам процесса разработки, принятия и реализации управленческих решений в органах государственного управления. В работе указывается на специфику функций и задач федеральных и региональных органов управления Российской Федерации. В статье обозначается роль и место управленческих решений в деятельности государственных органов. Представлены этапы разработки, принятия и реализации решений в органах государственного управления. Выделены требования к государственным управленческим решениям. Выявлены проблемы, препятствующие повышению эффективности процесса разработки и принятия решений. Даны рекомендации по повышению качества процесса разработки решений и их принятию в органах управления.

Ключевые слова: *управление, органы государственного управления, управленческое решение, процесс разработки управленческих решений, процесс принятия управленческих решений, процесс реализации управленческих решений.*

ABOUT TRENDS AND ISSUES THE PROCESS OF DEVELOPING, MAKING AND IMPLEMENTING DECISIONS IN PUBLIC ADMINISTRATION

O.V. Zhigar

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

The article is devoted to the trends and problems of the process of development, adoption and implementation of management decisions in public administration. The paper points out the specifics of the functions and tasks of Federal and regional government bodies of the Russian Federation. The article describes the role and place of management decisions in the activities of state bodies. The stages of development, adoption and implementation of decisions in public administration are presented. Requirements for state management decisions are highlighted. The problems that hinder the efficiency of the development and decision-making process are identified. Recommendations are given to improve the quality of the decision-making process and their adoption in management bodies.

Keyword: *management, public administration, management decision, process of development of management decisions, process of making management decisions, process of implementation of management decisions.*

Деятельность государственных органов реализуется в рамках выполнения ими функций по управлению страной. Под управлением понимают функцию систем разной природы, обеспечивающую их единство, достижение задач, стоящих перед ними, сбережение их структуры, поддержание режима их работы. Государственное управление осуществляется на основе планирования, организации, координации и контроля. Эти процессы необходимы для постановки и достижения цели государственных органов. Целью управления является создание и поддержание базовых элементов единой системы с помощью автома-

тизации структуры и взаимоотношений между ними для достижения определенных целей [13].

Органы государственного управления между собой могут отличаться областью действия и спецификой функций и задач, которые они выполняют. Управленческая система государства в Российской Федерации осуществляет свои функции на федеральном и региональном уровнях. Федеральные и региональные государственные органы управления России ставят перед собой следующие задачи:

- 1) совершенствование структур жизнеобеспечения страны;

- 2) обеспечение стабильности государства с социально-политической точки зрения;
- 3) формирование и поддержание необходимых условий для успешного ведения государственно-частного партнерства;
- 4) повышение уровня и качества жизни населения страны.

При этом федеральный уровень государственного управления характеризуется политической деятельностью, в которой специализированные государственные органы (институты, должностные лица и политические деятели) выполняют ряд функций для развития государства. На федеральном уровне основной целью функционирования органов государственного управления является поддержание и развитие:

- единства государства и его структуры,
- избирательной системы,
- политических партий,
- политических институтов страны для достаточно высокого уровня жизни населения.

Только четко организованная система государственного управления предоставляет возможности для совершенствования системы здравоохранения, культуры, искусства, науки, поддержания безопасности страны.

На региональном уровне российские органы государственного управления:

- занимаются выбором стратегии развития региона,
- формируют приоритеты их развития,
- координируют социально-экономические процессы в регионе.

Центральным звеном деятельности государственных органов при реализации их функций являются управленческие решения. Разработка, принятие и исполнение решений являются динамичными процессами, при которых ответственные лица на основе собранной и обработанной информации, анализа всех факторов, влияющих на ситуацию в целом, планируют, контролируют, осуществляют функции для мотивации и организации достижения целей.

Под управленческим решением понимают оптимальный способ устранения возникающих проблем, представляющий собой выбор альтернативы из нескольких возможных вариантов действий. Решение применяется для удовлетворения и реализации социальных, правовых и экономических интересов граждан страны. Результатом становится выбор и принятие наиболее эффективного управленческого решения из множества других возможных альтернативных вариантов. В итоге от вариантов решений, принятых государственными органами управления, зависит благополучие граждан и страны в целом [6].

Разработка, принятие и реализация управленческих решений в государственных органах как процесс проходит несколько последовательных стадий:

- во-первых, лицо, принимающее решение, устанавливает необходимость разработки решения;
- во-вторых, осуществляется сбор и анализ информации относительно сложившейся ситуации, в которой будет приниматься решение. Информация собирается на основе отчетов и в ходе проверок;
- в-третьих, проводится диагностика ситуации, выявляются и формулируются ключевые проблемы, то есть те противоречия, препятствия и трудности, которые мешают достижению цели;
- в-четвертых, производится поиск и выявление различных возможных альтернатив решения проблем с определением их особенностей;
- в-пятых, лицо, принимающее решение, определяет предпочтительный вариант разрешения противоречий. Возможные варианты сравниваются между собой по определенным, заранее выбранным критериям, затем выбирается наиболее подходящий проект решения. Причем, процесс определения наиболее оптимального решения, как правило, осуществляется на основе многокритериального выбора;
- в-шестых, происходит определение сроков реализации и исполнения решения;
- в-седьмых, осуществляется письменное соглашение между чиновниками, назначаются и согласовываются ответственные лица;
- в-восьмых, производится контроль за исполнением решения. Эта стадия представлена контрольными функциями, здесь осуществляется мониторинг исполнения решения и контроль за соблюдением законности и сроков реализации проекта;
- в-девятых, анализируется результативность решения и оценивается эффективность проекта.

Для повышения эффективности управленческой деятельности органов государственного управления в процессе подготовки варианта решения должностному лицу необходимо ответить на следующие вопросы:

1. Каким представляется конечный итог разрешения проблемы?
2. Какие действия необходимо предпринять для устранения существующих проблем, возникших в управленческой сфере?
3. Каким должен быть максимальный размер издержек для разрешения проблем?

4. В какие сроки необходимо разрешить сложившиеся проблемы?

Управленческое решение будет качественным и эффективным, если оно соответствует определенным требованиям. К основным требованиям к управленческим решениям относят актуальность, доказательность, обязательность исполнения, целенаправленность, непротиворечивость (согласованность с ранее принятыми управленческими решениями), законность, гибкость, адаптивность.

Однако для того, чтобы добиться идеальной модели принятия управленческих решений, необходимо искоренить ряд проблем, которые препятствуют эффективному процессу разработки, принятия и реализации управленческих решений.

Значительной проблемой с этой точки зрения является понимание государственного управления, как вида административного управления, как деятельности только исполнительных органов власти, как прямого воздействия на общественные отношения и человека посредством организационно-распорядительных и социально-психологических методов властвования. Определение задач государственного органа управления зависит от программных целей государства, проистекающих из стратегии развития. К сожалению, в деятельности государственных органов большинство задач являются узковедомственными и не учитывают потребности общества. Многие результаты по реализации задач органов государственного управления не обладают мультипликативным эффектом для развития общества [1].

Сегодня существует много противоречий в понимании сущности государства и роли государственного управления. Государственное управление понимается как властно-административное воздействие аппарата на общество, где таковое рассматривается лишь как объект управления, а его роль состоит в реализации этих властно-административных решений. Общество практически отстранено от разработки, принятия и контроля реализации государственных управленческих решений, а отсюда — появление бюрократизма и, как следствие, коррупция. Государственное управление должно быть лишь инструментом для реализации власти народом, в противном случае развивается антидемократический стиль деятельности государственного аппарата, при котором органы управления отказываются слышать людей.

В сложившейся ситуации управление понимается как одностороннее воздействие власти на общество и человека, а не взаимодействие власти и общества, при этом административное

воздействие исключает правовое регулирование. Одно порождает другое, а именно, бюрократизм и коррупцию, и это следствие закономерно.

Существует и проблема, касающаяся структуры исполнительной власти, которая зачастую не способствует эффективному принятию управленческих решений. В эталоне организационной иерархии все заключения по образовавшимся вопросам надлежит принимать на уровне управления, где собран большой массив важной информации для разрешения данных проблем. Необходимо учитывать и тот факт, что информация не должна противоречить остальным принятым решениям. Бывают ситуации, в которых образуются противоречия между принятыми решениями, и это остается незамеченным на нижних уровнях иерархии.

Другой важной проблемой являются недостатки организационно-информационной системы в деятельности организаций государственного управления. Например, во многих государственных учреждениях используются недостаточно мощные информационные технологии и компьютерные системы, а также несовременное, а значит, и неэффективное, программное обеспечение. Все это способствует избытку информации и снижению качества управленческого решения. В современном мире широко используются технологические методы сбора и передачи информации, а эффективное принятие управленческих решений зависит от качества, своевременности и достоверности информации, полученной посредством технических ресурсов. Обработка объемов излишней информации без использования прогрессивных автоматизированных систем занимает определенное время, что совершенно не эффективно, поскольку количество источников информации растет, а данные становятся сложнее [9].

Кроме этого, по-прежнему существует проблема недостаточной компетентности государственных служащих по определенному кругу вопросов. Жизнь не стоит на месте, появляются новые технологии и нововведения, а служащий должен ими владеть и уметь использовать на благо государства.

Таким образом, существует ряд значительных проблем, препятствующих эффективному процессу разработки, принятия и реализации государственных управленческих решений.

Для повышения качества управленческих решений, разрабатываемых и принимаемых органами государственного управления в Российской Федерации, необходимо усилить связь между властью и народом посредством разнообразных форумов, собраний, конференций и внедрения среди молодежи так называемой «политической

моды» в целях того, чтобы молодое поколение оценивали и оставляли мнения, оценки по поводу решений, принимаемых соответствующими органами.

Во избежание ошибок, связанных с противоречивостью принятых решений между иерархиями российской исполнительной власти, видится целесообразным создать такие условия, при которых планы, анализируемые и утверждаемые на вышестоящих уровнях организационной системы, будут согласовываться с нижестоящей ступенью.

Для разрешения недостатков организационно-информационной системы следует применять современные компьютерные технологии, а также более мощные технические средства. Техническая система должна быть на достаточном уровне организации, чтобы каждый руководитель органа управления или государственный служащий могли не тратить время на излишние

действия, затягивающие процесс разработки и принятия решения.

Повышению профессионализма государственных служащих следует уделять большее внимание. Для более высоких результатов управленческой деятельности специалист должен уметь быстро находить правильное определение сути проблемы и уметь адаптироваться в различных ситуациях. Должностным лицам органов государственного управления следует быть более осведомленными в мировых вопросах и пробовать внедрять адекватный зарубежный опыт в систему управления в Российской Федерации.

Реализация вышеперечисленных рекомендаций приведет к значительному повышению качества управленческой деятельности в государственных органах, а это увеличит уровень эффективности решений государственных служащих и других должностных лиц на региональном и федеральном уровнях управления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Барциц, И. Н. Система государственного и муниципального управления : учеб. курс : в 2 т. Т. 1 / И. Н. Барциц. — Москва : Изд-во РАГС, 2011. — 464 с.
2. Горб, В.Г. Принятие и исполнение государственных и муниципальных решений : учеб. пособие / В. Г. Горб. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ин-та управления — филиала РАНХиГС, 2017. — 240 с.
3. Жигарь, О. В. К вопросу о процессе разработки решений в органах управления / О. В. Жигарь // Вестник Челябинского государственного университета. — 2013. — № 3. — С. 26—30.
4. Жигарь, О. В. Об эффективности муниципального управления / О. В. Жигарь // Вестник Челябинского университета. Сер. 7. Государственное и муниципальное управление. — 2004. — № 1. — С. 31—36.
5. Жигарь, О. В. О подходах к определению качества и эффективности управленческих решений в органах местного самоуправления / О. В. Жигарь, Е. Н. Семенчук // Вестник Челябинского университета. Сер. 8, Экономика. Социология. Социальная работа. — 2004. — № 1. — С. 75—79.
6. Жигарь, О. В. О проблемах оценки качества и эффективности решений в органах государственного управления / О. В. Жигарь // Общество, экономика, управление. — 2019. — Т. 3, № 2. — С. 16—22.
7. Жигарь, О. В. Условия и факторы качества управленческих решений органов местного самоуправления / О. В. Жигарь // Вестник Челябинского университета. Сер. 7. Государственное и муниципальное управление. — 2005. — № 1. — С. 25—33.
8. Замотаев, А. А. Местное самоуправление. Основные понятия и термины: комментарий к отдельным нормам федерального законодательства / А. А. Замотаев. — Москва : Муницип. власть, 1999. — 398 с.
9. Козырев, М. С. Принятие и исполнение государственных решений: методологические и процессуально-правовые аспекты / М. С. Козырев. — Москва ; Берлин : Директ-Медиа, 2016. — 590 с.
10. Лушникова, Т. Ю. Основы государственного и муниципального управления. Государственное управление : учеб. пособие / Т. Ю. Лушникова. — Челябинск : Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2019. — 175 с.
11. Молодцов, М. М. Проектно-аналитическое обеспечение принятия и реализации государственно-управленческого решения в современной России : автореф. дис. ... канд. полит. наук / М. М. Молодцов. — Москва, 2007. — 23 с.
12. Раздорожный, А. А. Управление организацией (предприятием) : учебник / А. А. Раздорожный. — Москва : Экзамен, 2006. — 637 с.
13. Ременников, В. Б. Управленческие решения : учеб. пособие / В. Б. Ременников. — Москва : Юнити-Дана, 2015. — 143 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Жигарь Оксана Владимировна — старший преподаватель кафедры государственного и муниципального управления Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. ovzigar@rambler.ru

REFERENCES

1. Barcic I.N. *Sistema gosudarstvennogo i municipal'nogo upravleniya: v 2 t. T. 1* [System of state and municipal administration: in 2 vols. Vol. 1]. Moscow, Izdatel'stvo RAGS, 2011. Pp. 464. (In Russ.).
2. Gorb V.G. *Prinjatие i ispolnenie gosudarstvennyh i municipal'nyh reshenij* [The adoption and implementation of state and municipal decisions]. Ekaterinburg, Izdatel'stvo Ural'skogo instituta upravleniya — filiala RANHiGS, 2017. Pp. 240. (In Russ.).
3. Zhigar' O.V. *K voprosu o protsesse razrabotki reshenij v organax upravleniya* [The question of the process of developing solutions in the management bodies]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University], 2013, no. 3, pp. 26–30. (In Russ.).
4. Zhigar' O.V. *Ob effektivnosti munitsipalnogo upravleniya* [On the effectiveness of municipal government]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 7. Gosudarstvennoe i municipalnoe upravlenie* [Bulletin of Chelyabinsk State University. Ser. 7. State and municipal administration], 2004, no. 1, pp. 31–36. (In Russ.).
5. Zhigar' O.V. *O podkhodakh k opredeleniyu kachestva i effektivnosti upravlencheskix reshenij v organax mestnogo samoupravleniya* [On approaches to the definition of the quality and efficiency of managerial decisions in local self-government bodies]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 8. Ekonomika. Sociologiya. Socialnaya rabota* [Bulletin of Chelyabinsk State University. Ser. 8. Economy. Sociology. Social work], 2004, no. 1, pp. 75–79. (In Russ.).
6. Zhigar' O.V. *O problemakh ocenki kachestva i effektivnosti reshenij v organah gosudarstvennogo upravleniya* [On the problems of assessing the quality and effectiveness of decisions in public administration]. *Obshchestvo, ekonomika, upravlenie* [Society, economy, management], 2019, no. 2, pp. 16–22. (In Russ.).
7. Zhigar' O.V. *Usloviya i faktory kachestva upravlencheskix reshenij organov mestnogo samoupravleniya* [Conditions and factors of quality of management decisions of local governments]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 7. Gosudarstvennoe i munitsipalnoe upravlenie* [Bulletin of Chelyabinsk State University. Ser. 7. State and municipal administration], 2005, no. 1, pp. 25–33. (In Russ.).
8. Zamotaev A.A. *Mestnoe samoupravlenie. Osnovnye ponjatija i terminy: kommentarij k ot del'nym normam federal'nogo zakonodatel'stva* [Local government. Basic concepts and terms: commentary on certain Federal legislation]. Moscow, Municipal'naja vlast', 1999. 398 p. (In Russ.).
9. Kozyrev M.S. *Prinjatие i ispolnenie gosudarstvennyh reshenij: metodologicheskie i processual'no-pravovye aspekty* [Adoption and execution of state decisions: methodological and procedural-legal aspects]. Moscow, Berlin, Direkt-Media, 2016. 590 p. (In Russ.).
10. Lushnikova T.Yu. *Osnovy gosudarstvennogo i municipal'nogo upravleniya. Gosudarstvennoe upravlenie* [Fundamentals of state and municipal management. Public administration]. Cheljabinsk, Chelyabinsk State University Publ., 2019. 175 p. (In Russ.).
11. Molodtsov M.M. *Proektно-analiticheskoe obespechenie prinjatija i realizacii gosudarstvenno-upravlencheskogo reshenija v sovremennoj Rossii* [Design and analytical support for the adoption and implementation of public management decisions in modern Russia]. Abstract of thesis. Moscow, 2007. 23 p. (In Russ.).
12. Razdorozhnyj A.A. *Upravlenie organizaciej (predpriyatijem)* [Management of an organization (enterprise)]. Moscow, Ekzamen, 2006. 637 p. (In Russ.).
13. Remennikov V.B. *Upravlencheskie reshenija* [Management decisions]. Moscow, Uniti-Dana, 2015. 143 p. (In Russ.).

ПОДДЕРЖКА СЕМЕЙ КАК НАПРАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

О. А. Усова, Е. А. Колесник

Челябинский государственный университет,
Челябинск, Россия

В современных условиях при учете влияния кризисных явлений в экономике поддержка семей является приоритетным направлением государственной социальной политики. В статье рассмотрены общие вопросы семейной политики и государственной поддержки семьи и показаны ее особенности на примере города Челябинска.

Ключевые слова: *государственная семейная политика, поддержка семей.*

SUPPORT OF FAMILIES AS A DIRECTION OF STATE SOCIAL POLICY IN MODERN CONDITIONS

O.A. Usova, E.A. Kolesnik

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

In modern conditions, taking into account the influence of crisis phenomena in the economy, family support is a priority area of state social policy. The article discusses general issues of family policy and state support for the family and shows its features on the example of the city of Chelyabinsk.

Keywords: *state family policy, family support.*

В современных условиях при учете влияния кризисных явлений в экономике поддержка семей как сложного социального института, является приоритетным направлением государственной социальной политики, которая строится при учете национальных и мировых тенденций развития общества, а также в соответствии со стратегическими ориентирами развития муниципальных образований [10, с.106]. Поэтому вопросы изучения проблемы поддержки семей в настоящее время активно изучаются как в плане научных исследований, так и в плане практической реализации этого направления государственной социальной политики на местах.

Цель данного исследования заключается в обобщении имеющегося опыта поддержки семей как одного из направлений государственной социальной политики в городе Челябинске, с обозначением проблем и разработкой путей их решения.

Сегодня в России реализуются концептуальные документы и программы, направленные на сохранение семьи, ее развитие и укрепление и поддержку [5, с. 192]. Базовый федеральный закон системы семейного законодательства —

Семейный кодекс РФ, принятый в 1995 г. в редакции от 06.02.2020 г.¹ Положения, которые касаются поддержки российской семьи, обозначенные в Семейном кодексе, нашли свое продолжение в 2007 году в «Концепции демографической политики РФ на период до 2025 года»² и в 2014 г. в «Концепции государственной семейной политики в РФ на период до 2025 года»³, а также иных документах. В указанных нормативно-

¹ Семейный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 1. Ст. 16.

² Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года : Указ Президента Российской Федерации от 09.10.2007 № 1351 (ред. от 01.07.2014) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 42. Ст. 5009.

³ Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года : Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25.08.2014 № 1618-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 35. Ст. 4811.

правовых актах государственная семейная политика рассматривается как целостная система, имеющая свои принципы, задачи и приоритетные меры, которые направлены на поддержку семьи, ее укрепление и защиту. При этом семья рассматривается как фундаментальная основа российского общества [3, с. 75].

Современная российская семейная политика начиналась с отдельных мер, которые были направлены на защиту материнства и детства до системной деятельности государства и органов государственного управления в сфере поддержки института семьи. Рассмотрим основные этапы развития семейной политики в СССР и современной России в табл. 1 [9, с. 395].

В современных условиях в России государственная семейная политика имеет адресную направленность на семьи с детьми, а ее реализация осуществляется как финансовая помощь этим семьям (путем прямых либо косвенных социальных трансфертов); как натуральная помощь (путем организации отдыха детей, их оздоровления, предоставления медицинских услуг); как моральное поощрение (путем реализации мероприятий направленных на укрепление института семьи, многодетности семей) [2, с. 99; 10, с. 107].

Отметим, что формирование государством семейной политики и ее реализация является многоаспектной деятельностью, направленной на улучшение социального и экономического положения семей, повышения качества их жизни, в результате чего происходит повышение рождаемости. Все это возможно лишь при си-

стемном подходе, в котором участвуют органы государственной власти и местного самоуправления субъектов РФ [8, с. 41]. Муниципальная семейная политика реализуется в рамках государственной семейной политики государства, но дополняется и конкретизируется при учете специфики отдельных муниципальных образований, состояния их социальной и экономической сфер, особых традиций, имеющих на местах и иных факторов [7, с. 84]. Поддержка семей как направление государственной социальной политики на уровне муниципальных образований в целом направлена на повышения качества и уровня их жизни в муниципалитете, в том числе за счет обеспечения доступности социальных благ и создания условий самореализации граждан [6, с. 68].

Рассмотрим основные направления реализации муниципальной семейной политики и меры поддержки семей в городе Челябинске (рис. 1) [1].

Цели муниципальной социальной политики города Челябинска в отношении поддержки семей заключаются в создании высокого уровня и качества жизни современной семьи, достижении устойчивого семейного благополучия, стимулирования рождаемости, создании удобной социальной инфраструктуры, решении жилищных проблем. Для достижения указанных целей органы местного самоуправления города Челябинска ведут работу в двух направлениях: по реализации мер, направленных на развитие экономической самостоятельности семьи, и по развитию системы поддержки семей и их детей.

Таблица 1

Основные этапы развития семейной политики в России и меры государственной поддержки семей

Название этапа	Характеристика этапа, меры поддержки семей
Постреволюционная семейная политика (1917–1926 гг.)	Активное вмешательство государства в частную жизнь советских семей, стремление ликвидации многовековых семейных традиций. Поддержка семей в рамках государственной помощи не оказывается
Сталинская семейная политика (1926–1953 гг.)	Укрепление института семьи, возвращение традиционных семейных ценностей и норм для решения проблем рождаемости. Решаются вопросы помощи государства матерям, чтобы женщины смогли совмещать трудовую деятельность и воспитывали детей. Развиваются дошкольная и внешкольная детская инфраструктура
Советская социальная семейная политика (1954–1991 гг.)	Либерализация семейных отношений, восстановление прав женщин на аборт, упрощение процедур развода. Преобладают малодетные семьи, имеющие одного либо двух детей. В начале 1980-х гг. государство усиливает меры, направленные на поддержку семей, имеющих детей
Постсоветская семейная политика (1992 – начало 2000-х гг.)	Выстраивается новая модель поддержки семей государством. В 1996 г. за семейной политикой закрепляется статус самостоятельного направления государственной политики. Главные направления государственной политики заключаются в борьбе с бедностью семей. В 1999 г. создана адресная система выдачи детских пособий. Семейная политика ассоциируется с социальной защитой населения. Происходит закрытие государственных дошкольных учреждений и открытие коммерческих, в результате — острая нехватка мест в детских садах
Новейшая семейная политика (с 2000-х гг.)	Демографическая направленность семейной политики, поддержка рождаемости. Возрастание роли регионов и муниципальных образований в реализации мер по поддержке семей. В 2006 г. начало реализация национальных проектов, направленных на здоровье, образование, жилье, в проектах предусматривается, решить актуальные социальные проблемы, оказывающие влияние на развитие российской семьи. В 2007 г. — ввод самой известной меры господдержки семей с детьми — материнский капитал

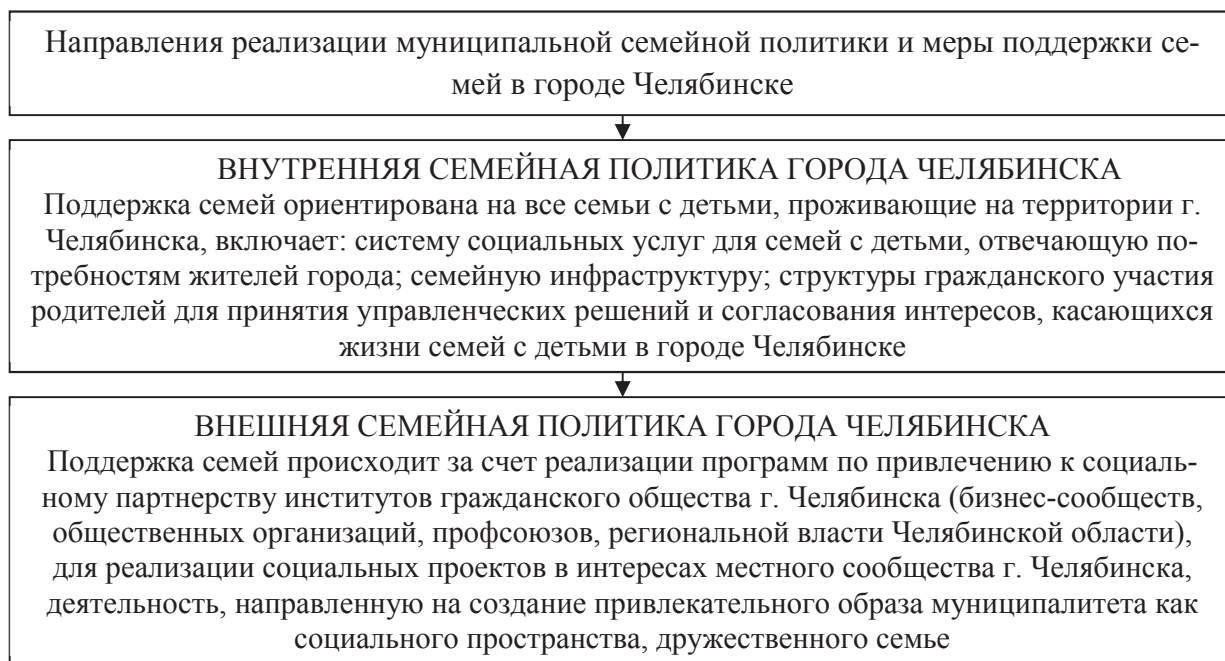

Рис. 1. Основные направления реализации муниципальной семейной политики и меры поддержки семей в городе Челябинске

Сегодня одним из приоритетных направлений социальной политики города Челябинска является поддержка молодых семей. Рассмотрим итоги реализации программы «Оказание молодым семьям государственной поддержки для улучшения жилищных условий в городе Челябинске»¹ (рис. 2).

Всего за период 2012–2018 гг. (включительно), социальную выплату для улучшения жилищных условий получили 357 молодых семей, имеющих право на поддержку. Размер социальной

¹ Об утверждении муниципальной программы «Оказание молодым семьям государственной поддержки для улучшения жилищных условий в городе Челябинске на 2017–2020 годы»: распоряжение администрации города Челябинска от 15.02.2017 № 1923 (ред. от 15.04.2019 № 4202) // Администрация города Челябинска : офиц. сайт. URL: <https://cheladmin.ru> (дата обращения: 23.02.2020).

выплаты в 2018 г. составил от 399,7 тыс. рублей до 999,3 тыс. рублей и зависел от числа членов семьи. В 2018 г. свидетельства о праве на получение социальной выплаты получила 41 молодая семья, в том числе 23 многодетных семьи, на общую сумму 33,5 млн рублей, в том числе средства бюджетов, представленные на рис. 3 [4].

В рамках реализации мер социальной защиты семьи в городе Челябинске в 2018 г. выданы детские пособия на сумму 832,1 млн рублей, их получили 69 398 жителей города. В 2018 г. число граждан, которые обратились за получением детских пособий по сравнению с 2017 г. уменьшилось (в абсолютном изменении на 1,7 тыс. человек, в относительном изменении на 2,4 %). Причина — изменение в городе демографической ситуации.

Адресную помощь в виде ежемесячной денежной выплаты по оплате услуг ЖКХ получили

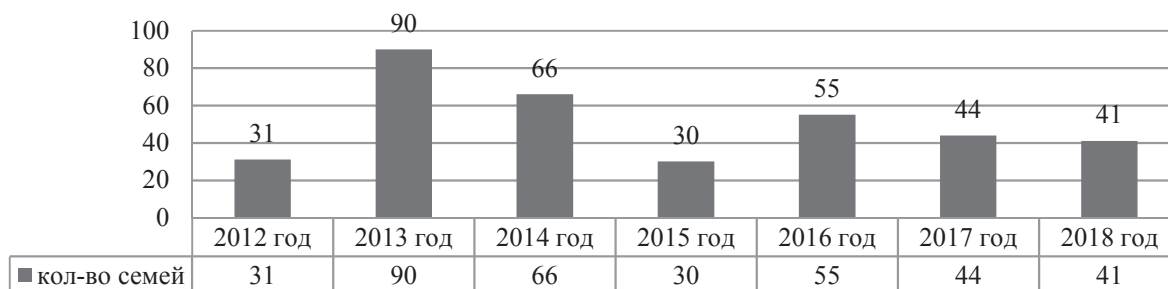

Рис. 2. Количество молодых семей, получивших социальные выплаты для улучшения жилищных условий в городе Челябинске

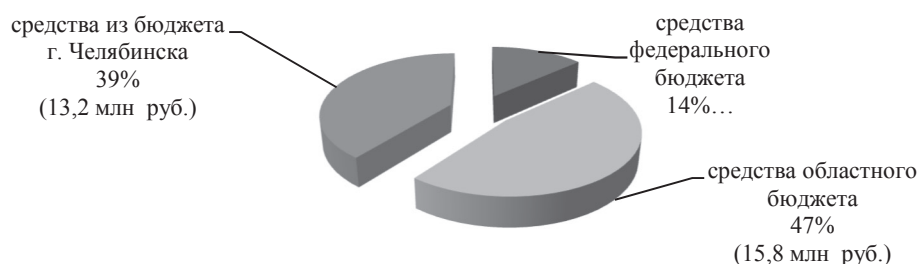

Рис. 3. Объемы финансирования программы по улучшению жилищных условий молодых семей в городе Челябинске в 2018 г.

4457 многодетных семей. Всего в 2018 г. субсидии на оплату услуг ЖКХ получили 26 561 семей города Челябинска, общая сумма составила — 348,1 млн рублей. В их числе семьи, которые состоят из пенсионеров; из одинокой матери и несовершеннолетних детей; многодетные семьи и др.

В 2018 г. на учете в органах соцзащиты г. Челябинска состояли семьи, которые находились в трудной жизненной ситуации. Над этими семьями осуществлялся патронаж, разрабатывались программы, направленные на их реабилитацию, оказывались социальные услуги (7804 выхода специалистов в семьи). В результате 602 семьи были сняты с учета. По состоянию на 01.01.2019 г. на учете состояла 831 семья [4].

В г. Челябинске функционирует Центр «Здоровье», который реализует социальный проект «Шаг навстречу» для семей, имеющих детей от рождения до трех лет с ограниченными возможностями здоровья. Цель проекта — внедрение комплексной медицинской, социальной, психологической и педагогической модели для сопровождения семей, которые воспитывают детей с ограниченными возможностями здоровья. В настоящее время начата реализация социального проекта «От сердца к сердцу», с помощью реализации которого планируется выявлять творческий потенциал детей, имеющих ограниченные возможности здоровья, и их последующему включению в разнообразные виды деятельно-

сти. В челябинском Центре «Надежда» создано отделение «Школы приемных родителей», в целях организации обучения и подготовки семей, которые желают принять к себе на воспитание ребенка, который остался без родительского попечения [4].

Итак, можно констатировать, что в г. Челябинске сегодня накоплен значительный опыт по реализации политики поддержки семей. Вместе с тем имеются и некоторые нерешенные вопросы. Как было отмечено выше, одним из приоритетных направлений социальной политики г. Челябинска является поддержка молодых семей. Нами обобщены проблемы в этой категории семей, проживающих в г. Челябинске, и предложены пути их решения (табл. 2)¹.

Таким образом, поддержка семей как направление государственной социальной политики на уровне муниципальных образований направлена на повышение качества и уровня их жизни, в том числе за счет обеспечения доступности социальных благ и создания условий самореализации граждан. В современных условиях одним из приоритетных направлений социальной политики г. Челябинска является поддержка молодых семей. В представленном исследовании обобщены проблемы в этой категории семей, проживающих в г. Челябинске, и предложены пути их решения.

¹ Разработано автором.

Таблица 2

Проблемы поддержки молодых семей в г. Челябинске и пути их решения

Проблемы молодых семей	Пути решения проблем молодых семей
Проблемы экономической нестабильности молодой семьи	Разработка и применение на территории г. Челябинска системы, направленной на стимулирование работодателей по приему работников, которые являются многодетными родителями (снижение налогов, страховых взносов). Установление приоритетного права приема на работу для родителей многодетных семей. Введение доплаты к пособиям по уходу за ребенком
Проблемы в социальном обслуживании молодых семей	Организация в образовательных организациях г. Челябинска мониторинга для выявления социального и педагогического неблагополучия детей из многодетных семей. Усиление информационной активности на официальных сайтах государственных учреждений г. Челябинска, в социальных сетях, городском общественном транспорте, наружной рекламе на улицах города
Проблемы с демографической ситуацией	Проблемы с демографической ситуацией в г. Челябинске во многом обусловлены низким репродуктивным потенциалом молодых людей, которые вступают в семейную жизнь. Приоритетной задачей в городе должна быть охрана репродуктивного здоровья граждан. Для этого в городе необходимо развивать репродуктивную медицину

Список литературы

1. Администрация города Челябинска : офиц. сайт. — URL: <https://cheladmin.ru> (дата обращения 22.02.2020).
2. Гнедаш, А. А. Семейная политика в регионах современной России: институциональные и программные аспекты / А. А. Гнедаш // *Женщина в российском обществе*. — 2015. — № 3–4 (76–77). — С. 96–108.
3. Клинцева, М. Н. Государственная семейная политика Российской Федерации (аксиологический аспект) / М. Н. Клинцева // *Научная мысль Кавказа*. — 2018. — № 1 (93). — С. 74–79.
4. Итоги социально-экономического развития города Челябинска за 2018 год : комплекс. аналит. докл. // Администрация города Челябинска : офиц. сайт. — URL: <https://cheladmin.ru/> (дата обращения: 23.02.2020).
5. Кузин, С. И. О реализации государственной семейной политики в современной России / С. И. Кузин, О. В. Кучмаева // *Вестник университета*. — 2017. — № 1. — С. 192–198.
6. Панькова, Е. Г. Муниципальная политика по улучшению социально-экономического положения семьи / Е. Г. Панькова, А. С. Палибина, Д. А. Бистяйкина // *Дискуссия*. — 2017. — № 2 (76). — С. 62–70.
7. Сидоров, В. А. Семейная политика в системе государственной социальной политики // *Власть*. — 2015. — № 11. — С. 83–88.
8. Ростовская, Т. К. Реализация государственной семейной политики в субъектах Российской Федерации: опыт Ставропольского края / Т. К. Ростовская // *Вопросы управления* — 2019. — № 1 (37). — С. 37–44.
9. Тюменцева, Г. И. Государственная семейная политика: региональный аспект / Г. И. Тюменцева // *Сибирское юридическое обозрение*. — 2018. — № 4. — С. 392–399.
10. Янгирова, Л. М. Формы и методы государственной поддержки семьи / Л. М. Янгирова // *Инструменты и механизмы современного инновационного развития : сб. ст. Междунар. конф.* — Москва, 2019. — С. 106–110.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Усова Олеся Александровна — магистрант факультета управления Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. *Usova_2010@inbox.ru*

Колесник Елена Анатольевна — кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. *Elena.kolesnik.007@yandex.ru*

REFERENCES

1. *Administraciya goroda Chelyabinska* [Administration of the city of Chelyabinsk]. Available at: <https://cheladmin.ru>, accessed 02.22.2020. (In Russ.).
2. Gnedash A.A. Semejnaya politika v regionah sovremennoj Rossii: institucional'nye i programmnye aspekty [Family policy in the regions of modern Russia: institutional and programmatic aspects]. *Zhenshchina v rossijskom obshchestve* [Woman in Russian society], 2015, no. 3–4 (76–77), pp. 96–108. (In Russ.).
3. Klintsova M. N. Gosudarstvennaya semejnaya politika Rossijskoj Federacii (aksiologicheskij aspekt) [State family policy of the Russian Federation (axiological aspect)]. *Nauchnaya mysl' Kavkaza* [Scientific thought of the Caucasus], 2018, no. 1 (93), pp. 74–79. (In Russ.).
4. *Itoги social'no-ekonomicheskogo razvitiya goroda Chelyabinska za 2018 god* [Results of the socio-economic development of the city of Chelyabinsk for 2018]. *Administraciya goroda Chelyabinska* [Administration of the city of Chelyabinsk]. Available at: <https://cheladmin.ru>, accessed 23.02.2020. (In Russ.).
5. Cousin S.I., Kuchmaeva O.V. O realizacii gosudarstvennoj semejnoi politiki v sovremennoj Rossii [On the implementation of state family policy in modern Russia]. *Vestnik universiteta* [University Bulletin], 2017, no. 1, pp 192–198. (In Russ.).
6. Pankova E.G., Palibina A.S., Bistyaykina D.A. Municipal'naya politika po uluchsheniyu social'no-ekonomicheskogo polozheniya sem'i [Municipal policy to improve the socio-economic situation of the family]. *Diskussiya* [Discussion], 2017, no. 2 (76), pp. 62–70. (In Russ.).
7. Sidorov V.A. Semejnaya politika v sisteme gosudarstvennoj sotsial'noj politiki [Family policy in the system of state social policy]. *Vlast'* [Power], 2015, no. 11, pp. 83–88. (In Russ.).
8. Rostov T.K. Realizatsiya gosudarstvennoj semejnoi politiki v sub'ektah Rossijskoj Federacii: opyt Stavropol'skogo kraja [Implementation of state family policy in the constituent entities of the Russian Federation: experience of the Stavropol Territory]. *Voprosy upravleniya* [Management Issues], 2019, no. 1 (37), pp. 37–44. (In Russ.).
9. Tyumentseva G.I. Gosudarstvennaya semejnaya politika: regional'nyj aspekt [State family policy: regional aspect]. *Sibirskoe yuridicheskoe obozrenie* [Siberian legal review], 2018, no. 4, pp. 392–399. (In Russ.).
10. Yangirova L.M. Formy i metody gosudarstvennoj podderzhki sem'i [Forms and methods of state support of the family]. *Instrumenty i mekhanizmy sovremennogo innovatsionnogo razvitiya* [Tools and mechanisms of modern innovative development]. Moscow, 2019. Pp. 106–110. (In Russ.).

УДК 338.24
ББК 65.42

DOI 10.24411/2618-9852-2020-15205

УСТОЙЧИВОСТЬ ЦЕПЕЙ ПОСТАВОК МАЛОГО БИЗНЕСА

Н. В. Евсева, В. Ф. Горшенин

Челябинский государственный университет,
Челябинск, Россия

В статье рассмотрено понятие устойчивости цепей поставок малого бизнеса, представлены результаты исследования влияния рисков на деятельность малого бизнеса, предложена модель сети поставок на основе последовательно-параллельной модели теории надежности и определены возможности ее применимой для цепей поставок малого бизнеса.

Ключевые слова: *цепь поставок, устойчивость, последовательно-параллельная модель, надежность канала, малый бизнес, риски, издержки.*

STABILITY OF SMALL BUSINESS SUPPLY CHAINS

N.V. Evseeva, V.F. Gorshenin

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

The article discusses the concept of stability of small business supply chains, presents the results of a study of the impact of risks on small business activities, proposes a supply network model based on a series-parallel model of reliability theory and identifies its capabilities applicable to small business supply chains.

Keywords: *supply chain, stability, constantly-parallel model, channel reliability, small business, risks, costs.*

В условиях расширения количества связей хозяйствующих субъектов существенно увеличивается влияние факторов неопределенности внешней среды, особенно для малых предприятий. Происходит снижение управляемости цепей поставок из-за возрастания их сложности, в том числе и за счет усложнения пространственно-временной конфигурации товаропроводящих систем, возрастает степень влияния рисков на экономическую эффективность цепей поставок. Все сказанное несомненно делает актуальным вопрос об обеспечении устойчивости цепей поставок, повышения их безопасности и надежности.

Управление цепью поставок — это комплекс управленческих подходов и информационно-

инструментальных средств, обеспечивающих эффективную интеграцию поставщиков, производителей, посредников и продавцов. Учитывая требования рынка и сервисные пожелания клиентов, именно такая организация логистики позволяет обеспечить наличие нужного продукта в нужное время в нужном месте с минимальными издержками [5]. Для эффективного применения современных концепций, методов и технологий управления цепями поставок требуется профессионально подготовленный и мотивированный персонал, который малые предприятия имеют в ограниченном количестве.

На устранение факторов, которые провоцируют негативное последствие в ведении внешне-

торговой деятельности малых предприятий, необходимо большое количество временных затрат, денежных и материальных средств, четких решений, а самое главное инициаторы изменений.

Следует отметить, что понятия устойчивости и эффективности цепей поставок являются взаимодополняющими: «эффективность цепей поставок характеризуется высоким уровнем экономической эффективности и необходимым уровнем устойчивости». Обеспечение высокого уровня устойчивости цепи поставок снижает расходы на ее содержание, и, следовательно, увеличивает экономическую эффективность логистической системы в целом, что в свою очередь, способствует дальнейшему повышению устойчивости и эффективности товаропроводящих систем.

Для эффективной организации цепей поставок без пагубных последствий, провоцируемых рисками, необходимо обеспечение устойчивости цепи поставок.

Под устойчивостью понимается достижимость экономической эффективности цепи поставок в условиях её взаимодействия с внешней средой. Устойчивость цепи поставок определяется балансом возмущающих и управляющих воздействий в каждый момент времени в динамике функционирования цепей поставок [9].

С точки зрения добавленной ценности устойчивость цепи поставок может быть определена как способность восстанавливаться и приспосабливаться к изменениям внешней и внутренней среды, приводящая к генерированию дополнительной ценности для всех заинтересованных лиц — конечных потребителей, акционеров, государства и общества в целом [1].

Устойчивость цепи поставок подразумевает под собой сохранение оптимального протекания цепей поставок при воздействии сторонних факторов. Под сторонними факторами понимаются незапланированные издержки, которые вызваны рисками.

Отличительной особенностью обеспечения устойчивости цепи поставок малого бизнеса можно выделить то, что цепь поставок малого бизнеса состоит из незначительного количества посредников, которые непосредственно заняты организацией и реализацией движения товара. Когда, напротив, крупный бизнес обеспечивает транспортную составляющую цепи поставок собственными силами. Можно сделать вывод, что малый бизнес зачастую имеет ограниченное или завышенное количество звеньев поставки, что усугубляет управляемость логистическим процессом, при этом возникают издержки на содержание канала поставки. Из этой особенности и вытекает подверженность малого бизнеса влиянию изменений, как со стороны внешней среды, так и со стороны внутренней среды цепи поставок. Исходя из данного вывода введем определение устойчивости цепи поставок малого бизнеса.

Устойчивость цепи поставок малого бизнеса — это обеспечение малым предприятием минимальных затрат на содержание цепи поставок при постоянно меняющейся внешней среде, с оптимальным количеством участников (посредников) цепи поставок, имеющие высокие показатели надежности, необходимых для функционирования цепи поставок [3].

В качестве иллюстрации приведена модель зависимости устойчивости цепи поставок и издержек, связанных с ее функционированием (рис. 1). Повышение устойчивости системы цепей поставок требует дополнительных затрат на ее содержание (кривая 1), но, с другой стороны, повышение устойчивости дает положительный эффект в виде снижения издержек на движение товаропотока (кривая 2). Очевидно, есть некоторая оптимальная величина устойчивости, сочетающая достаточную величину надежности системы и невысокий уровень затрат.

Видно, что существует уровень устойчивости, для которого расходы в течение всего жизненного цикла цепи поставок сведены к минимуму.

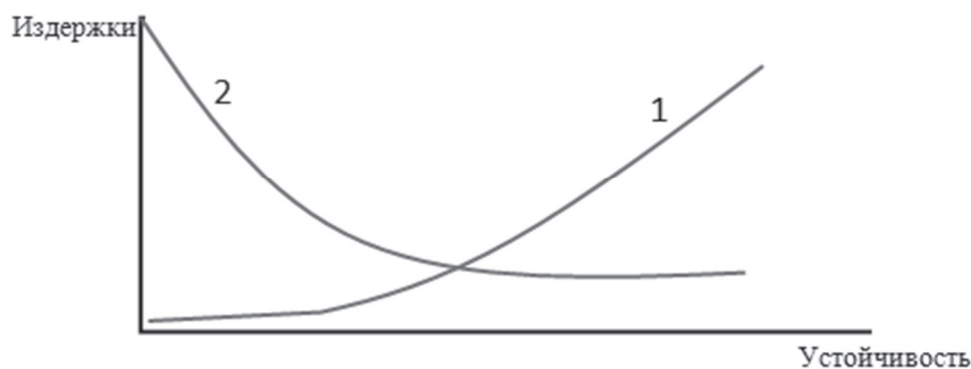

Рис. 1. Зависимость устойчивости цепи поставок от затрат на ее содержание

При достижении максимального эффекта устойчивости цепи поставок, когда цепь поставок становится гибкой и приспосабливается к любым изменениям с внешней и внутренней среды, затраты на содержание цепи будут минимизированы за счет эффективно скомпонованных участников цепи, снижения рисков, устранения незапланированных расходов за счет эффективно слаженного информационного потока и др.

Устойчивость цепи поставок достигается путем организации оптимальной модели цепи поставок, когда наилучший вариант функционирования цепи поставок можно достичь с помощью снижения рисков, сопровождающих цепь, уменьшения временных затрат на реализацию внешнеторговой сделки, повышения качества и надежности цепи поставок.

Цепь поставок является сложной сетевой структурой, в которую входят n -е количество участников различных уровней, беря во внимание внешнеторговую деятельность и широкую географию размещения логистических мощностей. Сложность структуры строения цепи влияет на управление цепью поставок. Для поддержания эффективного управления цепью поставок число участников не должно быть чрезмерно большим. Оптимальная структура цепи поставок способствует более быстрой интеграции в масштабах цепи поставок.

Качество и надежность цепи поставок сопровождается в выборе экономически наиболее выгодного поставщика при условии гарантирования исполнения сделки. Для этого необходимо следовать простым критериям при создании цепи поставок, таким как оперативность, профессионализм, стабильность. При постоянной смене участников цепи эффективность цепи снижается.

Устойчивость цепи поставок невозможно достичь без максимального устранения факторов, провоцирующие нестабильное положение во внешней и внутренней среде цепи поставок, которыми являются риски. Снижение рисков являются одной из основных целей устойчивости цепи поставок, которые могут быть достигнуты за счет более тесного сотрудничества контрагентов цепи поставок и постоянного информационного обмена между ними, ориентированного на формирование четкого видения рынка. Также устойчивость цепи поставок малого бизнеса по средствам снижения рисков может быть достигнута путем передачи риска третьему лицу [2].

Благодаря достижению устойчивости цепи поставок предприятие получает положительный экономический эффект от внешнеторговой сделки (рис. 2).

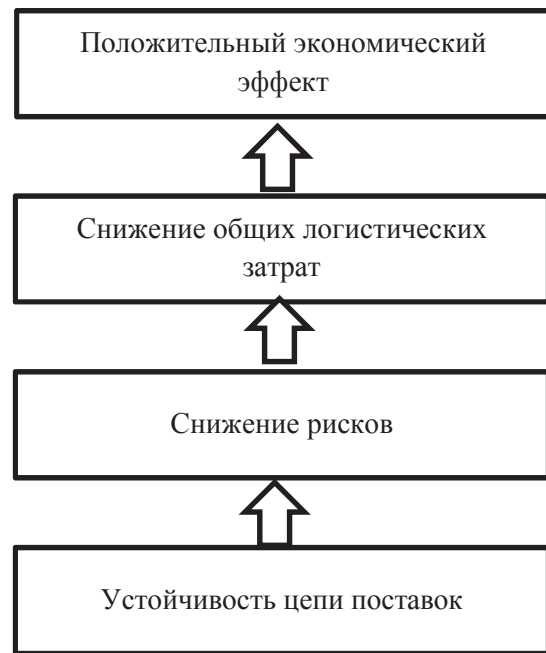

Рис. 2. Достижение положительного экономического эффекта с помощью обеспечения устойчивости цепи поставок

Всю логистическую систему малого бизнеса можно представить в виде последовательно-параллельная модель сети поставок (рис. 3).

Для понимания устойчивости логистической системы была применена формула безотказности выполнения заказа применимая к последовательно-параллельной модели как параметр качества и надежности:

$$P_0 = 1 - \prod(1 - P_j), m \leq n, \text{ если } X_{ij} > 0,$$

где P_0 — требование безотказности (вероятность выполнения заказа); m — количество цепей поставки; n — количество поставщиков; P_j — требование безотказности j -го поставщика; X_{ij} — бинарная переменная (в иной терминологии — индикаторная терминология, переменная выбора), принимающая значение 0 (потенциальный участник не включен) или 1 (включен).

Переменная X_{ij} служит для индикации формирования m цепочек из n каналов [8]. Выражение в круглых скобках принимаем за риск (т. е. ущерб возникшей при сделке) каждой цепи поставок и обозначаем Q_i . Риск каждой цепи поставок (Q_i) определяем как сумму произведения вероятности риска на величину возникшего ущерба. Допускаем, что величина ущерба пропорциональна величине его денежного эквивалента и применяется для определения весового коэффициента вызванного j -риском. Необходимо отнести его к величине всего ущерба. В итоге получаем относительную величину аналогичную весу ущерба по j -рисуку [7].

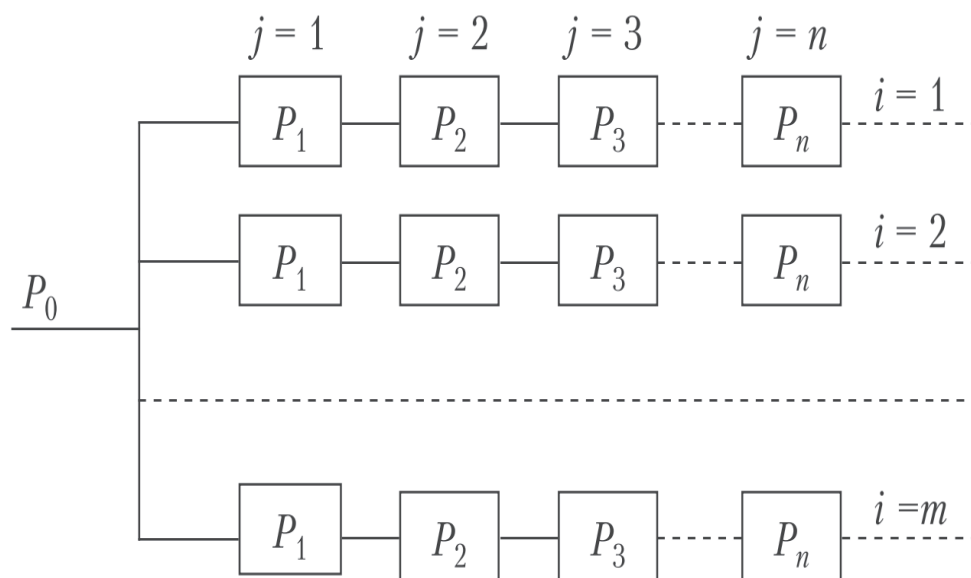

Рис. 3. Последовательно-параллельная модель сети поставок

Для параллельных цепей с величиной отказа каждой Q_i устойчивость всей системы будет определяться выражением $(1 - PQ_i)$.

Получаем модернизированную формулу под определение устойчивости цепи поставок:

$$P_0 = 1 - PQ_i;$$

$$Q_i = \sum U_j R_j,$$

где P_0 — уровень устойчивости цепи поставок; Q_i — риск i -цепи поставок; U_j — весовой коэффициент ущерба; R_j — уровень вероятности риска.

Из последовательно-параллельной модели сети поставок и применимой к ней формулы безотказности следует, что чем больше последовательно-параллельных цепей поставок, тем надежнее сеть. Отсюда следует, что чем больше поставщиков (или каналов поставки) определенного товара имеется в логистической системе, тем больше вероятность удовлетворить потребность конечного потребителя. В теории надежности это называется резервированием, т. к. для благоприятного стечения обстоятельств и выполнения заказа в резерве необходимо иметь значительное число каналов поставки этого товара. Подводя итог можно сделать вывод, что при уменьшении числа каналов поставки уровень надежности снижается, канал поставки становится менее гибкий и не способен быстро реагировать и адаптироваться к изменениям среды [6].

Так как устойчивость системы зависит от снижения рисков, для практического применения использованы результаты опроса. В нем приняли участие 34 человека. Участниками опроса стали предприниматели, частично имеющие опыт во

внешнеторговой деятельности и без опыта, но потенциально готовые развивать свой бизнес за пределами страны, благодаря теоретической подготовке. Участникам было предложено оценить значимость риска, где под значимостью риска рассматривалась вероятность осуществления/проявления данного риска. Цель данного исследования — определить те виды риска, которые чаще всего становятся причиной издержек, неопытного предпринимателя, который не имеет четкой стратегии управления рисками. Оценка рисков осуществлялась по 10 бальной шкале, где 10 — наиболее сильная вероятность возникновения риска, требующая максимального учета, 1 — незначительный риск, которым можно пренебречь [4].

Результаты представлены в табл. 1.

Таблица 1
Средний балл результатов опроса по группам рисков

Наименование группы рисков	Средний балл
Контрактные риски	4,6
Финансовый риск	6,76
Транспортно-экспедиционные риски	5,47
Риски документооборота	5,26
Риски таможенного контроля и оформления	5,8
Политические риски	5,3

По результатам анализа очевидно, что опрошенные считают наиболее важными в международных грузоперевозках риски, связанные с финансами. На втором месте располагаются

риски таможенного контроля и оформления, далее риски, связанные с сохранностью груза, то есть транспортно-экспедиционные риски. На 4-м месте политические риски со средним баллом 5,3. Грамотное оформленное документального сопровождения груза и контрактные риски, на последних позициях.

Следует отметить, что при расчете среднего значения, ни один риск не получил максимальной отметки (10 баллов) или был близок к ней. В этой связи можно сделать выводы, что большая часть опрошенных не рассматривают возможность применения стратегии управления рисками.

Весовой коэффициент ущерба по каждому виду риска определим с помощью ранжирования общих результатов опроса (табл. 2).

Подставляя данные опроса в формулу устойчивости, получаем следующий уровень устойчивости системы в целом:

$$P_0 = 1 - (0,478 \cdot 0,616 \cdot 0,599 \cdot 0,605 \cdot 0,479 \cdot \dots \cdot 0,638) = 0,999.$$

Уровень устойчивости системы является высоким при условии, что система состоит из 34 каналов поставки, у которых уровень устойчивости варьирует от 0,478 до 0,697.

На практике подтвердим снижение устойчивости за счет уменьшения числа каналов поставки (табл. 3). Получение результаты подтверждают теоретическое обоснование о том, что при снижении числа каналов поставки снижается устойчивость системы.

Таблица 2

Весовой коэффициент ущерба по каждому виду риска

Вид риска	Показатель риска	Ранг	Весовой коэффициент соответственно рангу	Вес
Контрактные риски	4,6	6	1	0,05
Финансовый риск	6,76	1	6	0,29
Транспортно-экспедиционные риски	5,47	3	4	0,19
Риски документооборота	5,26	5	2	0,09
Риски таможенного контроля и оформления	5,8	2	5	0,24
Политические риски	5,3	4	3	0,14

Таблица 3

Зависимость уровня устойчивости от количества каналов поставки

Число каналов поставки	Уровень устойчивости
34	0,999999999
26	0,999999261
20	0,999979222
15	0,999712662
10	0,995379459
5	0,948887595
3	0,823625648
1	0,522

Получение результаты (рис. 4) подтверждают теоретическое обоснование о том, что при снижении числа каналов поставки снижается устойчивость системы. Возникает вопрос, готово ли малое предприятие содержать несколько канала

поставки определенного вида товара. Зная состояние малого бизнеса и его положения на рынке, можно твердо полагать, что возможности обеспечения комплексной сети поставок напрямую зависит от нее финансовых возможностей, которые не располагают большими возможностями.

Малому бизнесу для поддержания своей деятельности необходимо слияние располагаемых ресурсов в управлении цепями поставок, благодаря чему обеспечится устойчивый климат системы и затраты на содержание каналов поставки пропорционально распределяться между его пользователями. При такой форме организации логистической системы малого бизнеса создаются условия для существования оптимального количества каналов поставки, которые поддерживают уровень надежности и снижение затрат, связанных с содержанием канала на одного пользователя.

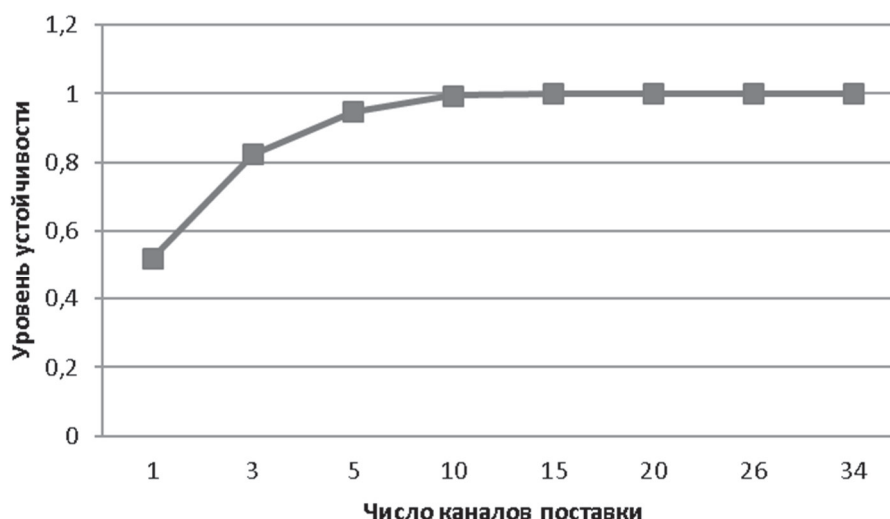

Рис. 4. Зависимость уровня устойчивости от количества каналов

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Друкер, П. Ф. Эффективное управление. Экономические задачи и оптимальные решения / П. Ф. Друкер. — Москва : Фаир-Пресс, 2015. — 288 с.
2. Дыбская, В. В. Логистика: интеграция и оптимизация логистических бизнес-процессов в целях поставок / В. В. Дыбская. — Москва : Эксмо, 2014. — 939 с.
3. Евсева, Н. В. Особенности влияния рисков на логистические системы малого бизнеса. Управление будущим в контуре экономической и социальной реальности : сб. ст. участников Междунар. науч.- практ. конф., Челябинск, 11 апр. 2019 г. / Н. В. Евсева, В. Ф. Горшенин. — Челябинск : Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2019. — С. 103–107.
4. Евсева, Н. В. Проблемы и риски в международных логистических системах транспортировки. Управление будущим в контуре экономической и социальной реальности : сб. ст. участников Междунар. науч.- практ. конф., Челябинск, 11 апр. 2019 г. / Н. В. Евсева, В. Ф. Горшенин. — Челябинск : Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2019. — С. 205–209.
5. Иванов, Д. А. Управление цепями поставок / Д. А. Иванов. — Санкт-Петербург : Изд-во Политехн. ун-та, 2016. — 659 с.
6. Лебедев, Е. А. Инновационные процессы в логистике : монография / Е. А. Лебедев, Л. Б. Миротин, А. К. Покровский. — Москва : Инфра-Инженерия, 2019. — 392 с.
7. Моисеева, Н. К. Экономические основы логистики : учебник / Н. К. Моисеева. — Москва : Инфра-М, 2019. — 528 с.
8. Щербаков, В. В. Управление цепями поставок : учеб. для сред. проф. образования / В. В. Щербаков. — Москва : Юрайт. — 2019. — 208 с.
9. Юром, А. Е. Управление цепями поставок и глобальная логистика / А. Е. Юром // Cyberleninka.ru. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-tsepyami-postavok-i-globalnaya-logistika-1/viewer> (дата обращения: 03.04.2020).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Евсева Наталья Вячеславовна — магистрант кафедры менеджмента Челябинского государственного университета, гЧелябинск, Россия. natashca1996@bk.ru

Горшенин Виктор Федорович — кандидат физико-математических наук, доцент кафедры менеджмента Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. vigor@csu.ru

REFERENCES

1. Drucker P.F. *Effektivnoe upravlenie. Ekonomicheskie zadachi i optimal'nye resheniya* [Effective management. Economic problems and optimal solutions]. Moscow, Fair-Press, 2015. 288 p. (In Russ.).
2. Dybskaya V.V. *Logistika: integraciya i optimizaciya logisticheskikh biznes-processov v tsel'yah postavok* [Logistics: integration and optimization of logistic business processes for suppl]. Moscow, Eksmo, 2014. 939 p. (In Russ.).
3. Evseeva N.V. *Osobennosti vliyaniya riskov na logisticheskie sistemy malogo biznesa* [Features of the impact of risks on small business logistics systems]. *Upravlenie budushchim v konture ekonomicheskoy i social'noj real'nosti* [Future management in the contour of economic and social reality]. Chelyabinsk, Chelyabinsk State University, 2019. Pp. 103–107. (In Russ.).

4. Evseeva N.V. Problemy i riski v mezhdunarodnyh logisticheskikh sistemah transportirovki [Problems and risks in international logistics transportation systems]. *Upravlenie budushchim v konture ekonomicheskoy i sotsial'noj real'nosti* [Future management in the contour of economic and social reality]. Chelyabinsk, Chelyabinsk State University, 2019. Pp. 205–209. (In Russ.).
5. Ivanov D.A. *Upravlenie cepyami postavok* [Supply Chain Management]. St. Petersburg, Izdatel'stvo Politekhnicheskogo universiteta, 2016. 659 p. (In Russ.).
6. Lebedev E.A. *Innovacionnye processy v logistike: monografiya* [Innovative processes in logistics: monograph]. Moscow, Infra-Inzheneriya, 2019. 392 p. (In Russ.).
7. Moiseev N.K. *Ekonomicheskie osnovy logistiki* [Economic foundations of logistics]. Moscow, Infra-M, 2019. 528 p. (In Russ.).
8. Shcherbakov V.V. *Upravlenie cepyami postavok* [Supply Chain Management]. Moscow, Yurajt, 2019. 208 p. (In Russ.).
9. Yurom A.E. *Upravlenie cepyami postavok i global'naya logistika* [Supply chain management and global logistics]. *Logistics* [logistics]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-tsepyami-postavok-i-globalnaya-logistika-1/viewer>, accessed 04.04.2020. (In Russ.).

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ВЛАСТНЫХ СТРУКТУР И БИЗНЕСА В СИСТЕМЕ ЗАКУПОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

О. Л. Некрасова, Т. Г. Чернявская

Донецкий национальный университет,
Донецк, Донецкая Народная Республика

В статье определена сущность закупочной деятельности как инструмента установления партнерских отношений между государством и бизнесом. Охарактеризованы основные способы и модели зарубежного опыта осуществления государственных закупок. Проанализирован современный механизм закупочной деятельности в Донецкой Народной Республике (ДНР, Республика). Выявлены ключевые направления по преодолению экономико-правовых барьеров развития данной сферы в Республике.

Ключевые слова: *закупочная деятельность, государственные закупки, государственный заказ, партнерские отношения, тендер, конкурс система прокьюрементта.*

INTERACTION OF AUTHORITIES AND BUSINESS IN THE PROCUREMENT SYSTEM

O.L. Nekrasova, T.G. Chernyavskaya

Donetsk National University,
Donetsk, Donetsk National Republic

The article defines the nature of procurement as a tool for establishing partnerships between the state and business, as well as its role in the development of the national economy. Based on foreign experience, the authors systematized the main models of public procurement (public procurement). The dynamics of the development and formation of this activity in the Donetsk People's Republic (DPR, Republic) is analyzed. The key problems of reducing the effectiveness of procurement procedures in the republic were identified, which are: legal risks, corruption risks, commercial and financial risks. Successful examples of foreign experience in coordinating the implementation of procurement procedures can be used in Republic. The author's approach to the formation of a set of measures to overcome existing difficulties is proposed.

Keywords: *procurement, public procurement, government order, partnerships, tender, competition.*

Постановка проблемы. Закупочная деятельность является одной из самых важных сфер для обеспечения функционирования субъектов, финансируемых из бюджетов различных уровней. Эффективное расходование бюджетных средств является одним из показателей не только уровня жизни населения, но и степени развития предпринимательского сектора. Усиление взаимодействия государства и бизнеса оказывает стимулирующее воздействие на развитие национальных производителей, что является особенно актуальным в условиях экономического кризиса. Поиск путей формирования партнерских отношений между административным и предпринимательским сектором обуславливает необходимость проведения данного исследования.

Анализ последних исследований и публикаций. Закупочная деятельность как способ реализации потребностей государства является объ-

ектом научных изысканий многих зарубежных и отечественных ученых, таких как: А. Беллони, Н. Дэвис, Х. В. Тэй, К. А. Белокрылов, О. С. Белокрылова, О. А. Морозов, Р. И. Кузьмин, А. И. Кулясов, В. А. Мельничук, А. И. Ормышев, С. А. Сергеева и др. Однако рассмотрению закупочной деятельности как способа взаимодействия государства и бизнеса по-прежнему уделяется мало внимания.

В связи с этим **целью** данного исследования является анализ закупочной деятельности как института формирования партнерских отношений государства и бизнеса.

Результаты полученных исследований. По мнению ученых, партнерство государства и бизнеса необходимо рассматривать с позиции форм взаимодействия. При этом целесообразно выделить три наиболее важных формы партнерства: экономическое партнерство; правовое партнерство; организационное партнерство [3].

Организационное партнерство представляет собой различные формы участия представителей одной из сторон в структурных подразделениях другой стороны взаимодействия. Например, это может быть, с одной стороны, участие представителей государства в органах корпоративного управления предпринимательской структуры, а с другой — участие представителей бизнеса в органах, влияющих на принятие государственных решений. В соответствии с указанными форм учеными предлагаются следующую классификацию видов партнерства бизнеса и власти [5].

Во-первых, экономическое взаимодействие включает: государственные унитарные предприятия; государственные корпорации; корпорации по государственному участию; государственно-частное партнерство; рыночные взаимоотношения (закупки, тендеры, инвестиционные контракты).

Во-вторых, правовое взаимодействие включает: государственное регулирование предпринимательской деятельности; государственное регулирование конкуренции; государственное регулирование взаимодействия государственных и предпринимательских структур [6].

В-третьих, организационное взаимодействие предусматривает: взаимное участие представителей сторон в деятельности других сторон; государственный заказ [7].

Одним из наиболее перспективных способов реализации концепции рационального и эффективного использования бюджетных средств является широкое внедрение государственных закупок (госзакупки) товаров, работ и услуг на основе принципов открытой конкуренции, прозрачности, недискриминации и децентрализации.

Удовлетворение этих потребностей — главная задача государственного управления и привлеченных к этому процессу государственных служащих. Закупка товаров, работ и услуг составляет большую часть этой задачи. Общественность вправе ожидать от государственного управления и государственных служащих наиболее эффективного использования государственных средств [2].

Эффективное выполнение главной функции публичных закупок (удовлетворение общественных потребностей) невозможно без создания конкурентной среды и обеспечения прозрачности процесса использования государственных средств. Достижение этих целей возможно лишь в случае установления единых для всех государственных заказчиков прозрачных процедур и разработки соответствующего механизма реализации публичных закупок с законодательным, институциональным и информационным обеспечением [1].

Наличие разнообразных моделей зарубежного опыта проистекают из различных подходов к организации госзакупок. Систематизированные особенности осуществления государственной закупочной деятельности за рубежом представлены в табл. 1.

Таким образом, несмотря на существующие различия в подходах к формированию системы регулирования закупочной деятельности в различных государствах, существует ряд общих тенденций:

1. Расширение географии использования «зеленых» государственных закупок.
2. Снижение барьеров для заключения госконтракта при высоких требованиях к соответствию продукта международным стандартам.
3. Формирование общественных организаций для привлечения населения к независимому контролю за закупочными процедурами.
4. Позиционирование госзакупок как средства для стимулирования инновационного роста национальной экономики [9].
5. Глобальная цифровизация процесса госзакупок с использованием современных технологий.
6. Использование госзакупок как одного инструментов развития трансграничного взаимодействия [12].

Прежде чем анализировать возможность имплементации указанных направлений в отечественную практику, необходимо рассмотреть особенности существующей системы регулирования госзакупок в ДНР.

Стоит заметить, что несмотря на то, что Республика находится на этапе своего становления, уже определена институциональная область координации закупочной деятельности. Основным нормативно-правовым актом, регулирующим ее, является Постановление Совета Министров ДНР от 31.05.2016 № 7-2 «Об утверждении Временного Порядка о проведении закупок товаров, работ и услуг за бюджетные средства и собственные средства предприятий ДНР». При этом Министерство экономического развития ежеквартально публикует отчеты о проведении закупочных процедур в Республике.

Также существует портал госзакупок — Единая информационная система в сфере закупок, — в котором предоставляется для общего доступа план закупок, объявления о результатах, уведомления об акцепте/отмене, алгоритм проведения процедур закупок за бюджетные средства. Предлагается также на сайте регистрация на прохождение обучения в сфере осуществления закупок товаров, работ и услуг за бюджетные средства.

Таблица 1

Особенности осуществления государственной закупочной деятельности за рубежом

Государство	Характеристика выбранной модели
Германия	<ul style="list-style-type: none"> • госзакупки должны отвечать стандартам, заявленным в ЕС; • возможность оспаривания решения о размещении госзаказа; • государство лишается преференциального положения в конкуренции с частным сектором [8]; • один из способов контроля за госзакупками — привлечение общественности («Форум заказа»). <p><i>Для реализации закупочной деятельности снимаются ограничения в конкуренции, поскольку продукт, выступающий объектом закупки должны быть надлежащего качества</i></p>
Швеция	<ul style="list-style-type: none"> • бесплатный доступ к тендерной документации; • децентрализованный способ закупки, при котором заказчик может осуществлять ее самостоятельно, без участия централизованного государственного органа; • обязательное использование «зеленых» закупок. <p><i>Доступная система участия в госзакупках, а также использование закупочной деятельности для развития рынка экологически чистой продукции</i></p>
РФ	<ul style="list-style-type: none"> • децентрализованный способ закупки, при этом процесс планирования госзакупок достаточно хаотичен; • госзакупки рассматриваются как средство развития предпринимательства [10]; • госзакупки расцениваются как элемент расширения внешнеэкономического сотрудничества [11]. <p><i>Госзакупки направлены на достижение экономической эффективности системы и развития производства</i></p>
США	<ul style="list-style-type: none"> • императивная регламентация заключения госконтрактов; • смешанный способ госзакупок: заключение госконтракта для выполнения государственных программ — децентрализованный способ, для функционирования государственного аппарата — централизованный (Администрация общих служб); • четкое планирование госзакупок (создан специализированный орган — Офис государственного заказа); • потенциальный участник госконтракта должен быть зарегистрирован в качестве поставщика. <p><i>Система госзакупок автоматизирована и максимально упрощена при глубоком контроле со стороны государства</i></p>
Канада	<ul style="list-style-type: none"> • регулирование госзакупок осуществляется специализированным органом — Министерством государственных работ и услуг Канады; • строгий мониторинг за госзакупками с целью противодействия коррупции. <p><i>Госзакупки осуществляются таким образом, чтобы они могли выдерживать критику общественности</i></p>
Китай	<ul style="list-style-type: none"> • поддержка отечественных производителей, посредством предоставления льгот и преференций; • ограничение деятельности иностранных компаний на рынке госзакупок; • стимулирование отечественного инновационного производства (предоставление ценовой преференции от 5 до 10 %); • требование о содержании местных компонентов. <p><i>Госзакупки рассматриваются как способ снижения зависимости национальной экономики от иностранных ресурсов и поддержания национального производителя, в частности, инновационного продукта</i></p>

В 2019 г. состоялись (полностью или частично по лотам) 1113 из проведенных процедур (что на 178 процедур закупок меньше, чем по итогам предыдущего года), в результате чего было заключено 2157 договоров о закупке (то есть на 263 договора больше, чем в 2018 г.). Увеличение количества заключенных договоров при уменьшении количества состоявшихся закупок указывает, в том числе, на повышении результативности проведения процедур закупок в отношении отдельных частей предметов закупки.

Однако, с учетом того, что доля процедур без заключенного договора в 2019 г. относительно

2018 г. уменьшилась (с 38,67 до 37,65 %), можно сделать вывод, что снижение эффективности заказчиков обусловлено скорее внешними факторами, такими как низкая заинтересованность субъектов хозяйствования в участии в бюджетных закупках, чем ухудшением организации проведения процедур закупок заказчиками.

Признание процедур несостоявшимися в 2019 г. было обусловлено причинами финансового характера ввиду сокращения расходов на осуществление закупок, а также в связи с получением предложений, цена которых превышала запланированный размер финансирования.

Доля таких процедур в общем объеме процедур, не закончившихся заключением договора, составила 6,8 % (в разрезе процедур) и 4,2 % (в разрезе лотов). В части минимизации рисков необходимости признания закупки несостоявшейся по причине получения предложений, общая цена которых превышает сумму, выделяемую на данную закупку, рекомендацией является более тщательное и взвешенное планирование расходов заказчиком.

Основные показатели экономической эффективности осуществленных закупочных процедур в Республике представлены в табл. 2.

Исходя из данных табл. 2, можно сделать вывод, что развитие закупочной деятельности в государстве происходит достаточно хаотично, в связи с чем сложно проследить общую тенденцию. Несмотря на это, очевидно, что из года в год экономическая эффективность проводимых процедур падает. Сложившаяся ситуация связана с рядом причин (рис. 1).

Ключевыми барьерами в развитии данной сферы являются несовершенство законодательной базы, а также экономическая нестабильность развития государства. В связи с этим необходимо определить направления по совершенствованию

механизма регулирования закупочной деятельности в Республике. Схема построения современной системы государственной закупочной деятельности в Республике представлена на рис. 2.

Следовательно, акцент должен быть сделан на использовании новейших технологий, поскольку этот способ является не только экономичным, но и позволит государству интегрироваться в международное экономическое сообщество, компенсируя создавшийся технологический разрыв. Для этого необходимо внедрение электронных торговых механизмов для повышения прозрачности данной деятельности и минимизации возможности возникновения коррупционных проявлений (создание электронного магазина, электронного каталога, формирование системы электронных торгов).

Общая координация подобного механизма должна осуществляться за счет создания аналитического центра. При этом особое внимание необходимо уделить разработке системы вовлечения общественности в процесс надзора за транспарентностью формирования партнерских отношений между государством и бизнесом.

Исходя из вышесказанного, при сложившейся негативной ситуации, в которой вынуждена

Таблица 2
Показатели экономической эффективности [4]

Вид процедуры закупки	Экономический эффект, %			Удельный вес экономии, %		
	2017	2018	2019	2017	2018	2019
Открытый конкурс	1,24	11,77	13,36	6,59	67,89	93,3
Запрос ценовых предложений	0,35	9,13	23,41	1,86	0,14	0,1
Закупка у одного участника	17,27	33,94	7,2	91,55	31,97	6,5
Общий итог	18,86	14,87	12,66	100	100	100

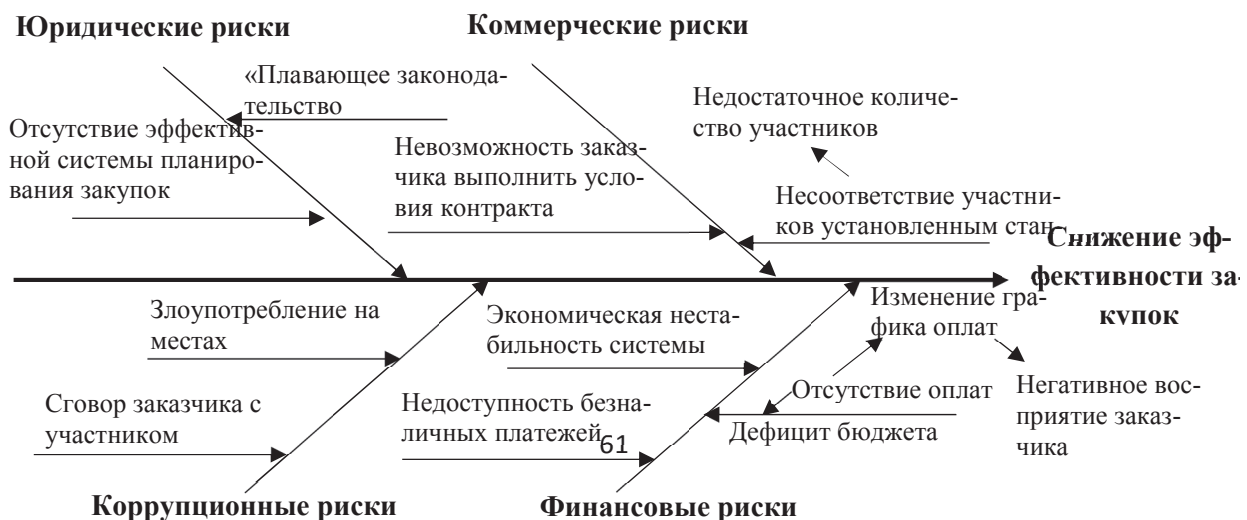

Рис. 1. Система проблем развития государственной закупочной деятельности в Республике

Рис. 2. Схема построения современной системы государственной закупочной деятельности в Республике

формироваться политика государственных закупок, наиболее приемлемым способом повышения эффективности деятельности является обращение Республики к зарубежному опыту, в частности попытка ориентирования на информатизацию государственного управления.

Выводы. Таким образом, система прокьюрента представляет собой один из важнейших рычагов государственного регулирования экономики любого государства. С помощью государственных закупок правительство обеспечивает не только выполнение своих экономических и социальных программ, но и стимулирует развитие тех или иных отраслей народного хозяйства, поддерживает национальных производителей со стороны международной конкуренции, обеспечивает проведение научных исследований, создание и внедрение новых технологий, поддерживает развитие малого бизнеса, а также регулирует некоторые социальные процессы.

Укрепление партнерских отношений между государством и бизнесом в ДНР посредством формирования системы регулирования закупочной деятельности. Необходимо заметить, что в целом в 2019 г. сохранился уровень конкуренции, достаточный для проведения конкурентных процедур закупки, с возможностью потенциального увеличения в последующих периодах. Однако, возможность развития закупочной деятельности осложнена существованием ряда проблем, преодоление которых связано с определением путей совершенствования механизма регулирования госзакупок в Республике.

Перспективами дальнейших исследований является анализ возможности имплементации успешного зарубежного опыта по повышению эффективности взаимодействия властных и предпринимательских структур в контексте осуществления закупочной деятельности в отечественную практику.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Belloni, A. Budget-Constrained Procurement / A. Belloni // Cresse.info, 2018. 43 p.
2. Davies, N. Government procurement: the scale and nature of contracting in the UK / N. Davies // Institute for government, 2018. 90 p.
3. Thai, Kh. V. Public procurement re-examined / Kh. V. Thai // Journal of public procurement. Vol. 1. P. 9—50.

4. Аналитический мониторинг закупок // Министерство экономического развития Донецкой Народной Республики. — URL: http://mer.govdnr.ru/index.php?option=com_content&view=category&layout=blog&id=42&Itemid=709 (дата обращения: 09.03.2020).
5. Белокрылов, К. А. Партнерское взаимодействие субъектов рынка государственных закупок / К. А. Белокрылов // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. — 2016. — № 3. — С. 64–73.
6. Белокрылова, О. С. Институциональная модернизация системы госзакупок: зоны риска / О. С. Белокрылова // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. — 2016. — № 2. — С. 21–29.
7. Взаимодействие с органами государственной власти, или government relations / сост. О. А. Морозов. — Санкт-Петербург : СПбГТУРП. — 2015. — 86 с.
8. Кузьмин, Р. И. Роль и место сегмента G2B в системе электронного правительства / Р. И. Кузьмин // Политическое управление.—2012. — № 2 (3). — С. 9.
9. Кулясов, А. И. Совершенствование организационно-распорядительных методов управления региональной контрактной системой в сфере закупок товаров, работ, услуг / А. И. Кулясов. — Санкт-Петербург : С.-Петерб. гос. ун-т, 2018. — 140 с.
10. Мельничук, В. А. Альтернативные примеры организации систем государственных закупок / В. А. Мельничук, А. М. Самарин // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. — 2017. — №4 (24). — С. 81–86.
11. Ормышев, А. Н. Теоретические основы развития системы государственных закупок в экономике / А. Н. Ормышев, Д. А. Калдияров, Д. С. Нардин. // Фундаментальные исследования. — 2017. — № 8 (1) — С. 207–211. — URL: <https://www.fundamental-research.ru/ru/article/view?id=41648> (дата обращения: 09.03.2020).
12. Сергеева, С. А. Совершенствование механизма антикоррупционного мониторинга реализации государственной политики регламентации закупок (на примере г. Москвы) : дис. ... канд. экон. наук / С. А. Сергеева. — Москва, 2019. — 193 с. — URL: <https://mgimo.ru/upload/diss/2019/sergeeva-diss.pdf> (дата обращения: 09.03.2020).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Некрасова Ольга Леонидовна — доктор экономических наук, заведующий кафедрой международного бизнеса и делового администрирования Донецкого национального университета, Донецк, Донецкая Народная Республика. olha_nekrasova@mail.ru

Чернявская Татьяна Геннадиевна — студент 4-го курса направления подготовки «Государственное и муниципальное управление» Донецкого национального университета, Донецк, Донецкая Народная Республика. vspro.go@mail.ru

REFERENCES

1. Belloni A. Budget-Constrained Procurement. *Cresse.info*. 2018. 43 p.
2. Davies N. Government procurement: The scale and nature of contracting in the UK. *Institute for government*. 2018. 90 p.
3. Thai Kh. V. Public procurement re-examined. *Journal of public procurement*, vol. 1, pp. 9–50.
4. Analiticheskij monitoring zakupok [Analytical Procurement Monitoring]. *Ministerstvo ekonomicheskogo razvitiya Doneckoj Narodnoj Respubliki* [Ministry of Economic Development of Donetsk People's Republic]. Available at: http://mer.govdnr.ru/index.php?option=com_content&view=category&layout=blog&id=42&Itemid=709, accessed 09.03.2020. (In Russ.).
5. Belokrylov K.A. Partnerskoe vzaimodejstvie sub"ektov rynka gosudarstvennyh zakupok [Partnership interaction of public procurement sub-projects]. *Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski SKAGS* [State and municipal government. SCAGS Scientific Notes], 2016, no. 3, pp. 64–73. (In Russ.).
6. Belokrylova O. S. Institutsional'naya modernizaciya sistemy goszakupok: zony riska [Institutional modernization of the public procurement system: risk areas]. *Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski SKAGS* [State and municipal government. SCAGS Scientific Notes], 2016, pp. 21–29. (In Russ.).
7. *Vzaimodejstvie s organami gosudarstvennoj vlasti, ili government relations* [Interaction with public authorities, or government relativity]. St. Petersburg, 2015. 86 p. (In Russ.).
8. Kuz'min R. I. Rol' i mesto segmenta G2B v sisteme elektronnoho pravitel'stva [Role and place of the segment of G2B in system of the e-government]. *Politicheskoe upravlenie: nauchnyj informacionno-obrazovatel'nyj elektronnyj zhurnal* [Political management: scientific informational and educational electronic journal], 2012, p. 9. (In Russ.).
9. Kulyasov A.I. *Sovershenstvovanie organizacionno-rasporyaditel'nyh metodov upravleniya regional'noj kontraktnoj sistemoj v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug* [Improving organizational and managerial methods of managing the regional contract system in the field of procurement of goods, works, services]. St. Petersburg, Saint Petersburg State University Publ., 2018. 140 p. (In Russ.).
10. Mel'nichuk V.A. Al'ternativnye primery organizacii sistem gosudarstvennyh zakupok [Alternative examples of organizing public procurement systems]. *Vestnik Sibirskogo instituta biznesa i informacionnyh tekhnologij* [Bulletin of the Siberian Institute of Business and Information Technology], 2017, no 4 (24), pp. 81–86. (In Russ.).

11. Ormyshev A.N. Teoreticheskie osnovy razvitiya sistemy gosudarstvennyh zakupok v ekonomike [The theoretical basis for the development of public procurement in the economy]. *Fundamental'nye issledovaniya* [Basic research], 2017, no 8 (1), pp. 207–211. Available at: <https://www.fundamental-research.ru/ru/article/view?id=41648>, accessed 09.03.2020. (In Russ.).

12. Sergeeva S. A. *Sovershenstvovanie mekhanizma antikorrupcionnogo monitoringa realizacii gosudarstvennoj politiki reglamentacii zakupok (na primere g. Moskvy)* [Improving the mechanism of anti-corruption monitoring of the implementation of the state procurement regulation policy (for example, Moscow)] Thesis. Moscow, 2019. Available at: <https://mgimo.ru/upload/diss/2019/sergeeva-diss.pdf> (In Russ.).

ПРОБЛЕМНЫЕ ЗВЕНЬЯ ЛОГИСТИЧЕСКОЙ ЦЕПОЧКИ «КИТАЙ — РОССИЯ»

А. Г. Прессель, Л. В. Прохорова

Челябинский государственный университет,
Челябинск, Россия

В статье отражены проблемные точки транспортировки товара из государства Восточной Азии — Китай, в Россию. Приводится результат опросов транспортных компаний, грузополучателей и грузоотправителей. Приводятся возможные решения по некоторым проблемам логистических путей.

Ключевые слова: *груз, транспорт, транспортировка, проблема, логистическая инфраструктура, эксплуатация, решение.*

PROBLEMATIC LINKS IN «THE CHINA — RUSSIA» LOGISTICS CHAIN

A.G. Pressel, L.V. Prokhorova

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

The article reflects the problematic points of transportation of goods from the East Asian state-China, to Russia. The results of surveys of transport companies, consignees and shippers are given. Possible solutions to some problems of logistics routes are given.

Keywords: *cargo, transport, transportation, problem, logistics infrastructure, operation, solution.*

Транспорт уже много столетий считается единицей экономики. Ведь развитие экономических связей внутри любого государства, а особенно между странами, усиливает роль транспорта, с помощью которого обеспечивается возможность, бесперебойность, ритмичность, надежность, а так же скорость доставки в строго определенные сроки поставок, без потерь и с минимальными издержками. Распространение международных транспортных сетей открывает огромное количество возможностей, как для импортеров, так и для экспортеров [2]. Актуальность изучения транспортных путей между Китаем и Россией обуславливается тем, что производство в Китае пользуется большим спросом и уже на данный период, множество отраслей не смогу функционировать без поставок с Восточной Азии.

При совершении поставок, их ускорение ограничивается различием национальных нормативно-правовых требований и технических норм на подвижной состав и инфраструктуру [2]. Для удовлетворения подобных требований необходимо внедрение новейших технологий работы транспорта, использование новых подходов к построению транспортных сетей. Но чтобы конкретно представлять предложения и внедрять такие технологии, необходимо изучение изъянов.

С 1 января по 31 марта 2020 г. нами был проведен опрос среди сотрудников 10 транспортных компаний, таких как: ООО «ПЭК», ТК «Энергия», ТК «Байкал-сервис», ТК «ВОЗОВОЗ», ТК «Интрал», ТК «Вектор», ТК «Спец-перевозки» и т. д., который позволил выявить недостатки транспортных поставок между Китаем и Россией. По мнению 10 сотрудников логистического отдела, 5 экспедиторов, а так же 3 механиков по ремонту подвижного состава вышеперечисленных компаний основные проблемные участки включают:

1. Амортизация подвижного состава. Срок эксплуатации имеется у всех предметов, транспортные средства не являются исключением. После истечения данного срока их использование должно быть прекращено. Именно этот оптимальный срок эксплуатации, а точнее, верное определение этого срока и является одной из главных задач логистики. Кроме того, для транспортной компании важно правильно рассчитать амортизации транспортных средств [1].

Расчет возможной эксплуатации и амортизации авиатранспорта и железнодорожных составов является задачей логистов авиакомпаний и ж.-д. компаний. На данные показатели повлиять значительно сложнее. Необходимо внедрять изменения с малого, с автомобильного транспор-

та. Для каждого автомобиля, в зависимости от страны-производителя, свойственно применять различные методы расчета. В постановлениях правительства установлены нормы эксплуатации по категориям и дате производства транспортного средства:

- 1) в отношении транспортных средств категорий N1, N1G:
  - а) 18 лет — на период с 1 января 2016 по 31 декабря 2016 г.;
  - б) 15 лет — на период с 1 января 2017 по 30 июня 2018 г.;
  - в) 12 лет — на период с 1 июля 2018 г.;
- 2) в отношении транспортных средств категорий N2, N2G:
  - а) 20 лет — на период с 1 января 2016 по 31 декабря 2016 г.;
  - б) 18 лет — на период с 1 января 2017 по 30 июня 2018 г.;
  - в) 15 лет — на период с 1 июля 2018 г.;
- 3) в отношении транспортных средств категорий N3, N3G:
  - а) 28 лет — на период с 1 июля 2016 по 31 декабря 2016 г.;
  - б) 26 лет — на период с 1 января 2017 по 30 июня 2018 г.;
  - в) 25 лет — на период с 1 июля 2018 г.;

Но по выявленным показателям опроса, срок эксплуатации значительно превышают в действительности. И именно это негативно влияет на качество и сроки транспортировки.

2. Недостатки законодательной системы. Перевозки с использованием грузовых автомобилей зафиксированы в истории на рубеже XIX—XX вв. Федеральное законодательство в области автомобильных перевозок датируется 1970—1980-ми гг., когда свободного рынка еще не было. Этот факт оставляет определенный след в правовых отношениях между перевозчиком и владельцем груза. Но налоговые законы менялись три или четыре раза за последние семь лет [1]. Следовательно, наличие лицензии и желание вести прозрачный бизнес влекут за собой значительные материальные затраты, часто неоправданные.

3. Несоответствие инфраструктуры. Если рассматривать наиболее выгодный по стоимости способ поставок, а именно ж.-д. перевозки, то они невозможны напрямую во все регионы. Прямые железнодорожные поставки проблематичны из-за несоответствия стандартов стран на ширину железнодорожной колеи, поэтому часто на границе контейнеры приходится разукруплять и отправлять другими составами, что автоматически влечет за собой дополнительные временные и материальные затраты, а следовательно удорожание груза, т. к. перевозки

становятся мультимодальными. Для автотранспорта так же не во всех регионах России дороги соответствующего качества. Следствием данного фактора является повышение износа транспорта, увеличение срока транспортировки и даже низкое качество транспортируемого груза [4].

4. Слабая информационная поддержка процесса перевозок. Развитие информационных технологий во всех областях жизни не стоит на месте. И в сфере логистики присутствуют изменения и новшества. Но поток информации, сопровождающий именно процесс транспортировки, все еще далек от совершенства. При координации процесса возникают нарушения связи с водителем, что негативно сказывается на доставке, особенно в тех случаях, когда необходимо срочно передать или исправить информацию по транспортировке. Данные нарушения могут повлечь за собой материальные издержки [5; 7].

5. Сложность построения маршрутов перевозок. Срок поставки в большинстве случаев зависит от корректности и правильности маршрутного листа. Сегодня часто можно наблюдать такие явления как нерационально дальние, излишние, повторные и круговые перевозки. Нерационально построенные маршруты приводят к увеличению логистических, и в первую очередь транспортных издержек [6].

6. Недогруз подвижного состава. Нежелание или неумение комплектовать отправку от разных грузоотправителей влечет проблему нерациональной эксплуатации грузоподъемности транспортных средств. Очевидно, что сборная доставка довольно сложна, но она более выгодна для отправителя и перевозчика. Но данный изъян в логистической системе не является критическим и имеет значение лишь при крупных, сборных отправлениях [1; 4].

7. Страхование грузов и транспортных средств. В настоящее время все больше грузоотправителей и грузополучателей стараются осуществить страхование транспортируемого товара. Если компания прибегает к услугам транспортных компаний, то страхование при каждой отправке является обязательным [5]. Причем, по словам практиков, преобладает страхование именно груза, а не транспортного средства с грузом. Но более приемлемым вариантом было бы страхование подвижного состава вместе с перемещаемыми материальными средствами. Так предприятие могло бы обезопасить и себя от всевозможных рисков.

8. Отсутствие программного обеспечения для логистики. В настоящее время ИТ-рынок предлагает множество программных продуктов, но в большей степени они предназначены для

ведения учета расходов компаний. А вот специализированных программ для транспортной логистики на рынке меньше. К тому же имеющиеся программы имеют различные отзывы, а объективной аналитики вообще нет. Учитывая значительную стоимость таких программ, неудивительно, что потенциальные покупатели теряются, а идея их покупки откладывается на будущее [7].

Международные торговые компании правильно характеризуют российский логистический рынок как молодой, развивающийся и перспективный. Сами участники рынка связывают, прежде всего, самые большие надежды на развитие транспортно-логистического бизнеса в России с ростом потребительского спроса, а также с улучшением инвестиционного климата, с разработкой инновационных подходов в логистике и с улучшением макроэкономических показателей России [2]. Ежегодно логистический рынок совершенствуют, исключая тормозные моменты. Так и

за последние годы данный рынок, а в частности, грузоперевозок в России сильно изменился, но не смог избавиться от всех проблем. Мы выявили наиболее острые проблемные точки по итогам опросов и информации из литературных источников. Участники рынка, обсуждая негативные факторы развития транспортно-логистической отрасли, обращают внимание на плохое состояние дорожной инфраструктуры, ситуацию с неплатежами, демпингом конкурентов и т. д. К тому же присутствует беспокойство у транспортников и работников таможенных органов, наличие коррупции в органах власти, скрытность, непрозрачность состояния дел в отрасли и болезненный рост цен на топливо. Для совершенствования логистических путей необходима корректировка и исправление выявленных нюансов. При благополучном решении, развитие поставок с Китаем повлекут выгоду как для Восточной Азии, так и для России, что является первоначальной задачей всех сфер.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Миротин, Л. Б. Основы логистики : учеб. пособие / Л. Б. Миротин, В. И. Сергеев. — Москва : Инфра-М, 2000. — 200 с.
2. Сергеев, В. И. Менеджмент в бизнес-логистике : монография / В. И. Сергеев. — Москва : Филин, 1997. — 768 с.
3. Родников, А. Н. Логистика : термин. слов. / А. Н. Родников. — Москва : Инфра-М, 2000. — 339 с.
4. Миротин, Л. Б. Транспортная логистика : учебник для транспортных вузов / Л. Б. Миротин. — Москва : Экзамен, 2003. — 512 с.
5. Степанов, В. И. Логистика : учеб. для бакалавров / В. И. Степанов. — Москва : Проспект, 2014. — 484 с.
6. Гордон, М. П. Логистика товародвижения : учебник / М. П. Гордон, С. Б. Карнаухов. — Москва : Центр экономики и маркетинга, 1998. — 163 с.
7. Старт в науке: современные проблемы логистики и пути их решения. — URL: <https://school-science.ru/8/14/42052> (дата обращения: 20.01.2020).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Прессель Александра Геннадьевна — магистрант кафедры менеджмента Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. asha.rtr@mail.ru

Прохорова Людмила Вячеславовна — кандидат технических наук, доцент кафедры менеджмента Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. lvpro@mail.ru

REFERENCES

1. Mirotin L.B., Sergeev V.I. *Osnovy logistiki* [Fundamentals of logistics]. Moscow, Infra-M, 2000. 200 p. (In Russ.).
2. Sergeev V.I. *Menedzhment v biznes-logistike* [Management in business logistics] Moscow, Filin, 1997. 768 p. (In Russ.).
3. Rodnikov A.N. *Logistika* [Logistics]. Moscow, Infra-M, 2000. 339 p. (In Russ.).
4. Mirotin L.B. *Transportnaya logistika* [Transport logistics]. Moscow, Ekzamen, 2003. 512 p. (In Russ.).
5. Stepanov V.I. *Logistika* [Logistics]. Moscow, Prospekt, 2014. 484 p. (In Russ.).
6. Gordon M.P. *Logistika tovarodvizheniya* [Logistics of commodity movement]. Moscow, Tsentr ekonomiki i marketinga, 1998, 163 p. (In Russ.).
7. *Start v nauke: sovremennye problemy logistiki i puti ix resheniya* [Modern problems of logistics and ways to solve them solutions]. Available at: <https://school-science.ru/8/14/42052>, accessed 20.01.2020 (In Russ.).

ОСОБЕННОСТИ КРЕДИТОВАНИЯ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Б. Ш. Собиров

Сургутский государственный университет,
Сургут, Россия

В статье проведено исследование по выявлению особенностей кредитования субъектов малого предпринимательства. Объектом исследования являются экономические отношения, складывающиеся в процессе кредитования субъектов малого предпринимательства. Автором определены проблемы кредитования и обобщены существующие предложения по дальнейшему развитию банковского кредитования субъектов малого бизнеса.

Ключевые слова: *субъекты малого предпринимательства, кредитование, особенности, аналитик, проблемы.*

FEATURES OF CREDITING SUBJECTS OF SMALL BUSINESS: PROBLEMS AND WAYS OF SOLUTION

B.Sh. Sobirov

Surgut State University, Surgut, Russia

The article conducted a study to identify the characteristics of lending to small businesses. The object of the study is economic relations that develop in the process of lending to small businesses. The author identifies credit problems and summarizes the existing proposals for the further development of bank lending to small businesses.

Keywords: *small businesses, lending, features, analyst, problems.*

Малое предпринимательство является основой стабильности экономики в большинстве развитых государств. Доля субъектов хозяйствования, занятых в малом и среднем бизнесе, в странах с развитой рыночной экономикой в ВВП по последним данным составляет от 50 до 70 % (в России — только 21 %). Кроме того, успешно развивающееся малое и среднее предпринимательство в немалой степени является гарантом и социально-политического благополучия государства, поскольку большая часть населения стран задействована в реализации своих интересов в данной области. В Японии, Германии, Италии, Великобритании, США доля населения, занятого в этой сфере хозяйствования, достигает 46–78 % (в России — 22 %).

О необходимости развития малого и среднего предпринимательства в России постоянно говорится как на федеральном, так и на местном уровне власти. Однако существует множество объективных факторов, сдерживающих этот процесс, и особенностей, мешающих его развитию [1–4]. Так, одним из важнейших препятствий

развитию отечественного предпринимательства является проблема привлечения банковского кредита как дополнительного источника финансирования. Однако, постепенное оживление предпринимательской активности и восстановление экономики в целом в посткризисном периоде обозначило некоторые положительные тенденции в развитии банковского кредитования субъектов малого предпринимательства.

Показатели, характеризующие развитие банковского кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства в 2014–2018 гг. в России, приведены в табл. 1.

Из данных таблицы 1 видно, что за период 2014–2018 гг. наблюдался непрерывный рост объемов банковских кредитов, предоставленных субъектам МСП. Несмотря на некоторое замедление темпов роста объемов кредитования в исследуемом периоде в абсолютном выражении объемы банковского кредитования субъектов МСП увеличились более, чем в два раза (темпы роста за 2009–2013 гг. составили 257,5 %). Этому способствовало постепенное восстановление

Таблица 1

Общие объемы банковских кредитов,
предоставленных субъектам МСП в 2014–2018 гг. в России

Показатель	2014		2015		2016		2017		2018	
Объем кредитов, предоставленных субъектам малого предпринимательства	3014,6	—	4704,7	156,1	6055,7	128,7	6942,5	114,6	7761,6	118,1

Составлено автором на основе источника [5]

финансовой устойчивости сектора малого и среднего предпринимательства и экономики.

На долю МСБ приходилось около трети суммарного оборота предприятий и организаций России (рис. 1).

Существенный рост доли МСБ в совокупном обороте в целом по стране позволил России вплотную приблизиться по этому показателю к США, но отставание от европейских стран по-прежнему оставалось велико. Занимая большую долю в системе кредитования, банковский сектор разрабатывает индивидуальные программы по предоставлению заёмных средств малому и среднему бизнесу.

Развитию кредитования малых предприятий способствует система гарантийных фондов.

Рассмотрим долю региональных фондов во всех прогарантированных РГО кредитах (рис. 2).

По данным рис. 2 в лидеры, причём безусловные, выходит столица с пятой частью от всех поручительств: гарантийным фондом г. Москвы за 3 квартала 2018 г. было выдано 16,9 млрд рублей из общероссийских 81,9 млрд.

Рейтинг банков по масштабам кредитования МСБ представлен на рис. 3.

Кредитованием малого бизнеса занимаются многие банки, но малый бизнес выбирает в основном крупные банки, о чем свидетельствуют результаты исследования Aog1 (рис. 4).

По нашему мнению, можно выделить следующие проблемы в сегменте кредитования малого и среднего предпринимательства:

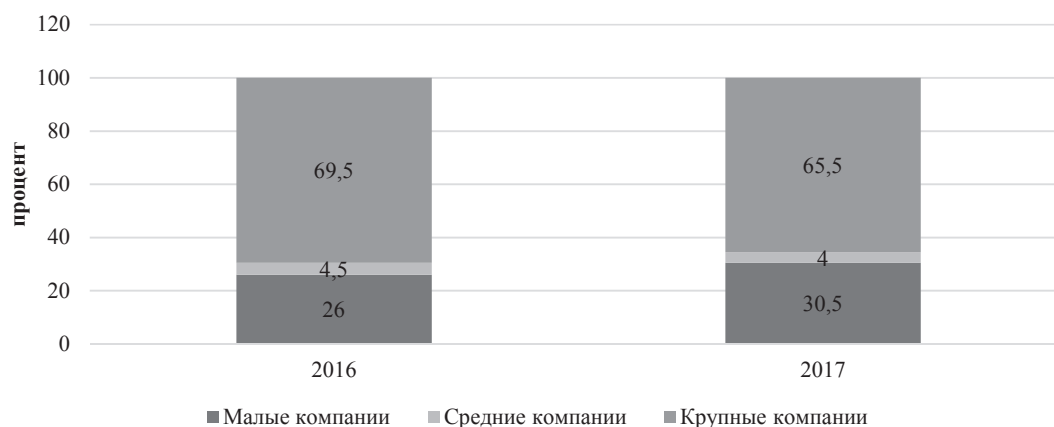

Рис. 1. Доля предприятий, участвующих в кредитовании [6]

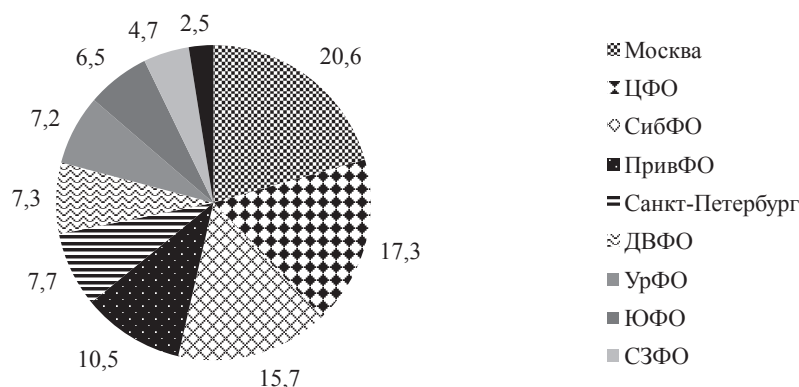

Рис. 2. Доля региональных фондов во всех прогарантированных РГО [6]

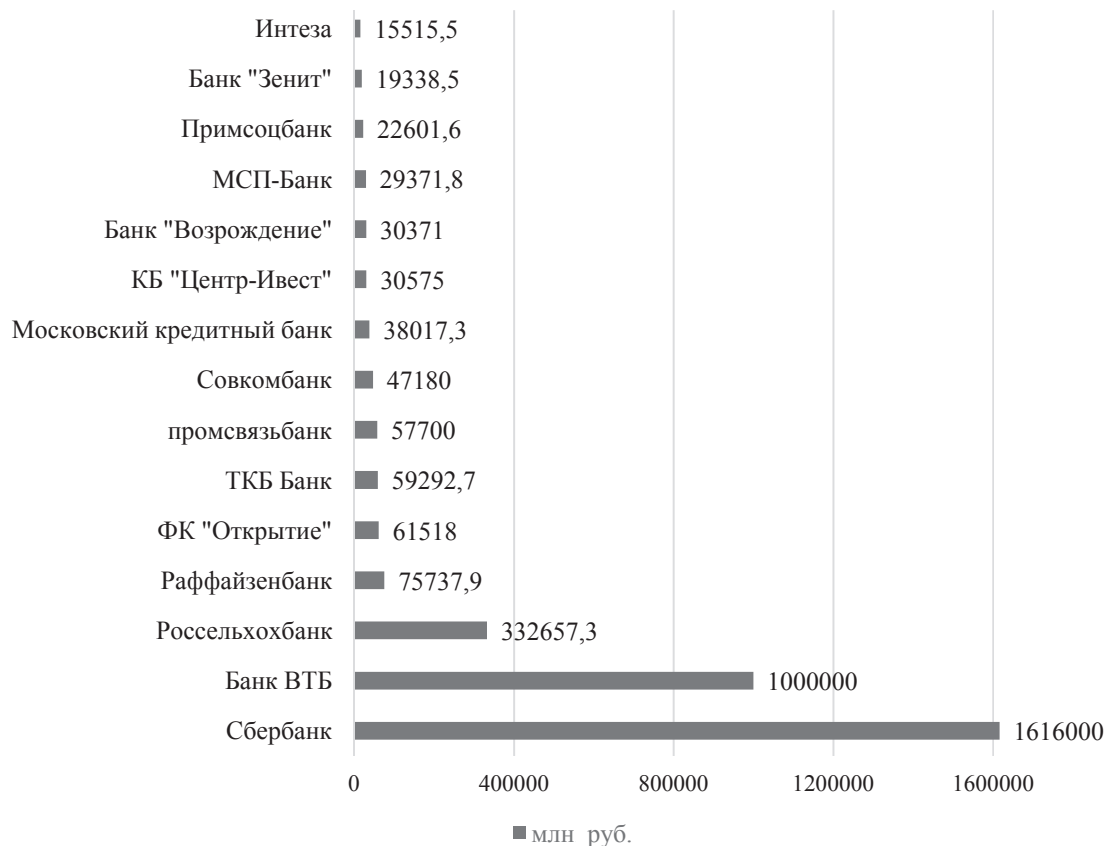

Рис. 3. Рейтинг банков по масштабам кредитования малого и среднего бизнеса [6]

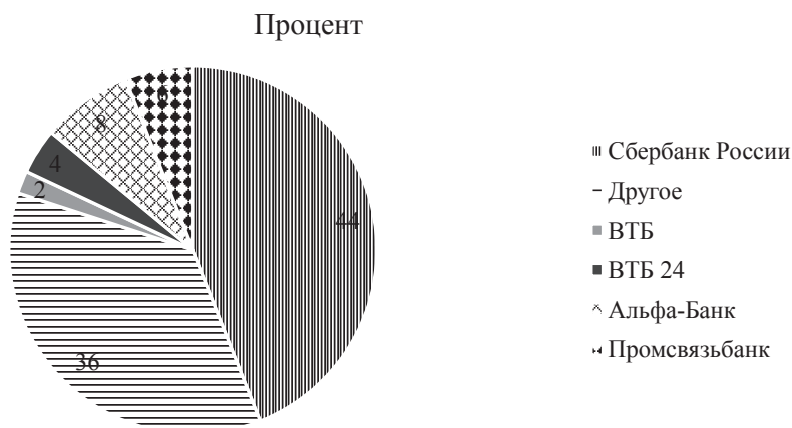

Рис. 4. Какие банки выбирает малый бизнес? [6]

1. Кредитование малого бизнеса сопряжено с высокими рисками, связанными с отсутствием стартового капитала и ликвидационного обеспечения кредита [7].
2. Короткая кредитная история или полное ее отсутствие препятствует получению кредитов.
3. Упрощенная финансовая отчетность, которую могут составлять субъекты малого предпринимательства в соответствии с Приказом Минфина России от 02 июля 2010 г. № 66н «О формах бухгалтерской отчетности

организаций» не позволяет банкам достаточно объективно оценить степень стабильности потенциальных заемщиков.

По нашему мнению, для создания благоприятных условий для кредитования малого бизнеса целесообразно принять следующие меры:

1. Увеличить сумму денежных средств для субсидирования процентных ставок по кредитам в федеральном и региональном бюджетах.
2. Разработать систему стимулирования, создания и развития страховых объединений

- предпринимателей — обществ взаимного страхования.
3. Создать специализированные банки кредитования малого бизнеса.
  4. Необходимо снизить налоговую нагрузку на банки, деятельность которых напрямую связана с кредитованием малого бизнеса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Shirinkina, E. Methods of estimation of digital competences of industrial enterprises employees by means of neural network modelling / E. Shirinkina, N. Strih // *Espacios*. — 2019. — Vol. 40 (27). — P. 5.
2. Савинова, Е. А. Формирование условий для снижения рисков в банковском секторе / Е. А. Савинова // *Экономика. Социология. Право*. — 2019. — № 3. — С. 31–35.
3. Храмова К. И. Оценка кредитоспособности как фактор минимизации кредитного риска банка / К. И. Храмова, Е. В. Ширинкина // *Труды международного симпозиума «Надежность и качество»*. — 2011. — Т. 1. — С. 229–230.
4. Ширинкина, Е. В. Идентификация риска несостоятельности предприятий / Е. В. Ширинкина, Н. Ф. Кауфман // *Факторы успешности предприятий малого и среднего бизнеса в России* : сб. тр. Всерос. науч. конф. — Челябинск : Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2016. — С. 44–46.
5. Основные тенденции в кредитовании МСБ по итогам 2018 года. — URL: https://raex-a.ru/media/uploads/bulletins/pdf/2019_finmb_bul.pdf (дата обращения: 04.02.2020).
6. Ассоциация российских банков. — URL: <https://arb.ru> (дата обращения: 15.04.2020).
7. Ширинкина, Е. В. Партнерства с финтех-компаниями — основной вид цифровых инноваций в банковском секторе / Е. В. Ширинкина // *Современная научная мысль*. — 2018. — № 6. — С. 252–265.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Собиров Бежан Шукриллович — ассистент кафедры менеджмента и бизнеса Сургутского государственного университета, Сургут, Россия. shirinkina86@yandex.ru

REFERENCES

1. Shirinkina E., Strih, N. Methods of assessment of digital competences of industrial enterprises employees by means of neural network modeling. *Espacios*, 2019, vol. 40 (27), p. 5.
2. Savinova E.A. Formirovanie uslovij dlya snizheniya riskov v bankovskom sektore [The formation of conditions to reduce risks in the banking sector]. *Ekonomika. Sociologiya. Pravo* [Economics. Sociology. Right], 2019, no. 3, pp. 31–35. (In Russ.).
3. Khramova K.I., Shirinkina E.V. Otsenka kreditosposobnosti kak faktor minimizacii kreditnogo riska banka [Credit rating as a factor of minimizing a bank's credit risk]. *Trudy mezhdunarodnogo simpoziuma Nadezhnost' i kachestvo* [Proceedings of the international symposium Reliability and quality], 2011, vol. 1, pp. 229–230. (In Russ.).
4. Shirinkina E.V., Kaufman N.Yu. Identifikaciya riska nesostoyatel'nosti predpriyatij [Identification of the risk of insolvency of enterprises]. *Faktory uspešnosti predpriyatij malogo i srednego biznesa v Rossii* [Success Factors for Small and Medium-Sized Enterprises in Russia]. Chelyabinsk, 2016. Pp. 44–46. (In Russ.).
5. *Osnovnye tendencii v kreditovanii malogo i srednego biznesa po itogam 2018 goda* [The main trends in lending to SMEs in 2018]. Available at: https://raex-a.ru/media/uploads/bulletins/pdf/2019_finmb_bul.pdf, accessed 04.02.2020 (In Russ.).
6. *Associaciya rossijskih bankov* [Association of Russian Banks]. Available at: <https://arb.ru>, accessed 15.04.2020 (In Russ.).
7. Shirinkina E.V. Partnerstva s fintekh-kompaniyami — osnovnoj vid cifrovyh innovacij v bankovskom sektore [Partnerships with fintech companies — the main form of digital innovation in the banking sector]. *Sovremennaya nauchnaya mysl'* [Modern Scientific Thought], 2018, no. 6, pp. 252–265. (In Russ.).

ЭКОНОМИКА ТРУДА И УПРАВЛЕНИЕ ПЕРСОНАЛОМ

PERSONNEL MANAGEMENT
AND HUMAN RESOURCE MANAGEMENT

УДК 316.334.55
ББК 60.524

DOI 10.24411/2618-9852-2020-15209

НАКОПЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ¹

Е. В. Абилова

Челябинский государственный университет,
Челябинск, Россия

В статье рассматривается понятийный аппарат многофункциональности сельских территорий, модель которого включает иные отличные точки зрения на подходы к оценке результативности аграрной и неаграрной деятельности, осуществляемой на сельской территории, а также к обоснованию применения инструментов государственной политики в сфере сельского хозяйства на региональном и федеральном уровнях. Подчеркивая особую значимость экологических и социальных показателей аграрной деятельности, мы считаем необходимым переход от традиционной производственной поддержки отрасли к новым направлениям помощи. В результате для научного сообщества актуальными становятся новые вопросы о структуре и качестве человеческого капитала, необходимого для устойчивого развития сельских территорий, критериях и показателях результативности человеческого капитала и интеллектуального потенциала непосредственно в границах аграрных регионов, роли общественных предпочтений в определении трендов развития человеческого капитала, в прогнозировании его эволюции.

Ключевые слова: *человеческий капитал, аграрная экономика, социально-экономическое вызревание села, устойчивое возрождение, крестьянские (фермерские) хозяйства.*

CONCEPTUALIZATION OF HUMAN CAPITAL IN RURAL AREAS

E.V. Abilova

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

The article examines the conceptual apparatus of the multifunctionality of rural territories, a new interpretation of which emphasizes that the approaches are subject to rethinking, firstly, to assess the effectiveness of agricultural and non-agricultural activities carried out in rural areas, and secondly, to determine the directions and tools of state agricultural policy in the regional and federal levels. Moreover, the emphasis on non-market (environmental and social) results of agricultural activity means a transition from traditional production support to the industry to non-trivial (new) areas of assistance. As a result, new questions become relevant for the scientific community about the structure and quality of human capital necessary for the sustainable development of rural territories, the criteria and indicators of the effectiveness of human capital and intellectual potential directly within the boundaries of agricultural regions, the role of public preferences in determining trends in the development of human capital, in predicting its evolution.

Keywords: *human capital, agrarian economy, social and economic development of rural areas, sustainable development, peasant (farm) economy.*

---

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 19-29-07315).

Село на сегодняшний день представляется нам как целая система взаимосвязанных компонентов, включая исторический, экономический, социальный, территориальный и природный аспекты. Центральным звеном этой системы являются селяне, со свойственным им укладом общественных отношений, обеспечивающих принципы жизнедеятельности, сельская территория с объектами инфраструктуры [1]. Прогрессивное видение устойчивого развития сельских территорий заключается в основополагающих постулатах социального и экономического развития регионов. Поэтому необходимы разработка и апробация комплексной междисциплинарной модели человеческого потенциала сельских территорий с учётом современных перспектив развития села (аграрных регионов) в контексте их многофункциональности и необходимости устойчивого, динамичного и сбалансированного развития. Проблема устойчивого развития сельских территорий в настоящее время — один из ключевых параметров развития аграрной политики страны. Решение этой проблемы осуществляется, как правило, на основе реализации федеральных и региональных целевых программ по социальному развитию села.

Необходимо отметить, что основой исследования процессов становления и развития человеческого потенциала сельских территорий является комплексный подход анализа и изучения прогнозирования становления и развития человеческих ресурсов в крестьянских (фермерских) хозяйствах в современных условиях. Мы подчеркиваем, что конечный результат сельскохозяйственной деятельности сводится как к экономической, так и социальной, и экологической эффективности, что обосновано многофункциональной моделью развития сельского хозяйства, учитывающей его территориальный аспект, встроенность отрасли в сельские территории и сельский социум (рис. 1).

Статистическая обработка материала в данном исследовании проводилась с применением пакета прикладных программ (Statistica) и была направлена на обобщение данных по показателям: плотность (численность населения на единицу площади, в том числе по категори-

ям занятых, по уровню образования); размещение (показатели равномерного распределения, концентрации населения и экономической деятельности, в том числе существование хозяйственно освоенных и неосвоенных территорий). Информационной базой исследования послужили: статистические и аналитические материалы Федеральной службы государственной статистики РФ (Росстата); данные всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 г.; информация Минсельхоза России и его региональных органов по исследуемой проблеме.

С 1 января 2020 г. действует Государственная программа «Комплексное возрождение сельских территорий». Ее реализация предусматривает финансирование размером почти 2,3 трлн рублей — беспрецедентные средства в российской истории. Программа ставит перед собой задачи повышения и улучшения качества жизни на селе, изменение уровня занятости сельского населения, развитие социальной инфраструктуры.

Госпрограмма «Комплексное возрождение сельских территорий» должна гарантировать синхронизацию реализуемых федеральными и региональными органами исполнительной власти мероприятий в целях достижения эффективных результатов.

Резюмируя, разработка концепции человеческого потенциала аграрного сектора подчинена задаче реализации важных отечественных программных документов (Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации, Стратегии пространственного развития Российской Федерации до 2025 г., Государственной программы РФ «Комплексное развитие сельских территорий»). Вопросы сельского развития, диктуемые необходимостью гармоничного пространственного развития стран и регионов, являются общими как для развивающихся стран, так и для стран развитых, в проекте предполагается глубокое исследование институциональных условий, предпосылок и тенденций развития человеческого капитала сельских территорий в российской и зарубежной практике.

На основании исследований становления, формирования и развития человеческого

Рис. 1. Компоненты индекса развития человеческого капитала сельских территорий

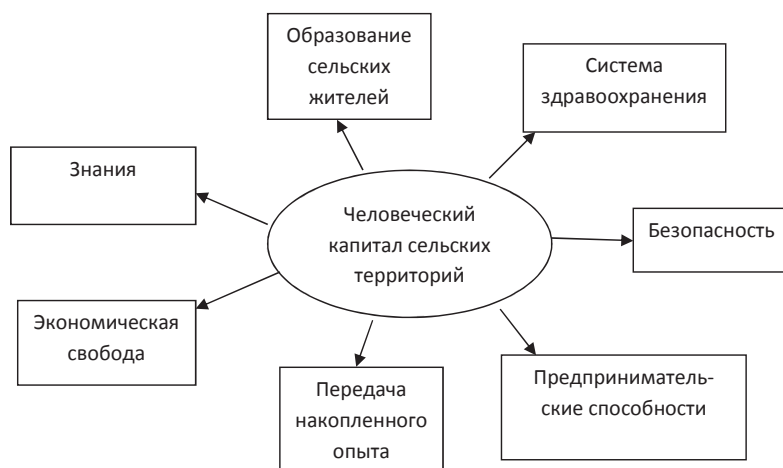

Рис. 2. Элементы человеческого капитала сельских территорий

капитала в разные исторические периоды следует подчеркнуть, что если в давнюю аграрную эпоху самым важным фактором производства признавалась земля, в индустриальную — машины и технологии, то в постиндустриальном обществе (в эпоху знания) самым ценным ресурсом (гораздо более важным по сравнению с природным или материальным) становятся человеческие ресурсы.

Поскольку термин «устойчивое развитие сельских территорий» появился недавно и не является широко распространенным, то уместно остановиться на трактовке составляющих этого понятия.

Комплекс проблем, связанных с разработкой и реализацией задач устойчивого развития, в условиях каждого региона имеет свои особенности и является новым и недостаточно изученным также и для нашего региона. В этой связи остановимся сначала на дефиниции «устойчивое развитие».

Человеческий капитал сельских территорий формируется за счет множества элементов, представленных на рис. 2.

Существует большое количество определений устойчивого развития. Ученые-экономисты рассматривают его как процесс нового типа развития цивилизации, основанной на радикальных изменениях ее исторически сложившихся экономических, социальных, экологических, культурологических и других параметров. Примечательно, что многие авторы связывают устойчивое возрождение со стремлением сохранить баланс между экономическим возрождением региона и охраной окружающей среды.

В программе под устойчивым возрождением понимается стабильное социально-экономическое возрождение, не разрушающее своей природной основы и обеспечивающее непрерывный прогресс общества.

Следовательно, устойчивое развитие обозначает эффективную самоорганизацию общества в экономической, социальной и экологической сферах. В этом смысле устойчивое возрождение характеризуется экономической эффективностью, экологической безопасностью и социальной справедливостью.

Понятие устойчивого функционирования сельских территорий непосредственно связано с экономическим развитием, следовательно, его нельзя рассматривать только в территориальном аспекте. «Это специфическая совокупность общественных отношений, включающая в себя экономические, экологические, социальные, культурные, демографические, географические и другие факторы», — считают ученые МГУ им. М. В. Ломоносова [9; 10].

Таким образом, понятие устойчивого развития сельских территорий необходимо рассматривать с трех позиций: экологии, экономики и социального развития.

Отметим точку зрения Е. Г. Лысенко, который считает, что экологический фактор — приоритетный и бесперспективно рассматривать проблему устойчивых сельских территорий без его влияния на эффективность аграрного производства и АПК в целом. Устойчивое развитие сельских территорий — это диалектическое единство экономики и экологии, которое должно обеспечить социальное развитие. Отсюда, государственная политика по развитию устойчивых сельских территорий должна исходить из необходимости сочетания экономических, экологических и социальных интересов сельского населения и должна быть соответствующе законодательно обеспечена [6].

О. Бетин в своих исследованиях «Политика развития сельских территорий России: поселения XXI века» теоретически сформулировал цели, задачи, принципы, этапы и критерии оценки процессы устойчивого развития сельских

территорий. В настоящее время эти подходы получили практическое продолжение на примере группы сельских районов Тамбовской области [7].

Подчеркивая важность данной проблемы, отмечаем, что в перспективе должна быть создана эффективная комплексная региональная система социальных услуг, которая будет в достаточной мере обеспечена финансами, ресурсами и позволит гарантировать должную социальную защиту и благополучие сельского населения, подъем культуры и экономическое развитие села.

Главными предпосылками необходимости поступательного развития инфраструктуры на селе в настоящее время являются:

- 1) значительное увеличение разрыва в уровне жизни городского и сельского населения;
- 2) ухудшение демографической ситуации, снижение рождаемости и увеличение смертности сельского населения;
- 3) сокращение числа рабочих мест и уровня занятости на селе.

Челябинская область обладает вполне актуальными возможностями высокого интеллектуального, экономического, социального развития. В них кроются перспективы повышения благосостояния граждан, мощного развития всех отраслей народного хозяйства.

Безусловно, кризисное экономическое положение, сложная ситуация на рынке труда, безработица способствуют тому, что многие соглашаются на работу при очень низком уровне заработной платы. Это поддерживает занятость

в ряде отраслей экономики, прежде всего в сельском хозяйстве (табл. 1).

Как видно из табл. 1, существенно сократилась занятость населения в сельском хозяйстве Челябинской области. Неполная занятость населения и понижение оплаты труда в сельском хозяйстве обуславливают падение доходов сельских жителей. Основным источником доходов сельского населения по-прежнему остается заработная плата [11], размер которой составляет менее 66 % от среднего областного уровня (табл. 2).

К сожалению, доходы сельского населения в настоящее время таковы, что допустить их дальнейшего падения нельзя. На наш взгляд, разумная экономическая политика по устойчивому развитию сельских территорий будет способствовать росту занятости сельского населения в несельскохозяйственных видах деятельности, а также повышению эффективности сельского хозяйства и производительности труда работников, занятых в нем, и на этой основе — росту доходов сельского населения.

Преодоление кризисной ситуации в аграрной экономике возможно при достаточно высокой степени развития человеческого капитала сельских территорий. Сельский житель обладает рядом уникальных способностей, которые отражают концентрацию на качестве и специфике выполняемого им труда (табл. 3).

Уровень бедности в Челябинской области по официальным данным ежегодно снижается. В области приняты и действуют нормативно-

Таблица 1

Среднегодовая численность занятых в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве Челябинской области

Показатель	2005	2010	2012	2013	2014	2015	2016
Всего занятых в лесном хозяйстве, охоте	53,9	34,7	31,7	30,8	30,3	30,0	25,6
в т. ч. в сельском хозяйстве	48,1	31,0	28,1	27,4	27,2	27,1	25,1

Таблица 2

Среднемесячная начисленная номинальная заработная плата работника в Челябинской области, тыс. рублей

Показатель	2005	2010	2012	2013	2014	2015	2016
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	3377,0	9957,1	13 756,8	17 061,8	18 716,7	19 599,5	20 394,4
Отношение заработной платы работников сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства к среднеобластному уровню, %	47,0	57,3	61,1	66,5	67,6	66,1	65,9

Таблица 3

Составляющие человеческого капитала сельских территорий

Работоспособность	Человеческий капитал сельских территорий	Способность к обучению
Жизнеспособность		Способность к инновациям

правовые акты, предусматривающие дополнительные меры социальной поддержки семей с детьми. Так, законодательством Челябинской области установлены дополнительные виды пособий семьям, имеющим детей. Это пособия отдельным категориям многодетных семей; семьям, проживающим в сельской местности при рождении ребенка; пособие на ребенка-инвалида.

Важным шагом в усилении социальной поддержки семьи стало увеличение размера ежемесячного пособия на ребенка.

Большое внимание уделяется социальной поддержке многодетных семей, которая включает меры социальной поддержки по оплате жилищно-коммунальных, физкультурно-спортивных услуг и социальные проездные билеты для школьников из многодетных малоимущих семей и др.

Малоимущим гражданам оказывается адресная социальная помощь в рамках ежегодно принимаемой Программы социальной поддержки населения. Основные получатели социального пособия — семьи с детьми.

Важным направлением социальной поддержки граждан с низкими доходами является пре-

доставление им субсидий на оплату жилищного помещения и коммунальных услуг.

В ходе исследования сформулированы базовые постулаты комплексного подхода к сущности, анализу и прогнозированию развития человеческого капитала сельских территорий, учитывающего: сложившиеся особенности самого человеческого капитала, тенденции развития сельских территорий, задачи и национальные приоритеты Российской Федерации, определенные в документах стратегического планирования, касающихся устойчивого, динамичного, сбалансированного развития страны и её сельских территорий. Определены тенденции и альтернативные тренды развития крестьянских (фермерских) хозяйств в меняющейся социально-экономической и политической среде. Переход к рыночной экономике обуславливает изменения и в общественных отношениях. Динамизм развития общества, новый товарно-денежный характер формирующихся производственных отношений выступают основной причиной, обуславливающей необходимость изменения политики государства в сфере образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баутин, М. В. Парадигма развития технологий АПК / М. В. Баутин, В. А. Панфилов // Экономика сельского хозяйства России. — 2017. — № 6. — С. 18–31.
2. Козлов, В. В. Личность и среда: от тела к символу / В. В. Козлов // Человеческий фактор. Социальный психолог. — 2010. — № 1 (19). — С. 7–26.
3. Николаев, М. Инновационное возрождение сельских территорий / М. Николаев // АПК: экономика, управление. — 2010. — №8. — С. 3-7.
4. Дукмас, А. Концепция устойчивого развития сельских территорий и приоритеты в ее реализации / А. Дукмас, О. Акупиян // Экономика сельского хозяйства России. — 2010. — № 3. — С. 63–71.
5. Новиков, И. Роль агробизнеса в устойчивом развитии сельских территорий / И. Новиков, Д. Бухалов // Международный сельскохозяйственный журнал. — 2011. — № 6. — С. 26–28.
6. Макарова, И. К. Управление человеческими ресурсами: уроки эффективного HR-менеджмента : учеб. пособие / И. К. Макарова. — Москва: Дело АНХ, 2015. — 422 с.
7. Нагибина, Н. И. HR-DIGITAL: цифровые технологии в управлении человеческими ресурсами / Н. И. Нагибина, А. А. Шукина // Науковедение. — 2017. — № 1 (38). — С. 24.
8. Карташова, Л. В. Управление человеческими ресурсами : учебник / Л. В. Карташова. — Москва : Инфра-М, 2013. — 235 с.
9. Соловьева, Т. Сельские территории: эволюция структуры понятия / Т. Соловьева, Е. Толмачев // Международный сельскохозяйственный журнал. — 2011. — № 6. — С. 25–26.
10. Федеральная служба государственной статистики. — URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 28.05.2020).
11. Абилова, Е. В. Факторы эффективности производства зерна в фермерских хозяйствах Южного Зауралья / Е. В. Абилова, В. Н. Ломов // АПК России. — 2020. — Т. 27, № 1. — С. 9–16.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Абилова Екатерина Викторовна — кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. ekaterina.abilova@mail.ru

REFERENCES

1. Bautin M.V., Panfilov V.A. Paradigma razvitiya tekhnologij APK [The Paradigm of technology development APK]. *Ekonomika sel'skogo hozyajstva Rossii* [Agricultural Economics of Russia], 2017, no. 6, pp. 18–31. (In Russ.).

2. Kozlov V.V. Personality and environment: from the body to the symbol [Personality and environment: from the body to the symbol]. *Chelovechesky faktor: social psychology* [Human factor. Social psychologist], 2010, no. 1 (19). (In Russ.).
3. Nikolaev M. Innovacionnoe rasvitiye selskih territoriy [Innovative revival of rural territories] *APK: ekonomika, upravlenie* [Economics, Management.], 2010, no. 8, pp. 3–7. (In Russ.).
4. Dukmas A., Akupiyani O. Kontsepciya ustojchivogo razvitiya sel'skih territorij i prioritety v ee realizatsii [The Concept of sustainable development of rural areas and the priorities for its implementation]. *Ekonomika sel'skogo hozjajstva Rossii* [Agricultural Economics of Russia], 2010, no. 3, pp. 63–71. (In Russ.).
5. Novikov I., Buhalov D. Rol' agrobiznesa v ustojchivom razvitiie sel'skih territorij [The role of agribusiness in sustainable rural development]. *Mezhdunarodnyj sel'skohozyajstvennyj zhurnal* [International agricultural journal], 2011, no. 6, pp. 26–28. (In Russ.).
6. Makarova I.K. *Upravlenie chelovecheskimi resursami: uroki e'ffektivnogo HR-menedzhmenta* [Human Resource Management: Lessons from Effective HR Management]. Moscow, Delo Publ., 2015. 422 p. (In Russ.).
7. Nagibina N.I., Shhukina A.A. HR-digital: cifrovye texnologii v upravlenii chelovecheskimi resursami [Digital Technologies in Human Resource Management]. *Naukovedenie* [Science], 2017, no. 1 (38), p. 24. (In Russ.).
8. Kartashova L.V. *Upravlenie chelovecheskimi resursami* [Human Resource Management]. Moscow, Infra-M Publ., 2013. 235 p. (In Russ.).
9. Solov'eva T., Tolmachev E. Sel'skie territorii: evolyuciya struktury kontseptsii [Rural areas: the evolution of the structure] *Mezhdunarodnyj sel'skohozyajstvennyj zhurnal* [International agricultural journal], 2011, no. 6, pp. 25–26. (In Russ.).
10. *Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki* [Federal State Statistics Service]. Available at: <http://www.gks.ru/directors>, accessed 28.05.2020. (In Russ.).
11. Abilova E.V., Lomov V.N. Faktory effektivnosti proizvodstva zerna v fermerskih hozjajstvah Yuzhnogo Zaural'ya [Efficiency factors of grain production in farms of the southernvah Southern Trans-Urals]. *APK Rossii* [Agribusiness of Russia], 2020, vol. 27, no. 1, pp. 9–16. (In Russ.).

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПЕРСОНАЛА ПРЕДПРИЯТИЯ

С. Т. Мамедова

Сумгаитский государственный университет,
Сумгаит, Азербайджан

Предприятие обязано постоянно выделять инвестиции на обучение и развитие работников, разрабатывать мероприятия, направленные на сохранение человеческого капитала, увеличение трудоспособности работников. Для того чтобы осуществить эти задачи, необходимо оценить связь между результативностью и эффективностью использования человеческого потенциала на предприятии. В статье проведен соответствующий анализ на основе данных завода этилен-полиэтилена «Производственное объединение «Азерхимия»».

Ключевые слова: *человеческий капитал, человеческие ресурсы, рентабельность персонала, текучесть кадров, эффективность.*

ESTIMATION OF USE OF EFFICIENCY STAFF OF THE COMPANY

S.T. Mamedova

Sumgait State University, Sumgait, Azerbaijan

The company is obliged to constantly allocate investments for the training and development of workers, to develop measures aimed at the preservation of human capital, increasing work capacity. In order to accomplish these tasks, it is necessary to assess the relationship between productivity and the effectiveness of the use of human capital in the enterprise. The article carried out a corresponding analysis based on the data of the Ethylene-Polyethylene plant of the Production Association «Azerhimiya».

Keywords: *human capital, human resources, personnel profitability, staff turnover, efficiency.*

В условиях резкого возрастания внимания современной экономической науки к человеку и «человеческим факторам» предприятиям необходимо постоянно изучать возможности привлечения и рационального использования человеческого капитала для поддержания своей конкурентоспособности и рентабельности. В последнее десятилетие XX в. человеческие ресурсы стали рассматриваться как важный фактор международной конкурентоспособности экономических субъектов. Экономическая наука в оценке человеческих ресурсов исходит из предпосылки о том, что ускорение научно-технической революции и внедрение новейших технологий в производство предъявляют и новые требования к человеческим ресурсам, к их физическим и интеллектуальным параметрам.

В условиях рыночных преобразований каждое предприятие стремится иметь устойчивые конкурентные преимущества не только на отечественном рынке, но и старается стать полноценным субъектом международных экономических отношений. Для этого оно прежде всего обязано

эффективно и рационально использовать свой персонал, как основной и особый ресурс. Ключевым фактором обеспечения эффективности работы наемных работников является мотивация. Существует много способов воздействия на мотивацию конкретного человека, количество которых постоянно увеличивается и важно то, что способы эффективного влияния на мотивацию трудовой деятельности не являются постоянными. К тому же один и тот же фактор, мотивирующий сегодня конкретного человека к эффективному выполнению своих обязанностей и производительной деятельности, уже завтра может способствовать снижению этих мотивационных установок. Поэтому это лишь подтверждает необходимость и важность изучения потребностей конкретного человека, его желаний, установок, приоритетов для разработки действенных мер воздействия на поведение каждого работника. Исходя из этих обстоятельств, перед нефтехимической промышленностью республики Азербайджан стоят масштабные и сложные практические задачи, от решения

которых напрямую зависит мотивация работников на эффективный труд, а также их профессиональное и личностное развитие [1, с. 186].

В этих условиях представляется невозможным достижение целей производственными предприятиями без привлечения человеческих ресурсов, соответствующих новому уровню профессионально-квалификационных качеств. Уровень обеспеченности этого требования определяется тем, что результаты производственно-хозяйственной деятельности зависят от человека и их специализации, его умения и желания работать.

Методология оценки, диагностики и прогнозирования показателей эффективности использования персонала предприятия базируется на экономических теориях, основанных на идеях о закономерностях использования человеческих ресурсов на предприятиях.

В настоящее время различают три группы теорий:

- 1) классические теории (Ф. Тейлор, А. Файоль, Г. Эмерсон, Л. Урвик, М. Вебер, Г. Форд, А. К. Гастев, П. М. Керженцев и др.), получившие развитие в их трудах, относящихся к периоду с 1880 по 1930 г.;
- 2) теории человеческих отношений (Э. Мэйо, К. Арджерис, Р. Ликарт, Р. Блейк и др.), разрабатываемые с 1930-х гг.;
- 3) теории человеческих ресурсов (А. Маслоу, Ф. Герцберг, Д. Макгрегор и др.), появившиеся в середине XX в. и актуально разрабатываемые в настоящее время [4].

Эффективное управление персоналом зависит от следующих факторов [13]:

- организационная структура управления;
- мотивация персонала;
- параметры оплаты труда;
- наличие стратегии развития;
- квалификация и структура персонала;
- уровень рационализаторской активности;
- социальные мероприятия.

Эффективное управление персоналом обеспечивается формированием соответствующих

профессиональные-квалификационных качеств посредством непрерывного обучения.

Управление человеческими ресурсами формируется следующим образом:

1. Формирование человеческих ресурсов — планирование потребностей в человеческих ресурсах; маркетинг кадрового обеспечения; кадровый маркетинг; подбор и наём работников; совмещение профессии и специальностей; профориентация новых работников.
2. Использование человеческих ресурсов — проектирование рабочих мест; обеспечение безопасности труда; управление рабочим временем; деловая оценка; оплата и стимулирование труда.
3. Развитие человеческих ресурсов — профессиональное обучение; повышение квалификации и переподготовки; социальное развитие; совершенствование структуры управления персоналом; участие работников в принятии решений; планирование и развитие карьеры; правовое и информационное обеспечение системы управления персоналом; улучшение качества жизни [8].

Для анализа эффективности использования человеческого ресурсов на предприятии «Этилен-Полиэтилен» следует определить некоторые показатели. Эти показатели делятся на две части:

1. Итоговые показатели:
  - общий объем произведенной продукции;
  - чистая прибыль предприятия;
  - среднесписочная численность работников.
2. Качественные показатели:
  - рентабельность персонала;
  - коэффициент текучести кадров;
  - годовой заработок на одного работника;
  - прибыль от продаж на человек за год.

Каждый из этих показателей должен быть годовым в отчете предприятия (табл. 1).

Для начала посчитаем коэффициент рентабельности персонала. Для расчета нам нужны

Таблица 1

Итоговые показатели деятельности на заводе этилен-полиэтилена
ОП «Азерихимия» за 2011–2018 гг.

Показатели	Ее.и.	Годы							
		2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
общий объем произведенной продукции	тыс. ман.	123 784,0	21 325,9	7933,3	181 347,7	157 353,4	214 284,2	268 379,8	288 108,4
Чистая прибыль предприятия	тыс. ман.	23 629,9	30 268,9	6794,0	30 549,5	33 773,2	51 578,8	90 324,5	93 754,9
Среднесписочная численность работников	чел.	2230	2111	1800	1764	1702	1671	1696	1685

показатели среднесписочной численности и чистая прибыль предприятия:

$$H_r = M_x / I_{o.s.s.},$$

где M_x — чистая прибыль; $I_{o.s.s.}$ — среднесписочная численность работников. Результаты этого расчета приведены табл. 2 на основе полученных данных завода этилен-полиэтилена (ЭП) производственного объединения «Азерихимия» (2011–2018).

Для большей наглядности результаты расчетов представлены в следующем графическом описании (рис. 1).

Согласно приведенному на рис. 1 графику, в 2013 г. по сравнению с 2011–2012 гг. уровень коэффициента рентабельности персонала довольно быстро снизился. Несмотря на это, начиная с 2013 по 2018 г., продолжил восходящую линию, даже превысил уровень 2012 г. более чем в три раза.

Теперь посчитаем коэффициент текучести кадров, который является одним из показателей качества (табл. 3). Для расчета коэффициента текучести кадров нам необходима среднесписочная численность работников, количество уволенных работников по собственному желанию и за грубые нарушения дисциплины.

$$K_{ax} = I_c / I_{o.s.s.} \cdot 100.$$

Для большей наглядности результаты расчетов представлены в следующем графическом описании (рис. 2).

Как видно из приведенного на рис. 2 графика, несмотря на то что в 2011–2012 гг. коэффициент текучести кадров резко упал, он снова вырос в 2014 г. Наконец в результате мер, принятых против текучести персонала в 2018 г., упал до 3 %.

Если текучесть персонала на предприятии превратится в «традицию», рейтинг последнего на рынке будет падать, значительно сократится число

Таблица 2

Расчета коэффициент рентабельности персонала на заводе этилен-полиэтилена ПО «Азерихимия» (2011–2018)

Показатели	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Чистая прибыль предприятия	23 629,9	30 268,9	6794,0	30 549,5	33 773,2	51 578,8	90 324,5	93 754,9
Среднесписочная численность работников	2230	2111	1800	1764	1702	1671	1696	1685
Коэффициент рентабельности кадров	10,6	14,3	3,8	17,3	19,8	30,3	53,3	55,6

Таблица 3

Коэффициент текучесть кадров на заводе этилен-полиэтилена ПО «Азерихимия» (2011–2018)

Показатели	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Количество уволенных (чел.)	623	463	112	303	57	54	57	51
Среднесписочная численность работников (чел.)	2230	2111	1800	1764	1702	1671	1696	1685
Коэффициент текучесть кадров	28	22	6,2	17,2	3,3	3,2	3,4	3

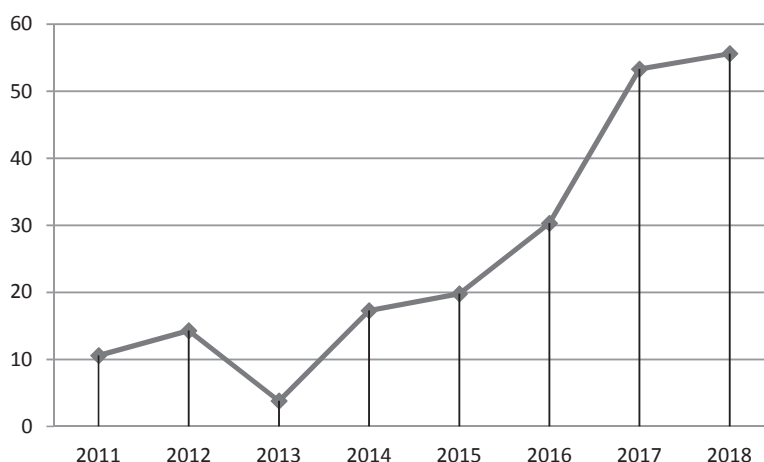

Рис. 1. Динамика коэффициент рентабельности персонала за 2011–2018 гг.

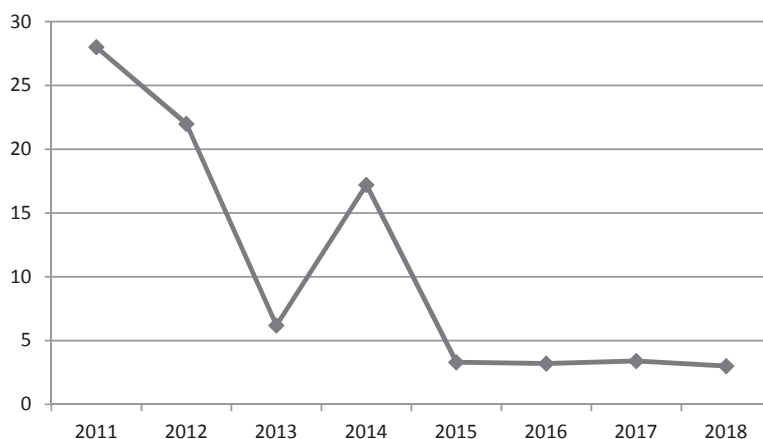

Рис. 2. Динамика коэффициент текучесть кадров за 2011–2018 гг.

людей, предлагающих предприятию свою рабочую силу, в результате создаются реальные условия для банкротства всего коллектива [2, с. 140].

Доход одного работника за определенный период является индикатором качества эффективного использования человеческих ресурсов (табл. 4, рис. 3). При расчете этого показателя используются общий объем продукции (I_{um}) и среднесписочная численность работников ($I_{o.s.s.}$):

$$G = I_{um} / I_{o.s.s.}$$

Для определения прибыли на одного работника от реализации продукции (M_{is}) используем следующие показатели: Прибыль от продажи ($M_{u.s.}$) и среднесписочная численность работников ($I_{o.s.s.}$) (табл. 5).

$$M_{is} = M_{u.s.} / I_{o.s.s.}$$

Динамику прибыли на одного работника от реализации продукции можно увидеть более ясно на основе рис. 4.

Таблица 4

Доход одного работника за один год на заводе этилен-полиэтилена ПО «Азерихимия» (2011–2018)

Показатели	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
общий объем произведенной продукции (тыс. ман.)	140 154,3	111 745,5	138 047,1	184 507,4	113 123,7	21 307,9	268 379,8	288 108,4
среднесписочная численность работников (чел.)	2230	2111	1800	1764	1702	1671	1696	1685
Доход одного работника (тыс. ман.)	62,85	57,47	76,63	102,81	92,46	128,24	158,24	170,98

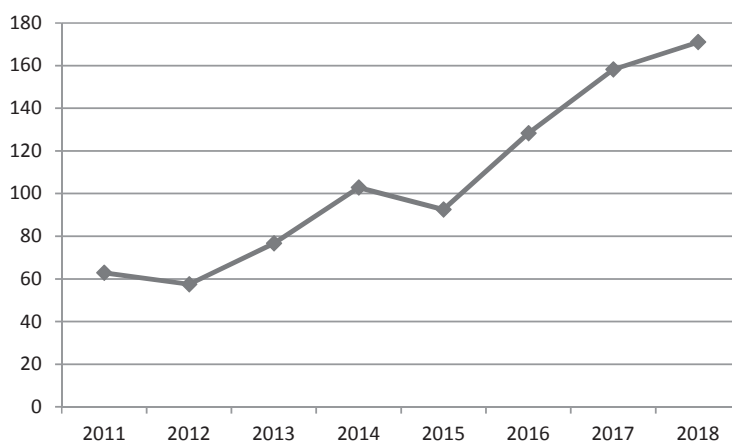

Рис. 3. Динамика дохода одного работника за один год (2011–2018 гг.)

Прибыль на одного работника от реализации продукции
на заводе этилен-полиэтилена
ОП «Азерихимия» за 2011–2018 гг.

Показатели	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Прибыль от продажи (ман.)	33 702,9	15 511,5	17 064,8	46 302,5	13 388,8	76 547,2	122 229,5	125 900
среднесписочная численность работников (чел.)	2230	2111	1800	1764	1702	1671	1696	1685
прибыль на одного работника от реализации продукции (тыс. ман.)	15,11	7,35	9,48	26,25	7,87	45,8	72,1	74,7

■ 2011 ■ 2012 ■ 2013 ■ 2014 ■ 2015 ■ 2016 ■ 2017 ■ 2018

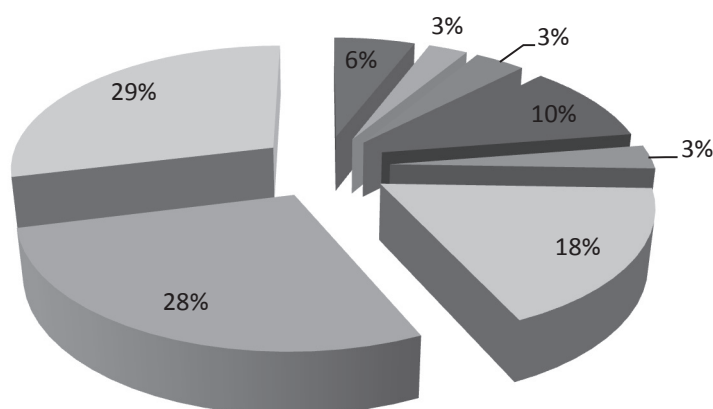

Рис. 4. Динамика прибыли на одного работника от реализации продукции за 2011–2018 гг.

Обобщив результаты проведенного анализа, можно составить сводную таблицу общих показателей эффективности использования персонала (табл. 6).

По данным табл. 6 подсчитаем общую эффективность работы персонала.

Известно что темп роста по годам рассчитывается по следующей формуле:

$$T_p = (a_1 - a_0) / a_0,$$

где T_p – темп роста; a_0 – базовый год; a_1 – отчетный год (табл. 7).

Наши исследования показывают, что после включения предприятия ПО «Азерхимия» в со-

став SOCAR эффективность его показателей по использованию персонала увеличивается с каждым годом. Кадровая политика SOCAR играет важную роль в повышении этих показателей. Одной из основных задач кадровой политики предприятия является эффективная реализация всех этих процессов. Кадровая политика производственного объединения «Азерихимия» является неотъемлемой частью кадровой политики SOCAR.

Указом Президента Азербайджанской Республики № 844 «О совершенствовании структуры Государственной нефтяной компании» от 24 января 2003 г. производственное объединение «Азерихимия» вошло в состав Государственной Нефтяной Компании Республики – SOCAR [14].

Таблица 6

Показатели эффективности использования персонала на заводе
этилен-полиэтилена ПО «Азерихимия» (2011–2018)

Показатели	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Коэффициент рентабельность персонала	10,6	14,3	3,8	17,3	19,8	30,3	53,3	55,6
Коэффициент текучесть кадров (%)	28	22	6,2	17,2	3,3	3,2	3,4	3
Доход одного работника (тыс. ман.)	62,85	57,47	76,63	102,81	92,46	128,24	158,24	170,98
Прибыль на одного работника от реализации продукции (тыс. ман.)	15,11	7,35	9,48	26,25	7,87	6,31	72,1	74,7

Таблица 7

Темп роста эффективности использования персонала
на заводе этилен-полиэтилена ПО «Азерихимия» (2011–2018), %

Показатели	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Коэффициент рентабельность персонала	0,349057	-0,73427	3,552632	0,144509	0,530303	0,759076	0,043152
Коэффициент текучесть кадров	-0,2142958	-0,71818	1,774194	-0,80814	-0,0303	0,0625	-0,11765
Доход одного работника	-0,0856	0,333391	0,341642	-0,10067	0,386978	0,233936	0,080511
Прибыль на одного работника от реализации продукции	-0,51357	0,289796	1,768987	-0,70019	-0,19822	10,42631	0,036061

Государственная Нефтяная Компания Республики (SOCAR) играет важную роль в определении долгосрочных перспектив развития нефтяного и ненефтяного сектора.

Кадровая политика охватывает ряд направлений в соответствии с решением SOCAR № 57 от 22 апреля 2013 г.:

- подбор человеческих ресурсов — посредством конкуренции;
- устойчивое развитие — выявление и организация тренингов, которые могут повысить уровень подготовки и профессионализм персонала;
- планирование развития карьеры — продвижение функций работы посредством оценки производительности и компетентности сотрудников;
- управление мотивацией — создание и внедрение системы мотивации для обеспечения финансовых и нематериальных потребностей работников и их эффективного функционирования;
- развитие системы социального обеспечения, обеспечивающей эффективное функционирование и защиту прав работников и трудовых коллективов в соцобеспечение;
- охрана труда — обеспечение безопасных и здоровых условий труда с целью создания возможностей для эффективной работы сотрудников [15].

Основной целью кадровой политики является обеспечение эффективного использования персонала в соответствии с целями предприятия.

Таким образом, эффективное использование персонала должно стать ключевым фактором повышения прибыльности и рентабельности для предприятия. Потому что, если предприятия не использует персонал эффективно, несмотря на высокие технические, технологические возможности, организационные и управленческие преимущества, он не может достичь желаемого результата.

Следующие факторы могут играть важную роль в повышении эффективности использования персонала:

1. Формирование человеческого капитала на предприятия;
2. Мотивации персонала;
3. Формирование благоприятной социально-психологической среды.

Критерий эффективности человеческого капитала определяется как разница между результатами, полученными от деятельности человека и человеческого потенциала. Человеческий капитал предприятия включает персонал, находящийся в распоряжении предприятия, его участие в производственном процессе с полным использованием этого капитала. Общую стоимость выполненных работ за отчетный год можно выразить посредством человеческого капитала. Человеческий капитал предприятия определяется стоимостью труда всех категорий трудящихся на предприятии за вполне определенный период календарного времени и выражается суммой затрат на оплату труда и материальное поощрение его персонала, а также разновременных инвестиций работодателя на поддержание и повышение результативности и экономической эффективности производственной трудовой деятельности работников своего предприятия [7].

Современные исследователи самими прибыльными инвестициями считают инвестиции, направленные на человека, а самым ценным капиталом — накопленные в человеке навыки и умения в результате этих инвестиций. Не зря специалисты утверждают, что структура предприятия состоит из материального и человеческого капитала [2; 3; 9; 11].

Важнейшим шагом в управлении инвестиционным процессом является оценка эффективности инвестиций в человеческий капитал [12; 13].

Инвестиции в человеческий капитал являются неотъемлемым фактором повышения конкурентоспособности любого предприятия. Американские ученые К. Маконнелл и С. Брю в «Экономикс» рассматривают три вида вложений в человеческий капитал [6] :

- расходы на образование, в том числе на общее и профессиональное, повышение ква-

лификации, проведение аттестационных мероприятий в организациях;

- расходы на поддержку здравоохранения и медицинское обслуживание;
- расходы на обеспечение миграционных процессов в связи перемещением населения из районов с низкой производительностью и районы с относительно высоко.

Инвестиции в человеческий капитал увеличивает производительность труда и влияет на стабильность экономического роста.

Известный экономист М. Портер, автор теории конкурентных преимуществ, в своей работе, посвященной конкурентоспособности нации, отмечал, что «главным способом создания национального процветания, основным конкурентным преимуществом любой нации являются квалифицированная рабочая сила и высокий жизненный уровень. Основная цель каждого государства состоит в достижении высокого и постоянно растущего уровня жизни для своих граждан. Наиболее конкурентоспособными становятся нации, осуществляющие значительные инвестиции в образование и профессиональную подготовку населения, что в свою очередь приводит к росту производительности труда и улучшению качества жизни» [10].

Предприятиям необходимо постоянно изучать возможности для привлечения человеческого капитала с целью поддержки своей конкурентоспособности и рентабельности.

Эффективное использование человеческих ресурсов возможно с помощью нижеследующих стимулирующих средств:

- увеличение заработной платы;
- создание здоровой социально-психологической атмосферы на предприятии;

- объективная система вознаграждения;
- эффективная организация свободного времени;
- правильная оценка стоимости труда;
- эффективно созданный процесс управления;
- духовная поддержка рабочих и т. д.

Когда данные стимулирующие средства отсутствуют, работники вынуждены менять рабочие места, в конечном итоге повышается текучесть кадров, и это становится причиной снижения производительности труда.

Формирования благоприятной социально-психологической среды и условий труда являются одними из важных элементов эффективного использования человеческого потенциала для повышения рентабельности. С течением времени под влиянием экономической среды, сегодняшних реалий и с учетом завтрашнего дня образ жизни человека довольно быстро меняется, постепенно фокусируя свое внимание в совершенном ином направлении. Учитывая это, мы можем с уверенностью утверждать, что на современном этапе главным требованием времени является подготовка специалистов, быстро реагирующих на инновационные изменения на предприятии.

Эффективное использование персонала на предприятии — это увеличение прибыли для предприятия, высокий уровень заработной платы, благоприятные условия труда. Для этого менеджеры предприятия должны постоянно использовать методы эффективного использования персонала в соответствии с требованиями современной эпохи, а также разрабатывать и внедрять систему мер по поддержанию квалифицированного персонала, наиболее ценного капитала.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алиев, Т. Н. Инновационное развитие промышленности Азербайджана: нефтепереработка, химия и нефтехимия / Т. Н. Алиев. — Москва : Palmarium academic publishing, 2016. — 232 с.
2. Белкин, В. Н. Теория человеческого капитала предприятия : учеб. пособие / В. Н. Белкин. — Екатеринбург : Ин-т Экономики УрО РАН, 2012. — 234 с.
3. Бем-Баверк, Е. Ч. Критика теории Маркса : учеб. пособие / Е. Ч. Бем-Баверк. — Челябинск : Социум, 2002. — 124 с.
4. Глазов, М. М. Управление персоналом: анализ и диагностика персонал-менеджмента: учебник / М. М. Глазов, И. П. Фирова, О. Н. Истомина. — Москва : Андреевский, 2007. — 251 с.
5. Гусейнов, Т. А. Экономика фирма : учебник / Т. А. Гусейнов. — Баку : Азернешр, 2009. — 600 с.
6. Макконнелл, К. Р. Экономикс: принципы, проблемы и политика : учебник : пер. с англ. / К. Р. Макконнелл, С. Л. Брю. — 17-е изд., англ. — Москва : Инфра-М, 2009. — 916 с.
7. Мамедова, С. Т. Роль человеческого капитала для предприятия / С. Т. Мамедова // Ключевые элементы развития человеческого потенциала, экономики и обеспечения экономической безопасности : сб. ст. участников Междунар. науч.-практ. конф. — Челябинск : Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2018. — С. 184—189.
8. Мамедова, С. Т. Человеческие ресурсы и человеческий капитал / С. Т. Мамедова // Управление будущим в контуре экономической и социальной реальности : сб. ст. участников Междунар. науч.-практ. конф. — Челябинск : Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2019. — С. 264—68.
9. Мильнер, Б. З. Управление знания : учеб. пособие / Б. З. Мильнер. — Москва : Инфра-М, 2003. — 178 с.
10. Портер, М. Е. Конкурентное преимущество наций / М. Е. Портер. — Нью-Йорк : Фрее Пресс, 1990. — 875 с.

11. Стюарт, Т. А. Интеллектуальный капитал. Новый источник богатства организаций / Т. А. Стюарт ; пер. с англ. В. Ноздриной. — Москва : Поколение, 2007. — 366 с.
12. Большая Экономическая Энциклопедия : в 5 т. Т. 3 / под ред. и с предисл. З. А. Самедзаде. — Баку : Шерг-Герб, 2012. — 608 с.
13. Мусатаева, М. О. Источники, виды и факторы угроз экономической безопасности, создание службы экономической безопасности / М. О. Мусатаева. — URL: <http://e-koncept.ru/2015/95250.htm> (дата обращения: 15.02.2016).
14. Производственное объединение «Азерихимия» : офиц. сайт. — URL: <http://www.socar.az/socar/az/company/organization/azerikimiya-production-union> (дата обращения: 16.01.2020).
15. Кадровая политика // SOCAR : офиц. сайт. — Текст: электронный. — URL: <http://www.socar.az/socar/az/careers/career-at-socar/personnel-policy> (дата обращения: 16.01.2020).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Мамедова Сахават Тофик — докторант, старший преподаватель кафедры организации бизнеса и менеджмента Сумгаитского государственного университета, Сумгаит, Азербайджан. *vuqar.memmedov.7272@mail.ru*

REFERENCES

1. Aliev T.N. *Innovacionnoe razvitie promyshlennosti Azerbajdzhana: neftepererabotka, himiya i neftekhimiya* [Innovative development of industry in Azerbaijan: oil refining, chemistry and petrochemistry]. Moscow, 2016. 232 p. (In Russ.).
2. Belkin V.N. *Teoriya chelovecheskogo kapitala predpriyatiya* [Theory of enterprise human capital: tutorial]. Yekaterinburg, Economical Institut UrO RAN, 2012. 234 p. (In Russ.).
3. Bem-Baverk E.Ch. *Kritika teorii Marksa* [Critique of Marx's Theory]. Chelyabinsk, Sotsium, 2002. 124 p. (In Russ.).
4. Glazov M.M. *Upravlenie personalom: analiz i diagnostika personal-menedzhmenta* [Personnel management: analysis and diagnostics of personnel management]. Moscow, Andreyevskij, 2007. 251 p. (In Russ.).
5. Gusejnov T.A. *Ekonomika firma* [Economics firm]. Baku, Azernesr, 2009. 600 p. (In Azarb.).
6. Makkonnell K.R. *Ekonomiks: principy, problemy i politika* [Ekonomiks: principles, problems and policies]. Moscow, Infra-M, 2009. 916 p. (In Russ.).
7. Mamedova S.T. *Rol' chelovecheskogo kapitala dlya predpriyatiya* [The role of human capital for an enterprise]. *Klyuchevye elementy razvitiya chelovecheskogo potentsiala, ekonomiki i obespecheniya ekonomicheskoy bezopasnosti* [Key Elements of Human Potential Development, Economics and Economic Security]. Chelyabinsk, Chelyabinsk State University Publ., 2018. Pp.184—189. (In Russ.).
8. Mamedova S.T. *Chelovecheskie resursy i chelovecheskij kapital* [Human resources and human capital]. *Upravlenie budushchim v konture ekonomicheskoy i social'noj real'nosti* [Future management in the contour of economic and social reality]. Chelyabinsk, Chelyabinsk State University Publ., 2019. Pp. 264—268. (In Russ.).
9. Milner B.Z. *Upravlenie znaniya* [Knowledge management]. Moscow, Infra-M, 2003. 178 p. (In Russ.).
10. Porter M.E. *Konkurentnoe preimushchestvo natsij* [The competitive advantage of nations]. New York, Free Press, 1990. 875 p. (In Engl.).
11. Styuart T. A. *Intellektual'nyj kapital. Novyj istochnik bogatstva organizatsij* [Intellectual capital — a new source of wealth for organizations]. Moscow, Pokoleniye, 2007. 366 p. (In Russ.).
12. *Bol'shaya Ekonomicheskaya Enciklopediya: v 5 t. T. 3* [Big Economic Encyclopedia: in 5 vols. Vol. 3]. Baku, Sherq-Qerb, 2012. 608 p. (In Azarb.).
13. Musataeva M.O. *Istochniki, vidy i faktory ugroz ekonomicheskoy bezopasnosti, sozdanie sluzhby ekonomicheskoy bezopasnosti* [Sources, types and factors of threats to economic security, the creation of economic security services]. Available at: <http://e-koncept.ru/2015/95250>, accessed 15.02.2016. (In Russ.).
14. *Proizvodstvennoe ob"edinenie «Azerihimiya»* [Azerikimiya — production union]. Available at: <http://www.socar.az/company/organization>, accessed 16.01.2020. (In Azarb.).
15. *Kadrovaya politika* [Personnel policy]. Available at: <http://www.socar.az/socar/az/careers/career-at-socar>, accessed 16.01.2020 (In Azarb.).

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ, ЮРИДИЧЕСКИЕ, СОЦИАЛЬНЫЕ И ИНЫЕ ОСНОВЫ УПРАВЛЕНИЯ

ECONOMIC, LEGAL, SOCIAL
AND OTHER BASES OF MANAGEMENT

УДК 352/354
ББК 63.3(0)52

DOI 10.24411/2618-9852-2020-15211

ПЕРЕХОД ОТ АБСОЛЮТНОЙ МОНАРХИИ К КОНСТИТУЦИОННОЙ ФОРМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В ДАНИИ (конец XVIII — начало XX вв.)

Д. Х. Саликов

Челябинский государственный университет,
Челябинск, Россия

В статье рассмотрена эволюция абсолютистского режима в Дании в парламентскую (конституционную монархию) в период с конца XVIII в. и на протяжении XIX в. Дана характеристика сущности конституционной формы правления государства. Показаны особенности трансформации политической системы Дании в период от наполеоновских войн до начала новейшего периода мировой истории.

Ключевые слова: *форма правления, конституция, конституционная монархия, парламент, оппозиция.*

TRANSITION FROM THE ABSOLUTE MONARCHY TO THE CONSTITUTIONAL FORM OF GOVERNANCE IN DENMARK (end of 18th — beginning of 20th centuries)

D.H. Salikov

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

The article discusses the evolution of the absolutist regime in Denmark into a parliamentary (constitutional monarchy) between the end of the 18th century and throughout the 19th century. The characteristic of the essence of the constitutional form of government of the state is given. The features of the transformation of the political system in Denmark during the period from the Napoleonic Wars to the beginning of the newest period of world history are shown.

Keywords: *form of government, constitution, constitutional monarchy, parliament, opposition.*

Дания относится к тем странам, в которых исторически сложилась традиция монархической формы национальной государственности. В ней наряду с Великобританией, Швецией, Японией монархия существует на протяжении веков. Форма правления в государстве — это

«наиболее внешнее выражение содержания государства, определяемое структурой и правовым положением высших органов государственной власти» [5, с. 89]. «Монархия представляет такую форму правления, при которой верховная государственная власть юридически принадлежит

одному лицу, занимающему свою должность в установленном порядке престолонаследия» [5, с. 89].

В Средние века монархия имела вид абсолютизма (в России в форме самодержавия). Главная ее черта — отсутствие представительных, законодательных органов и прочих институтов, которые бы ограничивали власть правителя. Сегодня такие режимы существуют в основном в странах Персидского залива, в которых провозглашается, что вся власть исходит от короля, а парламента как законодательного органа не существует, существуют лишь некие совещательные органы. В Непале, где до 2008 г. существовала абсолютная монархия, глава государства признавался по Конституции воплощением индуистского бога Вишну.

Но в современном мире подобные явления встречаются все реже. Преобладают возникшие в результате буржуазных революций конституционные монархии (или иначе — парламентские). Это государства, где ушли в прошлое феодальные отношения, где власть монарха ограничена в исполнительной, законодательной и судебной сферах. Юридически монарх в конституционных государствах сохраняет право назначения главы правительства и министров, но фактически правительство формируется парламентом и никакой ответственности перед главой государства не несет. Все исходящие акты от монарха имеют силу только в случае их контрасигнации соответствующим министром. Центральное место в таких парламентарных монархиях, как Великобритания, Бельгия, Швеция, Нидерланды, Норвегия, Япония, Дания играет правительство, которое не только осуществляет полномочия и прерогативы монарха, но и направляет всю деятельность парламента [5, с. 91].

Дания — одна из старейших монархий мира и Европы. Источники говорят, что среди скандинавских народов племена данов создали раннесредневековую монархию раньше, чем предки шведов и норвежцев. Упоминается «король» данов Готфред, который воевал с самим Карлом Великим в начале IX в. В X в. король данов Харальд Синезубый (958—986), как ранее и его отец, объединил земли Дании и Норвегии, тогда как в Швеции объединение тамошних племен завершилось лишь к началу XI в. при короле Олафе (умер в 1022 г.) [4].

Надо сказать, что королевская власть в Дании никогда не имела ничего похожего на власть самодержавцев в России. Там не было (равно как и у шведов и норвежцев) правителей, подобных Ивану III и Ивану IV. В Швеции сохранялась роль аристократии и представительного сословного органа (риксдага) и при абсолютистских режимах королей XVII в. Влиянием пользовался

государственный совет (риксрод), который позволял шведской аристократии ограничивать правителей. В Датско-Норвежском королевстве (в унии с 1536 по 1814 г.) аристократия тоже была многочисленной и влиятельной. Но именно поэтому там было больше недовольство ею со стороны «третьего сословия», чем воспользовался король Дании Фредерик III (1648—1670). Закон 1661 г. возвращал королю неограниченную (абсолютную) власть. За это Фредерик III пожаловал бюргерам равные права с дворянством — они получали права владеть землей и занимать государственные должности наряду с «первым сословием». «Королевский закон» 1665 г. предоставлял монарху неограниченные права, кроме права делить страну на части [4].

При всем этом абсолютная монархия в скандинавских странах, опирающаяся на податные сословия, позволяющая выходцам из буржуазных слоев занимать государственные должности, никогда не имела черт тирании и восточной деспотии даже при «суверенных», «Божьей милостью» монархах, таких как Карл XI (1660—1697) и Карл XII (1697—1718) в Швеции. В Дании мы не встретим правителей, похожих на упомянутых шведских королей, не говоря уже о таких персонажах из Московии, как Иван Грозный.

В 1766 г. королем Дании и Норвегии становится безумный Христиан VII (1766—1808). С 1784 г. регентом при психически больном отце, а затем, после смерти отца, королем становится Фредерик VI (1808—1839). Еще при безумном короле в Дании началась политика, которая в учебниках называется «просвещенным абсолютизмом», когда короной проводятся прогрессивные реформы. Эти реформы проводились и в период регентства. Помощником королю был граф Бернсторф. Проводился курс нейтралитета, обеспечивающий мир и развитие королевства. Расширялась морская торговля Копенгагена, приносявшая процветание датской буржуазии. Была ликвидирована крепостная зависимость крестьян (разумеется, крепостное право не имело тех масштабов, которые мы имеем в России во времена Екатерины Великой и Павла I). Ликвидировались многие дворянские привилегии, произошла эмансипация евреев (1814 г.), ликвидировались цензурные учреждения в пользу свободы печати. Причем, ликвидация феодальных черт проводилась на протяжении всего XVIII в., все это имело не прерывистый, как часто проводились прогрессивные реформы в нашей стране в тоже же самое время, а последовательный характер. Разрешалось дробление земельной собственности, создавалась «кредитная касса» для всех желающих заняться предпринимательством или расширить свое «дело». К началу XIX в., ка-

залось, ничто не предвещало угроз стабильному прогрессивному и мирному развитию общества. Но начиналась эпоха наполеоновских войн и позиция нейтралитета становилась невозможной в условиях европейского противостояния Франции и Англии. Понадеявшись на союз с Россией, Дания в 1808 г. столкнулась с тем, что вчерашние противники — императоры Наполеон I (1804—1815) и Александр I (1801—1825) — помирились в Тильзите (1807) и в Эрфурте (1808), а Россия, на тот момент союзница Франции, дала понять, что Дании необходимо присоединиться к блокаде Англии. Это означало одно — крах датской экономики, нуждавшейся в сбыте продовольствия Лондону и получения товаров от него же. Россия готовилась напасть на Копенгаген, что сразу же меняло бы весь баланс сил на Севере Европы в пользу Парижа. Англия при помощи своего флота нанесла артиллерийские удары в 1808 г. по столице Дании, как она это уже делала в 1801 г. Это охладило русского царя, но вынудило Копенгаген примкнуть к Бонапарту. Это означало утрату возможности морской торговли для Дании, поскольку «правлящая морями» Британия сразу же отрезала эту возможность. Это способствовало утрате морских сообщений с Норвегией, что в итоге привело к росту сепаратизма в Христиании, что предопределило выход Норвегии из унии с Данией в 1814 г. И это, наконец, означало, что помимо экономических потерь, Дания, оказавшаяся после разгрома империи Наполеона среди его союзников, находилась в лагере побежденных.

Но не это даже было самое драматичное. Потеря Норвегии, которую союзники решили отдать давнему сопернику Дании в регионе — Швеции, король которой Карл XIV Юхан (1818—1844), основатель королевской династии Бернадоттов, а до этого — маршал Наполеона, получил возможность оттеснить Данию на вторые роли в Скандинавии. Это означало, что Дания вышла из эпохи наполеоновских войн ослабшей державой. Она получила рост государственного долга из-за военных расходов, ослабление морской торговли после разрыва с Англией, инфляцию, социальное напряжение в обществе.

Благодаримая политика Дании не увенчалась успехом. И это на фоне экономического и внешнеполитического усиления Швеции [2, с. 218—219].

В наступивший мирный период Швеция и Норвегия (в личной унии с первой) вступили конституционными режимами. В Швеции после буржуазной революции 1809 г. существовала конституция — ныне одна из старейших конституций в Европе и мире. Король отныне делил свою власть с парламентом (риксдагом). Конечно, Карл

Юхан почти на протяжении всего своего правления сталкивался с риксдагом, пытаясь править самостоятельно и без оглядки на парламент. Периодически гасконский темперамент бывшего маршала Наполеона, выходца с юга Франции, давал о себе знать в действиях этого монарха. Он был консерватором в своей внутренней политике. Он старался откладывать проведение реформ, решаясь на них только в случае давления на его правительство со стороны оппозиции в риксдаге. Ему проще было управлять, опираясь на «камарилью» и таких сподвижников как граф Браге.

Но свобода печати, закон о которой вышел в том же самом году, когда была принята конституция, давала возможность парламентской оппозиции влиять на общественное мнение и оказывать давление на Государственный совет (правительство) Карла XIV. Король иногда позволял себе даже отдавать под стражу оппозиционных журналистов и либеральных деятелей, но тогда дело доходило до столкновений народа с полицией. И Карл уступал, хотя бы, потому что помнил по опыту своей родины Франции, к чему может прийти власть, если она бросает либеральных журналистов в крепость. Но и оппозиция не переходила грань приличий. Требуя порой отречения от короля, они не считали его узурпатором и чужеземцем, ожидая, что смена Карла его наследником приведет к смене курса. Незадолго до смерти основателя династии, Швеция отметила четверть века правления Карла торжественными поздравлениями и праздниками по всей стране. Наступило своего рода примирение короля и шведов. Вскоре его не стало, и трон перешел к относительно более либеральному Оскару I (1844—1859).

Швеция динамично развивалась по всем направлениям — от экономики до реформирования школьного образования и уголовного права. В области политических реформ успехи были скромнее, но изменения наступили и здесь, но чуть позже, при приемниках основателя династии. «Несмотря на всю эту полемику и борьбу, царствование Карла отмечено многочисленными реформами и важными улучшениями в обеих странах. Норвежский стортинг и шведский сейм (риксдаг) вотировали много законов по разным вопросам делового порядка, имевших самые благодетельные результаты» [2, с. 119].

В Норвегии в 1814 г. на волне освободительного движения от власти датчан была создана Эйдсвольдская конституция, которая с изменениями является Основным законом королевства до нашего времени (кстати сказать, главным национальным праздником, искренне почитаемым норвежцами, является 17 мая — День принятия конституции).

Правда, в силу того, что эта страна попала под власть Швеции в рамках личной унии (до 1905 г.), отношения в ней между парламентом и нацией в целом и королевским правительством носили более острый характер. Но и здесь норвежским либералам из стортинга удавалось соблюдать баланс между стремлением к большей национальной самостоятельности перед Стокгольмом и правительством Швеции в лице авторитарного Карла Юхана и его преемниками.

Менее в этом плане повезло Дании. Экономические и финансовые трудности эта страна преодолела примерно к началу 1830-х гг. К 1839 г. сократился государственный долг. Вывоз зерна удвоился. Но в области политического управления король Фредерик VI ничего старался не менять. И это на фоне того, что некогда подвластная Копенгагену Норвегия получила конституцию и парламент, возможность деятельности для оппозиционных либеральных политиков и журналистов — пусть и под недовольным взором из Стокгольма.

Июльская революция во Франции 1830 г., революция в Бельгии 1831 г, приведшая к установлению конституционного правления в Брюсселе, наконец, польское восстание против деспотизма Российской империи и Николая I — эти события вдохновляли либеральные силы из Дании. «В 1834 году король издал указ о совещательных сеймах. Четыре сейма должны были созываться периодически: два для королевства (один в Виборге — для Ютландии, другой в Роскильде — для островов) и по одному для герцогств Шлезвига и Гольштинии. Составленные из членов, частью назначенных королем, частью выбранных избирателями, платящими известный, невысокий, впрочем, ценз, сеймы эти должны были заниматься обсуждением наиболее важных законов и особенно налогов. Сверх того, они имели право представлять петиции или проекты законов, формулировать жалобы по поводу применения действующих законов и указывать на злоупотребления администрации. Тем не менее сеймы эти не пользовались никакой властью, ибо, как показывало и их название, они были чисто совещательными. При этом постарались заранее ограничить моральное влияние, которое они могли бы оказывать: их прения не были гласными, и о них было запрещено печатать отчеты» [2, с. 122].

Очевидно, что это была полумера. Это не был парламент, который бы в лице представителей гражданского общества контролировал исполнительную власть и короля. Делегаты этих сеймов пытались получить информацию о доходах и расходах правительства, но это ни к чему не привело.

После смерти бездетного короля ему наследовал его племянник под именем Кристиана VIII

(1839—1848) — последний абсолютный монарх Дании.

Когда в 1814 г. Норвегия освободилась от власти Дании, тогда ее принца норвежцы пригласили быть их королем, которым он и стал на несколько месяцев. После того как союзники по коалиции решили передать Норвегию шведам, королем стал Шведско-Норвежского государства стал Карл Юхан. Но принц оставил о себе память как о либеральном монархе в глазах норвежцев и датчан. Именно при нем Норвегия приняла либеральную конституцию в Эйдсвольде 17 мая 1814 г.

Но взойдя на престол в Копенгагене, он разочаровал оппозицию тем, что ограничился лишь обещаниями в проведении административных реформ. Вначале были петиции. Но когда надежды либералов не оправдались, печать стала возбуждать недовольство королем, несмотря на преследования оппозиции со стороны властей.

Кристиан VIII провел муниципальную реформу самоуправления в селах и в городах, отменил телесные наказания в армии, дал свободу неграм в колониях королевства, улучшил систему начального образования в сторону его всеобщности, реформировал уголовную систему и законодательство. Он разрешил действовать совещательным органам на местах, которые получали право обсуждать насущные вопросы королевства и подавать проекты реформ. Уменьшился государственный долг, а доходы в 1840-е гг. выросли.

Более того, королевские советники разработали проект конституции. Но внешнеполитические вопросы и консерватизм короля не позволили ему воплотить проект введения конституционного правления в стране. Король умер в начале 1848 г.

Последние годы его правления омрачились обострением отношений центрального правительства с двумя герцогствами, которые были частью Датской монархии, но требовали особого статуса. Это были герцогства Шлезвиг и Гольштейн. Еще во времена Фредерика VI эти территории стали требовать привилегий, особого статуса. Учитывая, что в Гольштейне проживало немецкое население, и он имел тесные связи с германскими государствами, вопрос этот становился острым. Ожидая, что прекратится прямая линия правящего Ольденбургского дома в Дании, и на этом основании короли утратят власть над герцогствами, деятельность сепаратистов становилась все более активной [2, с. 125].

Король отвечал на это провозглашением «неделимой Дании», что вызывало недовольство немецких подданных короля Кристиана. Одно, несомненно, было замечательным в этой ситуации. Вековое соперничество Дании и Швеции за

преобладание в регионе уходило в прошлое. Ему на смену приходило противостояние Копенгагена с усиливающимся Берлином.

Эти герцогства стали в 1848—1864 гг. фактором не только внешнеполитических событий для Дании (конфликты с Пруссией в конце 1840-х — начале 1850-х гг., война с Пруссией и Австрией 1864 г. и поражение датчан в этой войне), но, что для нас важнее в свете нашего исследования, внутривнутриполитического развития страны. Формирование конституционной монархии в Датском королевстве оказалось связано с этими территориями.

Конечно, оформление в Дании конституционной монархии произошло не в результате смены монархов и внешнеполитических обстоятельств. Прежде всего, нужно отметить роль либеральной оппозиции, вдохновленной событиями Июльской революции во Франции и буржуазная революция в Бельгии 1830 г. Как и французская и бельгийская буржуазия, датские либералы использовали такие способы борьбы, как издание оппозиционных газет («Федреландет») и брошюр, в проведении собраний и банкетов, выступлений в провинциальных сеймах.

В отличие от Швеции, в которой уже существовало ограничение королевской власти, в Дании еще это предстояло сделать. Нужно было расширять гражданские свободы, усиливать роль местного самоуправления.

Датские либералы выступали за введение конституции не только в Дании, но и в герцогствах.

В 1840-е гг. начинается участие в политической жизни крестьянской «верхушки», выступающих за ликвидацию остатков сословной приниженности крестьян, за равное налогообложение, за помощь государства в выкупе земельной собственности крестьянами. Общность подходов сблизил это крестьянское движение в либеральной интеллигенцией Дании. В 1846 г. возникло «Общество друзей крестьян» [4].

В 1848 г. на престол Дании вступил сын умершего Кристиана VIII Дании — Фредерик VII (1848—1863). Через несколько дней король издал манифест, в котором была обещана конституция. Новый монарх спешил не случайно. С одной стороны, 1848 г. — год революционных потрясений в странах Европы. С другой стороны, нарастало сепаратистское движение в Шлезвиге и Гольштейне. Дания стояла накануне серьезных «вызовов». В Вене и в Берлине начались революционные выступления. В Копенгагене датские либералы организовали митинги и демонстрации возле королевского дворца. В марте того же года король пригласил в правительство лидеров оппозиции.

В ответ в герцогствах провозгласили выход из состава страны. Здесь было и проявление сепара-

тизма (главой их был потомок датских королей и претендент на трон герцог Аугустенбургский), и проявление консерватизма и сопротивления либеральным переменам в духе конституционализма. Им на помощь пришла Пруссия, которая стала одерживать победы над датчанами. Но благодаря поддержке Швеции и, особенно России, Пруссии пришлось перестать помогать сепаратистам и поэтому они были разбиты в 1849 и 1850 гг. Был заключен мир между Данией и Пруссией (1850 г.). Был решен и династический вопрос.

Трижды женатый король Дании Фредерик VII (его третьей морганатической женой была балерина, к мнению которой он всегда прислушивался), но не имевший детей, после своей кончины передавал трон младшей ветви династии Ольденбургов — принцу Кристиану Глюксбургу, в обход средней линии, глава которой — герцог Аугустенбургский — был лидером сепаратистов [4].

Во время войны в герцогствах заседало Учредительное собрание, в котором преобладали национал-либералы и зажиточные крестьянские слои. 5 июня 1849 г. была провозглашена конституция Дании. Этот день отмечается сейчас как День конституции Дании. Король подписал текст конституции. Создавался двухпалатный парламент. Нижняя палата — фолькетинг — избиралась мужчинами с 30 лет, не получающих помощь по бедности. Верхняя — ландстинг — избирался двухстепенно, делегатами провинциальных сеймов.

Власть короля в законодательной сфере теперь делилась с парламентом. Правительство было ответственно по-прежнему перед королем.

Дворянские привилегии отменялись. Провозглашались гражданские свободы и всеобщая воинская повинность, всеобщее начальное образование за счет государства.

Зафиксируем, на наш взгляд, очень важный момент. Король Фредерик, будучи абсолютным (на русский манер — «самодержавным») правителем отказывается от неограниченной власти добровольно, по требованию оппозиции. Отмечают роль морганатической жены в том, что он уступил в этом вопросе. Можно было бы добавить, что бездетному Фредерику VII было легче согласиться разделять свою власть с парламентом — ведь не его прямому наследнику пришлось бы отказаться быть самодержавным королем. И были примеры, когда абсолютный монарх должен был уступить свои prerogatives в интересах парламентского правления. Король Пруссии, современник датского короля, Фридрих-Вильгельм IV (1840—1861) согласился ввести конституционное правление и делить власть с парламентом. Весь XIX в. многие абсолютные

монархии трансформировались в конституционные через механизм принятия основного закона монархами. Наконец, Николай II своим знаменитым Манифестом 17 октября 1905 г. объявил, что будет делить законодательную власть с представителями общества. Все это так. И все же...

Эти монархи были вынуждены пойти на уступки в результате революционных событий. В Пруссии против короля в 1848 г. объединились почти все силы — от либералов и демократов до консерваторов. Николай II даровал обещание создать в империи парламент после позора Порт-Артура и Цусимы, после Кровавого воскресенья и начавшейся революции 1905 г.

Король же Дании пошел на введение конституции и на ограничение своей власти не без давления со стороны оппозиции. Но он мог отложить ограничение своей королевской власти, ссылаясь на то, что страна вот-вот столкнется с грозным врагом в лице Пруссии и шлезвиг-гольштейнских сепаратистов. Что перед лицом внешнего и внутреннего врага не время «менять копей на переправе».

Но этого не произошло. Король Фредерик VII — этот, в сущности, ничем не примечательный монарх вошел в историю одним только этим своим решением, но все-таки вошел в историю именно потому, что перед лицом внешней агрессии и внутренней смуты решил принести свои самодержавные амбиции в жертву ради сплочения Дании. А ведь мог бы заявить своим подданным, что страна осаждена врагом извне и изнутри и именно поэтому страна нуждается в сильной централизованной власти, в неограниченной власти короля.

Однако король 5 июня 1849 г. октроировал конституцию.

Конечно, на фоне Швеции, где в 1809 г. сформировалась конституционная монархия, и началось уже движение за парламентскую реформу, чтобы расширилось количество избирателей, чтобы демократизировалась избирательная система, событие 1849 г. в Дании казалось не таким ярким для Скандинавии. Шведская оппозиция в 1866 г. добилась от правительства Карла XV (1859—1872) «Положения о риксдаге», которое стало законом и частью конституции этой страны, которое расширяло круг избирателей в Швеции за счет зажиточного крестьянства.

В Норвегии на протяжении 1840—1860-х гг. стортинг выступал против центрального правительства в Стокгольме за равноправие норвежцев со Швецией в рамках унии. И стортингу это удалось добиться от того же Карла XV, который пошел против шведского великодержавия. В 1865 г. был создан шведско-норвежский комитет для пересмотра условий унии. Спустя два года

комитет представил свой проект, по которому вводился общий парламент — «государственный совет», частично сливались вооруженные силы и т. п. Судьба этих предложений решалась уже в 70-х гг. [4].

Тем не менее это было революционное событие для Дании. Правда, получалось так, что в стране было два варианта конституции — «июньская» и «общая», которая действовала в Дании и в герцогствах (принята в 1855 г.). Это подпитывало сепаратизм Шлезвига и Гольштейна, которых поддерживал Германский союз во главе с Пруссией.

Опираясь на моральную и дипломатическую поддержку Швеции-Норвегии, фолькетинг и король Фредерик VII в 1863 г. решились ввести новый вариант конституции, по которой большинство мест в парламенте страны получали датские депутаты, а герцогства фактически стали управляться из Копенгагена.

Король Дании скончался через два дня после принятия новой редакции конституции. Подписывал ее уже новый король Дании — Кристиан IX Глюксбург (1863—1906).

Новый статус герцогств не устраивал Пруссию и присоединившуюся к ней Австрию, которые потребовали отменить конституцию Дании. Разразившаяся война закончилась полным поражением Дании. Национал-либералы, стоявшие за войну с Пруссией до «последней капли крови», были скомпрометированы и отправлены в отставку. Консервативное правительство Дании подписало мир осенью 1864 г. Герцогства переходили под управление Пруссии Австрии.

Швеция-Норвегия не оказали помощи Копенгагену.

Когда власть в Дании перешла от национал-либералов к консерваторам (крупным землевладельцам и помещикам) и правой части Крестьянской партии, было решено устранить двойную конституцию 1849 и 1863 г. Последняя была отменена, а «июньская» значительно пересмотрена правительством [3].

По сути, редакция конституции, утвержденная в 1866 г., сохраняла «дуалистическую монархию», то есть королевская власть оставалась ограниченной парламентом, но король сохранял широкие полномочия. У него было право назначать и смещать ответственных перед королем министров, право абсолютного вето на законопроекты и право издавать временные законы между сессиями парламента.

Датская оппозиция продолжила борьбу за ответственное перед парламентом правительство. Накал этой политической борьбы был острее, чем в Швеции, где наряду с помещиками важную роль в правительстве играли промышленная буржуазия и высшая бюрократия, но не столь силь-

ный как в Норвегии, в которой стортинг пытался усилить свою роль, одновременно требуя расширения полномочий своей страны в управлении в рамках унии, в которой преобладали шведы.

В Дании по-прежнему важную роль в политике играли помещики. Но оппозиция, требовавшая ответственного правительства, стала выдвигать требования, которые привели бы к созданию такого, на что не хотели соглашаться король Кристиан IX и верхушка землевладельцев. Конфликт, пусть и не такой острый, как в Норвегии (из-за стремления части норвежского общества получить большую независимость от Стокгольма), разгорелся с 1872 г., когда в нижней палате большинство получила оппозиция.

Король и премьер-министр в 1875—1894 гг. К. Эstrup опирались против фолькетинга на более консервативную верхнюю палату парламента — ландстинг, формируемый отчасти королем и отчасти за счет делегатов от провинциальных собраний.

Фолькетинг использовал право не принимать бюджет, рассчитывая, что этим парализует финансовую и экономическую жизнь страны. А король использовал статью 25 Основного закона, разрешающую ему издавать чрезвычайные законы. Непринятие бюджета фолькетингом и введение временных бюджетов на основе королевских указов — эти методы использовали стороны на протяжении многих лет [3].

Противостояние было тем более болезненным, что правительство нуждалось в средствах для оборонительных сооружений, необходимость которых показала война 1864 г. Да и в целом международная обстановка требовала усиления армии и флота.

В Швеции правительство Оскара II (1872—1907) тоже пыталось решить проблемы обороноспособности страны, наталкиваясь на сопротивление оппозиции в лице Аграрной партии, которая была против увеличения налогов для реформы армии и флота, бремя которых ложилось на большинство населения страны — крестьянство. В обеих странах правительства лавировали и шли на уступки, чтобы добиться вотирования налогов на оборону. Несомненно, сам факт этих лавирований со стороны монархов «работал» на переход от дуалистической монархии к конституционной.

Одновременно с этим исполнительная власть использовала давление на оппозицию (аресты, разгоны собраний), так же как и оппозиция проводила агитационные меры воздействия.

В 1885 г. некий рабочий пытался застрелить премьера Эstrup, после чего король Кристиан IX распустил обе палаты парламента и усилил полномочия полиции. Призыв к усилению армии и строительству оборонительных сооружений

возле столицы был поддержан большинством населения. Страна нормально функционировала и при временных бюджетах, принятых без одобрения фолькетинга. Оппозиция в этом смысле не добила своих целей. В ней появилось умеренное крыло, готовое сотрудничать с королем и его министрами. В этом смысле либеральная оппозиция была более конструктивна, чем либеральная оппозиция России времен дуалистической монархии Николая II.

Но Дания была не Россией и в том смысле, что править обществом при помощи чрезвычайных указов постоянно монарх и консерваторы не желали, прекрасно понимая, даже не зная опыта русской революции, что это путь к расколу общества и гражданской войне. Консерваторы из правительства Дании готовы были пойти на уступки. Знаком этого послужила отставка «непримиримого» министра культуры Я. Скавениуса в 1891 г., а в марте 1894 г. — отставка премьера Эstrup. Правительство согласилось в 1885 г. упразднить корпус жандармов и сократить некоторые военные расходы, что тоже воспринимается как уступка либералам.

В апреле 1894 г. парламент обеими палатами поддержал правительственный бюджет. Был сформирован более лояльный оппозиции кабинет. Либералы (венстре) тоже демонстрировали отказ от радикальных планов переустройства страны, что позволяло избегать радикализации общества, выступая за программу умеренных реформ [3].

Хотя не обошлось без отставки нового премьера, бюджет стал вотироваться парламентом и в дальнейшем, а разногласия по его статьям решаться в конструктивной форме.

На рубеже XIX—XX вв. у власти в Дании оказались умеренные либералы (венстре), опирающиеся по многим вопросам на поддержку социал-демократов. Правые же партии — хейре и умеренные венстре — на выборах в фолькетинг 1901 г. получили всего 24 места из 113 [4].

Король Кристиан IX был вынужден согласиться на формирование ответственного перед фолькетингом, а не перед ним, правительства умеренных левых. В Дании отныне установилась окончательно конституционная (парламентская) монархия.

Статус и полномочия конституционного монарха мы подробнее рассмотрели в статье, посвященной этом вопросу [10].

Хотелось бы в заключение дать небольшое сравнение описанных событий с теми, которые происходили в то время в Российской империи.

Мы начали с рассказа о правлении принца-регента, а затем короля Фредерика VI, при котором Дания покончила с крепостным правом

(весьма слабо распространенном в королевстве), укреплялись гражданские права и свободы и свобода печати. Затем мы показали, как была принята конституция и Дания начала эволюцию как дуалистическая монархия с парламентом, оппозицией, выборами. К началу XX в. в этой стране оформилась конституционная монархия с правительством, которое отныне ответственно перед парламентом.

В самодержавной России, которую американский историк Р. Пайпс [6] называл «вотчинным государством», попытки императора Александра I (1801—1825) ввести преобразования государства на конституционных началах закончились «военными поселениями» и обскурантизмом в народном просвещении, мистицизмом императора и полным отказом от реформирования общества. Правление его брата тоже хорошо известно читателям. Оно закончилось укреплением «полицейского государства» во многих сферах общества, цензурой, планами ликвидации университетского образования, крымской катастрофой и национальным унижением «жандарма Европы» в глазах всего мира, что подтолкнуло элиту к проведению «Великих реформ» Александра II (1855—1881). Но вот беда. Среднего класса, который бы был заинтересован в постепенном, эволюционном преобразовании России без революционных потрясений, не было. В «вотчинном государстве», где не был развит институт частной собственности, а собственником было только государство, такой путь был исторически невозможен. Тем более, в таком консервативном государстве, где проведение реформ и мирного преобразования страны возможны лишь в результате военных поражений и революционных событий. А они воспоследовали после русско-японской войны 1904—1905 гг. и Первой мировой войны. Либеральные круги в лице кадетов и октябристов из-за косности правящих кругов все более смещались влево, к союзу с радикалами. Компромисс с властью становился невозможен. В нем не были заинтересованы ни консерваторы, желающие все оставить так, как есть, а лучше вернуть прошлые формы. В нем не были заинтересованы радикалы, которых воспитали и революционные традиции со времен восстания на Сенатской площади и полицейское государство, которое не хотело прислушиваться к проектам постепенных преобразований, исходящих от нарождающегося, в том числе и благодаря реформам власти, гражданского общества. Беда правительства была в том, что оно рассматривало земства и диалог с общественностью как временные уступки, а не возможность договориться и прийти к компромиссу. Да и правду сказать, гражданское общество, интеллигенция были слишком слабы и порой далеки от реальности,

чтобы цари Александры и Николаи рассматривали их как ответственную силу. Власть сделала все, чтобы маргинализировать эти слои общества. Оставалось только смириться с этим самодержавным правлением. Но и это стало невозможно в условиях обострения социального, экономического и политического, духовного кризиса в стране на рубеже веков. Победили те силы, которые предлагали решить все эти проблемы, по которым не смогли договориться империя и интеллигенция. Далее наступили те события, описание которых мы видим, в частности, в исследовании Р. Пайпса «Русская революция [7—9].

Но все произошедшее в России с начала прошлого века и после 1917 г. было далеко от той модели преобразования общества в сторону парламентаризма, конституционной монархии, как это произошло в Дании с ее конституционализмом, разделением властей, сменяемостью власти, гражданским обществом, ролью оппозиции, правами и свободами человека как ценности общества и целеполагания для государственного управления, с ее отсутствием имперского величия и вечного «строительства самого справедливого общества для всего человечества», в жертву которому приносятся миллионные жертвы.

В конце января 1906 г. 87-летний Кристиан IX скончался. Многие монархи современной Европы являются его прямыми потомками. Он был дедом английского короля Георга V (1910—1936) и дедом Николая II (1894—1917). Его второй сын — Кристиан Вильгельм Фердинанд Адольф Георг — под именем Георга I (1863—1913) стал основателем королевской династии Глюксбургов в Греции, которому наследовал внук Кристиана — Константин I (1913—1922). Старший сын Кристиана IX и Луизы Гессен-Кассельской наследовал отцу на троне Дании под именем Фредерика VIII (1906—1912). Другой сын Фредерика VIII стал королем Норвегии Хоконом VII (1905—1957), которого освободившиеся от унии со Швецией норвежцы пригласили на престол.

Фредерик VIII Глюксбург уже не помышлял о королевском абсолютизме, он был уже конституционным монархом нового века. По образу жизни и по политической культуре это был уже «король-гражданин», «король-буржуа». При вступлении во власть он хотел даже предоставить широкую автономию Исландии, входившей тогда в состав Датского королевства. Но проект тогда отклонили, а сам король царствовал недолго из-за преклонного возраста.

Исландия получила независимость в 1944 г., провозгласив себя республикой при преемнике Фредерика VIII — короле Кристиане X (1912—1947), который тем не менее до самой смерти именовал себя «Королем Исландии».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. История XIX века : в 8 т. Т. 2. 1800—1815 годы / под ред. Э. Лависса. — Москва : Юрайт, 2020. — 525 с.
2. История XIX века : в 8 т. Т. 4. 1815—1847 годы / под ред. Э. Лависса. — Москва : Юрайт, 2020. — 459 с.
3. История XIX века : в 8 т. Т. 7. 1870—1900 годы / под ред. Э. Лависса. — Москва : Юрайт, 2020. — 578 с.
4. Кан, А. С. История Скандинавских стран / А. С. Кан. — Москва : Прогресс, 1981. — 423 с.
5. Мишин, А. А. Конституционное (государственное) право зарубежных стран : учеб. для вузов / А. А. Мишин. — Москва : Юстицинформ, 2010. — 560 с.
6. Пайпс, Р. Россия при старом режиме / Р. Пайпс. — Москва : Захаров, 2012. — 480 с.
7. Пайпс, Р. Русская революция. Кн. 1. Агония старого режима / Р. Пайпс. — Москва : Захаров, 2005. — 408 с.
8. Пайпс, Р. Русская революция. Кн. 2. Большевики в борьбе за власть / Р. Пайпс. — Москва : Захаров, 2005. — 720 с.
9. Пайпс, Р. Русская революция. Кн. 3. Россия под большевиками / Р. Пайпс. — Москва : Захаров, 2005. — 704 с.
10. Саликов, Д. Х. Конституционный монарх как глава государства: статус и компетенция / Д. Х. Саликов // Управление будущим в контуре экономической и социальной реальности : сб. ст. участников Междунар. науч.-практ. конф., г. Челябинск, 11 апр. 2019. — Челябинск : Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2019. — С. 175—180.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Саликов Демьян Хамитович — кандидат педагогических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. demca@mail.ru

REFERENCES

1. *Istoriya XIX veka: v 8 t. T. 2. 1800—1815 gody* [The history of the XIX century: in 8 vols. Vol. 2. 1800—1815]. Moscow, Yurajt, 2020. 525 p. (In Russ.).
2. *Istoriya XIX veka: v 8 t. T. 4. 1815—1847 gody* [The history of the XIX century: in 8 vols. Vol. 4. 1815—1847]. Moscow, Yurajt, 2020. 459 p. (In Russ.).
3. *Istoriya XIX veka: v 8 t. T. 7. 1870—1900 gody* [The history of the XIX century: in 8 vols. Vol. 7. 1870—1900]. Moscow, Yurajt, 2020. 578 p. (In Russ.).
4. Kan A.S. *Istoriya Skandinavskix stran* [History of the Scandinavian countries]. Moscow, Progress, 1981. 423 p. (In Russ.).
5. Mishin A.A. *Konstitucionnoe (gosudarstvennoe) pravo zarubezhnyx stran* [Constitutional (state) law of foreign countries]. Moscow, Justicinform, 2010. 560 p. (In Russ.).
6. Pajps R. *Rossiya pri starom rezhime* [Russia under the old regime]. Moscow, Zaharov, 2012. 480 p. (In Russ.).
7. Pajps R. *Russkaya revolyuciya. Kn. 1. Agoniya starogo rezhima* [Russian revolution. Book 1. The Agony of the Old Regime]. Moscow, Zaharov, 2005, 408 p. (In Russ.).
8. Pajps R. *Russkaya revolyuciya. Kn. 2. Bolsheviki v borbe za vlast* [Russian revolution. Book 2. Bolsheviks in the struggle for power]. Moscow, Zaharov, 2005. 720 p. (In Russ.).
9. Pajps R. *Russkaya revolyuciya. Kn. 3. Rossiya pod bolshevikami* [Russian revolution. Book 3. Russia under the Bolsheviks]. Moscow, Zaharov, 2005. 704 p. (In Russ.).
10. Salikov D.H. *Konstitucionnyj monarh kak glava gosudarstva: status i kompetenciya* [Constitutional monarch as head of state: status and competence]. *Upravlenie budushchim v konture ekonomicheskoy i social'noj real'nosti* [Future management in the contour of economic and social reality]. Chelyabinsk, Chelyabinsk State University Publ., 2019. Pp. 175—180. (In Russ.).

